

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 7 (225) / 2023

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

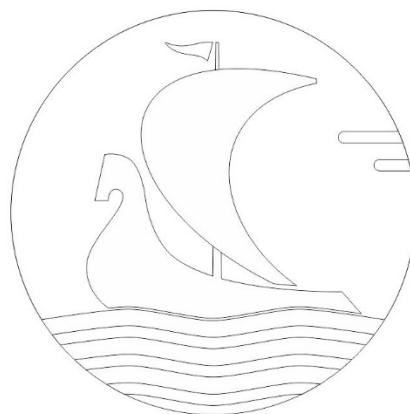
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 7 (225) / 2023

ЭКОНОМИКА

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»

Издается с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2023

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«**Samara State University of Economics**»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Prussian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: ulitza Sovetskoi Armii, 141, 443090, Samara.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2023

Редакционная коллегия:

Ашмарина Светлана Игоревна – главный редактор, ректор Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Андропова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидулаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермолаев Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, декан заочного факультета, профессор кафедры «Экономическая теория» СГЭУ

Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент» СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» СГЭУ

Камиева Алмагуль Акбулатовна – кандидат педагогических наук, первый проректор по цифровизации Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем

Канрашина Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Прикладной менеджмент» СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой «Экономическая теория» СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милюкина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Натиг Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, Ленкоранский государственный университет

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Пискунов Владимир Александрович – проректор по учебной и воспитательной работе СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Симонова Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Управление персоналом» СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гаврилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Чистик Ольга Филипповна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Статистика и эконометрика» СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Editorial Staff:

Svetlana I. Ashmarina – Chief Editor, Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-chancellor of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Dean of the Correspondence Faculty, Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Personnel Management Department, SSUE

Almagul A. Kamieva – Ph.D in Pedagogical Sciences, First Vice-Rector for Digitalization, Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication Systems

Elena A. Kandrashina – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Applied Management Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance and Credit Department, SSUE

Maria Eu. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Vera A. Manyayeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. Mirzoev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Lankaran State University

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vladimir A. Piskunov – Vice-chancellor of Academic and Educational Work of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Head of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Marina V. Simonova – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Personnel Management Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergej G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Olga Ph. Chistik – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Каргина Е.В.

Основные элементы и принципы иррационального потребительского выбора
в современной экономике9

Малаев В.В., Сафиуллин Б.Л.

Инвестиционный процесс во взаимосвязи с развитием человеческого капитала
в современной экономике17

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Сунь Ляньян, Ван Шэнмин, Матерова Е.С.

Содержание международного промышленного сотрудничества24

Фаиз Фархат, Коновалова М.Е.

Факторы активизации международного экономического сотрудничества
в нефтегазовой отрасли31

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Альбаева А.М.

Государственное регулирование инновационной активности и совершенствования
инновационной инфраструктуры38

Гретченко А.И., Гретченко А.А.

Противодействие угрозам экономической безопасности личности в условиях
санкционных ограничений45

Климова И.В., Семеркова Л.Н.

Креативные индустрии и устойчивое развитие региональных центров
Приволжского федерального округа: сонаправленность векторов развития59

Шамалова Е.В.

Исследование проблем функционирования системы первичной медико-санитарной помощи
в федеральных округах РФ посредством анализа данных социологических исследований72

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Хайрулина А.Д., Шагвалиев И.Р.

Антимонопольный комплаенс как система предупреждения нарушений
антимонопольного законодательства при оказании услуг по технологическому присоединению ...82

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Kargina E.V.

Basic elements and principles of irrational consumer choice in modern economy9

Malaev V.V., Safiullin B.L.

The investment process in relation to the development of human capital
in the modern economy17

WORLD ECONOMY

Sun Liangyang, Wang Shengming, Materova E.S.

Content of international industrial cooperation24

Faiz Farhat, Konovalova M.E.

Factors of activation of the international economic cooperation in the oil and gas industry.....31

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Albaeva A.M.

State regulation of the innovative activity and improvement of the innovation infrastructure.....38

Gretchenko A.I., Gretchenko A.A.

Countering threats to the economic security of individuals in the conditions
of sanction restrictions45

Klimova I.V., Semerkova L.N.

Creative industries and sustainable development of regional centers
of the Volga Federal District: co-direction of development vectors.....59

Shamalova E.V.

Investigation of problems of functioning of the primary health care system in the federal districts
of the Russian Federation through the analysis of sociological research data.....72

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Khairullina A.D., Shagvaliev I.R.

Antimonopoly compliance as a system for preventing violations of antimonopoly legislation
in the provision of technological connection services82

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья

УДК 339.133.017

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-9-16

Основные элементы и принципы иррационального потребительского выбора в современной экономике

Елена Викторовна Каргина

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия, len.kargina2014@yandex.ru

Аннотация. В статье исследованы принципы эффективного осуществления маркетинговой деятельности компаний в условиях постиндустриальной экономики, которые должны обеспечить объективные условия для устойчивого роста лояльности целевых сегментов потребительского рынка и одновременно минимизировать целесообразность использования инструментария этически некорректного маркетингового манипулирования процессами потребительского выбора. Также изучены тенденции и проблемы осуществления потребительского выбора индивидов в условиях современной, постиндустриальной экономики. При этом сделаны выводы о том, что целесообразно использовать, во взаимосвязи и взаимодополнении, отдельные инструменты и методы, относящиеся к ординалистскому направлению неоклассической парадигмы, неоинституциональной и постнеоклассической школам экономической теории при обосновании потребительского поведения.

Ключевые слова: потребительский выбор, принципы, маркетинг, иррациональное поведение, постиндустриальная экономика

Основные положения:

- ♦ избыточное потребление предметов роскоши можно отнести к категории иррационального потребительского выбора – такого рода выбор обычно осуществляется с целью демонстрация статуса покупателя или попросту легализации части доходов, полученных незаконным, например коррупционным, путем;
- ♦ подкрепленность продуктовых и технологических инноваций субъекта предпринимательской деятельности инновациями организационного и маркетингового характера (рационализация системы и организационной структуры управления, должностных инструкций, формального и неформального лидерства в компании, внедрение новых систем и технологий маркетинга, в том числе виртуального, потенциально более эффективно воздействующих на процессы потребительского выбора и т.п.);
- ♦ превентивное управление, в рамках которого осуществляются предварительные изменения системы маркетинга и общей траектории развития организации в целом, опережающие фактические процессы трансформации внешней финансово-экономической среды.

Для цитирования: Каргина Е.В. Основные элементы и принципы иррационального потребительского выбора в современной экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 9–16. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-9-16.

Original article

Basic elements and principles of irrational consumer choice in modern economy

Elena V. Kargina

Togliatti State University, Togliatti, Russia, len.kargina2014@yandex.ru

Abstract. The article investigates principles of effective implementation of marketing activities of companies in the post-industrial economy. These principles should provide objective conditions for the sustainable growth of loyalty of the target segments of the consumer market and at the same time minimize the feasibility of using the tools of ethically incorrect marketing manipulation of consumer choice processes. The tendencies and problems of the implementation of the consumer choice of individuals in the conditions of a modern, post-industrial economy are also studied. At the same time, conclusions are drawn that it is advisable to use, in interconnection and complementarity, individual tools and methods related to the ordinal direction of the neoclassical paradigm, neo-institutional and post-neoclassical schools of the economic theory by substantiating the consumer behavior.

Keywords: consumer choice, principles, marketing, irrational behavior, post-industrial economy

Highlights:

- ♦ excessive consumption of luxury goods can be classified as an irrational consumer choice - this kind of choice is usually made in order to demonstrate the status of a buyer or simply legalize part of the income received illegally, for example, through the corruption;
- ♦ the reinforcement of product and technological innovations of a business entity with organizational and marketing innovations (rationalization of a management system and organizational structure, job descriptions, formal and informal leadership at the company, application of new marketing systems and technologies, including virtual ones, potentially more effectively influencing consumer choice processes, etc.);
- ♦ preventive management, in which preliminary changes are made to the marketing system and the overall development trajectory of the organization as a whole, ahead of the actual processes of transformation of the external financial and economic environment.

For citation: Kargina E.V. Basic elements and principles of irrational consumer choice in modern economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 9–16. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-9-16.

Введение

Одной из значимых особенностей потребительского выбора в условиях постиндустриальной экономики является сохранение достаточно высокого уровня иррациональности такого рода выбора, несмотря на сравнительно высокий удельный вес в рамках такого рода постиндустриального социума лиц с высшим образованием, доступность информации о производителях, брендах и конкретных товарах, совершенствование законодательства о защите прав потребителей в большинстве государств и иные факторы, которые ориентиро-

ваны, собственно, в том числе и на уменьшение степени иррациональности потребительского выбора.

Методы

Ключевыми методологическими подходами, позволяющими сформулировать основные выводы исследования, являются исторический, рационалистический, эмпирический. Из локальных методов научного исследования применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала.

Результаты

Следует отметить, что в постиндустриальной социально-экономической системе сохраняется относительно существенный удельный вес лиц, для которых иррациональное потребительское поведение является, по сути, индивидуальной нормой – наркоманы, клинические игроманы, хронические алкоголики.

Вместе с тем и лица, не страдающие той или иной формой физической или психологической зависимости, периодически склонны к осуществлению иррационального потребительского выбора, в том числе под влиянием следующих, искажающих такого рода потенциальный выбор факторов:

- ♦ наличие в сети Интернет значительных массивов противоречивой, в том числе заведомо нерелевантной, информации о компаниях и брендах;
- ♦ активное совершенствование технологий мошенничества на потребительских рынках, в первую очередь виртуальных, а также в сфере финансовых расчетов;
- ♦ значительное совершенствование в рамках постиндустриальной экономики практики маркетингового манипулирования процессами потребительского выбора со стороны

не вполне добросовестных производителей товаров, работ и услуг.

Основные направления иррационального потребительского выбора, типичные для постиндустриальной формы организации социально-экономических отношений, систематизированы на рисунке.

Так, на наш взгляд, избыточное потребление предметов роскоши можно отнести к категории иррационального потребительского выбора – такого рода выбор обычно осуществляется с целью демонстрации статуса покупателя или попросту легализации части доходов, полученных незаконным, например коррупционным, путем.

Потребление продуктов питания с истекшим сроком годности, напротив, является формой иррационального потребительского выбора, типичной для беднейших слоев населения. Такого рода потребление, к сожалению, существует в любых современных государствах, даже достаточно богатых, с эффективной системой социальной поддержки немущих граждан и т.п.

В качестве иррационального потребительского выбора предлагается рассматривать и осуществление последнего за счет получения

Рис. Основные элементы иррационального потребительского выбора в современной экономике и их институциональные основания

индивидами краткосрочных кредитов в МФО (микрофинансовых организациях). Такого рода субъекты кредитного рынка обычно предлагают гражданам заемные средства на довольно короткий срок, но под 150–300% годовых, что часто затягивает заемщиков в своего рода ростовщическую кабалу, ограничивает возможности нормального потребления товаров, работ, услуг в будущем. Следует отметить, что МФО сегодня присущи не только экономике РФ, но распространены и в подавляющем большинстве государств мировой экономики, в том числе в Индии, Бразилии, США, Канаде и др. Однако, например, в Канаде государство устанавливает максимальный уровень годового процента по выдаваемым кредитам любых частных МФО не более 30,0%; нарушение данного требования влечет автоматический отзыв лицензии на право деятельности на финансово-кредитном рынке [1, с. 73].

Наконец, как было показано на рисунке, в условиях постиндустриальной экономики меняется и характер маркетингового воздействия на процесс потребительского выбора; такого рода воздействие становится более гибким, дифференцированным, учитывающим предпочтения сравнительно узких сегментов отраслевых рынков.

Обсуждение

В целом, эффективное развитие системы маркетинга фирм, ориентированной на обеспечение интенсивного и эффективного потребительского выбора на отраслевых рынках, в долгосрочной перспективе должно соответствовать ряду основополагающих принципов. Под принципом в общей экономической теории традиционно понимается определенное требование, соответствие которому обеспечивает как устойчивость, так и социально-экономическую и финансовую результативность функционирования экономических систем различного масштаба и уровня.

Традиционно выделяются такие базовые принципы обеспечения эффективности маркетинговой деятельности компаний, как объективность, системность и научная обоснованность [2, с. 236; 3, с. 41]. Так, объективность предполагает минимизацию субъективного фактора в процессе обоснования стратегии и

тактики управления маркетинговыми процессами, разработку и реализацию последних строго на основании комплексного анализа широкого спектра внутренних и внешних социально-экономических факторов. Системность означает комплексность исследования процессов потребительского выбора в рамках систем маркетинга компаний, рассмотрение последних в контексте взаимосвязанных их подсистем и элементов. Научная обоснованность предполагает применение широкого круга методов исследования и обоснования направлений совершенствования маркетинговых процессов и систем, причем относящихся к различным областям эконометрического анализа: экономической статистике, экономической социологии, экспертным оценкам, методам институционального и неинституционального экономического анализа и т.п.

Вместе с тем такого рода принципов, на наш взгляд, недостаточно для комплексного исследования маркетинговых процессов и систем и обоснования рациональных направлений их перспективного развития и совершенствования в условиях крайне динамично меняющейся постиндустриальной экономики.

Соответственно, нами предлагаются следующие дополнительные принципы обеспечения социальной и финансово-экономической эффективности маркетинговых процессов, ориентированных на повышение долгосрочного роста лояльности потребительского выбора в условиях постиндустриальных социально-экономических отношений.

1. Принцип сбалансированности.

Сбалансированность предполагает наличие тесной взаимосвязи, содержательной конгруэнтности различных групп маркетинговых бизнес-процессов, функций управления, реализуемых в рамках системы маркетинга компаний. Основными направлениями обеспечения сбалансированности современных маркетинговых систем различного масштаба компаний разной отраслевой принадлежности при этом являются:

- ♦ сбалансированность, согласованность реализации общих функций управления системой маркетинга компании, таких как маркетинговый анализ, планирование, организация, мотивация, маркетинговый контроль и оценка

финансово-экономической эффективности маркетинговой деятельности;

♦ подкрепленность каждой из специальных функций управления маркетингом (финансирование маркетинга, управление маркетинговым персоналом, инновационный менеджмент в маркетинге компании и др.) соответствующими, выделенными выше общими функциями управления маркетинговой активностью;

♦ сбалансированность используемых многими современными организациями функционального, процессного и проектного подходов к маркетингу.

При этом одним из комплексных инструментов исследования сбалансированности развития организаций различного профиля, в том числе и изучения согласованности маркетинговых процессов, является сбалансированная система показателей (ССП, Balanced Scorecard), методологические основы которой были аргументированы в 1990-х гг. американскими учеными-экономистами Д. Нортон и Р. Капланом [4].

2. Принцип синергизма.

Содержание данного предлагаемого нами принципа состоит в обеспечении положительного синергетического эффекта в результате эффективных организации и осуществления внутренних и внешних взаимодействий в рамках системы маркетинга компании, ориентированной на обеспечение долгосрочного, устойчивого уровня лояльности потребительского выбора.

Следует отметить, что изначально положения синергетической теории были сформулированы в рамках методологии термодинамики, в частности такими исследователями, как Г. Хакен и И.Р. Пригожин. В 1970-х гг. методический инструментарий синергетики был экстраполирован на иные области научного знания, в том числе на общую теорию систем. Наконец, с 1980-х гг. положения синергетики стали достаточно активно использоваться применительно к рассмотрению особенностей и обоснованию перспектив функционирования экономических, в том числе маркетинговых, систем, в том числе коммерческих организаций, в частности в рамках работ таких ученых-

экономистов, как И. Ансофф, М. Портер, И. Адизес и др.

3. Принцип институциональной верификации.

В соответствии с этим сформированным нами принципом повышения эффективности функционирования и развития систем маркетинга, в процессе управления маркетинговыми процессами последними следует комплексно учитывать статику и динамику как формальных, так и неформальных социально-экономических институтов, а также, по возможности, оказывать легальное влияние на их параметры.

Содержание, статику и динамику формальных институтов (норм права) любые предпринимательские структуры, за исключением, возможно, выражено криминальных, вынуждены учитывать в процессе организации и осуществления своей финансово-хозяйственной деятельности. Вместе с тем в контексте рассматриваемого принципа целесообразно комплексно учитывать и неформальные институты, основными из которых являются:

♦ институт традиций и обычаев делового оборота, обычно значительным образом зависящий от особенностей менталитета, характерного для конкретного государства или региона;

♦ институт саморегулируемых организаций (СРО) субъектов предпринимательской деятельности – отраслевых ассоциаций или союзов;

♦ неформальные теневые институты, такие как институт коррупции, институт кланов (элит), институты административного и криминального силового ресурса и др.

4. Принцип последовательной оптимизации транзакционных издержек маркетинговой деятельности.

Понятие транзакционных издержек было сформировано в рамках неинституциональной парадигмы экономической науки. В наиболее общем виде транзакционные издержки представляют собой любые затраты экономических субъектов, связанные с обеспечением и защитой прав собственности и реализацией контрактных отношений [5, с. 131]. В состав транзакционных издержек современных компаний входят судебные расходы,

затраты на обеспечение безопасности субъекта хозяйствования, возможные убытки, связанные с коррупционными актами, расходы на поиск, обработку, проверку релевантности (верификацию) информации, используемой в деятельности организации, в том числе в рамках систем управления маркетингом последних и т.п.

В контексте данного принципа, соответственно, наиболее рациональными представляются следующие основные направления оптимизации транзакционных издержек в процессе организации и осуществления маркетинговой деятельности фирм:

- ♦ оптимизация затрат на поиск и обработку информации, эффективное использование услуг профессиональных консалтинговых структур в данной области;

- ♦ минимизация судебных издержек за счет эффективной проработки системы хозяйственных договоров, максимально полного использования потенциала третейского или мирового суда;

- ♦ минимизация рисков формирования коррупционных связей и отношений по всем направлениям деятельности предпринимательской структуры;

- ♦ рационализация расходов на обеспечение экономической, в том числе информационной, безопасности компании, в том числе за счет использования современных подходов к управлению безопасностью (со стороны службы безопасности компании, IT-специалистов, службы охраны, топ-менеджмента в целом).

5. Принцип комплексной инновационности развития экономической системы.

Согласно мнению абсолютного большинства современных исследователей тенденций и проблем развития предпринимательских структур, конкурентоспособность и, в конечном итоге, финансово-экономическая эффективность последних непосредственно зависит от интенсивности и результативности инновационных процессов. В соответствии с оценками официальной статистики, порядка 80,0% компаний национальной экономики РФ в 2022 г. осуществляли расходы на цели инновационного развития [6, с. 63].

Вместе с тем, как отмечает, например, Г.Б. Клейнер, во многих случаях инновацион-

ные процессы развития отечественных субъектов хозяйствования являются внутренне недостаточно сбалансированными; продуктовые и технологические инновации предпринимательских структур часто не подкрепляются инновационными решениями организационного характера и т.п. [7, с. 119].

В соответствии с содержанием данного принципа, инновационность функционирования и развития предпринимательских структур должна носить комплексный, в максимальной мере содержательно согласованный характер, а именно:

- ♦ подкрепленность продуктовых и технологических инноваций субъекта предпринимательской деятельности инновациями организационного и маркетингового характера (рационализация системы и организационной структуры управления, должностных инструкций, формального и неформального лидерства в компании, внедрение новых систем и технологий маркетинга, в том числе виртуального, потенциально более эффективно воздействующих на процессы потребительского выбора и т.п.);

- ♦ рассмотрение инноваций, связанных с воспроизводством человеческого капитала, в качестве одного из базовых, стратегических приоритетов развития субъекта хозяйствования;

- ♦ комплексная интеграция организации с объектами инновационной инфраструктуры экономики (технополисами, технопарками, бизнес-инкубаторами и т.п.).

6. Принцип сценарной превентивности развития маркетинговой деятельности.

В соответствии с общей теорией маркетинга, управление маркетинговыми процессами фирм в зависимости от характера реагирования организации на изменения внешней финансово-экономической среды может быть дифференцировано на следующие виды [8, с. 54]:

- ♦ реактивное управление, в рамках которого реагирование маркетинговой системы компании на изменения внешней среды осуществляются с некоторым, зачастую достаточно существенным, временным лагом;

- ♦ активное управление, в парадигме которого такого рода реагирование осуществля-

ется максимально оперативно, с минимальным временным лагом;

♦ превентивное управление, в рамках которого осуществляются предварительные изменения системы маркетинга и общей траектории развития организации в целом, опережающие фактические процессы трансформации внешней финансово-экономической среды.

Соответственно, в контексте данного принципа формирование и развитие системы маркетинга компании должно носить в максимальной степени превентивный характер; причем такого рода превентивность, в идеале, должна быть сценарной – учитывать оптимистические, пессимистические и некоторые средние (наиболее вероятные) сценарии изменения внешней финансово-экономической среды, а также влияния последней на обеспечение эффективности маркетинговой деятельности субъекта хозяйствования.

7. Принцип разноплановой цифровизации.

В соответствии с данным принципом, для повышения уровня конкурентоспособности и, в целом, финансово-экономической эффективности современным предпринимательским структурам различного масштаба и профиля деятельности следует в максимальной степени стремиться к разноплановому использованию потенциала современной цифровой экономики, а именно:

♦ комплексное внедрение информационно-коммуникационных технологий и систем

различного профиля на базе единой цифровой управленческой платформы;

♦ системная интеграция субъекта хозяйствования с виртуальными рынками финансов, труда, информации, сервисов, консалтингового обслуживания, аутсорсинга, краудсорсинга и т.п.;

♦ широкое использование современных технологий SMM-маркетинга и SEO-менеджмента;

♦ разноплановое использование в деятельности организации потребительского рынка экономико-технологического потенциала блокчейн, в том числе таких его приложений, как криптографическая защита информационных массивов, смарт-контрактинг, организация и проведение ICO компании, проектов или стартапов на виртуальных биржах криптоактивов и др., что позволит, помимо прочего, повысить уровень безопасности и оперативности контрактных отношений с потребителями.

Заключение

Обеспечение комплексного соответствия выделенной системе принципов эффективного осуществления маркетинговой деятельности компаний в условиях постиндустриальной экономики позволит обеспечить объективные условия для устойчивого роста лояльности целевых сегментов потребительского рынка и одновременно минимизировать целесообразность использования инструментария этически некорректного маркетингового манипулирования процессами потребительского выбора.

Список источников

1. Акентьева П.А. Модель потребительского поведения // Экономика и управление производством : межвуз. сб. / под ред. Е.Л. Кантора [и др.]. Санкт-Петербург, 2020.
2. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. Москва : Вильямс, 2022.
3. Johannison B., Kwiakowsky S., Danridge T.C. Intellectual interpreneurship // Emerging identity in a learning perspective, 2011.
4. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. Москва : Олимп-бизнес, 2022. 486 с.
5. Кристенсен К. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2021.
6. Российский статистический ежегодник. Москва : Изд-во Федер. службы гос. статистики, 2022.
7. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. Москва : Дело, 2008.
8. Ляндау Ю.В., Стасевич Д.И. Теория процессного управления. Москва : Инфра-М, 2021.

References

1. Akentieva P.A. Model of consumer behavior // Economics and production management : an interuniversity collection / ed. by E.L. Kantor [et al.]. St. Petersburg, 2020.
2. Samuelson P., Nordhaus V. Economy. Moscow : Williams, 2022.
3. Johannison B., Kwiatkowski S., Danridge T.C. Intellectual entrepreneurship // Emerging identity in a learning perspective, 2011.
4. Kaplan R., Norton D. Strategic maps. Transformation of intangible assets into tangible results. Moscow : Olympus-business, 2022. 486 p.
5. Christensen K. The Innovator's Dilemma. How strong companies are dying because of new technologies. Moscow : Alpina Business Books, 2021.
6. Russian Statistical Yearbook. Moscow : Publishing House of the Federal State Statistics Service, 2022.
7. Kleiner G.B. Enterprise strategy. Moscow : Delo, 2008.
8. Lyandau Yu.V., Stasevich D.I. Theory of process management. Moscow : Infra-M, 2021.

Информация об авторе

Е.В. Каргина – старший преподаватель Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

E.V. Kargina – senior lecturer of the Togliatti State University.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 17–23.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 17–23.

Научная статья

УДК 330.322

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-17-23

Инвестиционный процесс во взаимосвязи с развитием человеческого капитала в современной экономике

Владимир Валентинович Малаев¹, Булат Ленарович Сафиуллин²

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ vladirmalaev@yandex.ru

² safbulen@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования являются особенности развития и реализации инвестиционного процесса в современной экономике в контексте взаимодействия инвестиционной и инновационной составляющих процесса экономического развития при учете особенностей совершенствования и развития человеческого капитала в российской экономике. Статья посвящена анализу параметров и условий, влияющих на совершенствование инвестиционного процесса в национальной экономике. На основе методов системного анализа и синтеза ключевых особенностей развития российской экономики, лежащих в основе инновационного и инвестиционного обновления промышленности, оцениваются возможности обеспечения экономического развития и устойчивого экономического роста. В рамках проведенного исследования выявлено, что управленческие решения при повышении эффективности инвестиционного процесса формируются потенциальными возможностями развития человеческого капитала, совершенствованием факторов и форм его реализации. Среди базовых параметров роста эффективности реализации инновационной составляющей инвестиционного процесса определены особенности проведения научных исследований в национальной экономике, формы и масштабы инновационной активности бизнеса и государства, оценка качества существующего человеческого капитала на уровне организации и государства. Именно определяющее развитие человеческого капитала в рамках инновационного обновления экономики в условиях усиления санкционного давления и развития импортозамещающих производств становится необходимым условием для повышения эффективности инвестиционного процесса.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, инновационный процесс, экономическое развитие, эффективность

Основные положения:

♦ экспертная оценка возможностей принятия эффективных инвестиционных решений направлена на использование методов стратегического планирования в развитии организаций, на комплексное оценивание социальных, экологических и экономических последствий принимаемых решений об инвестировании;

♦ если увеличение успешности принимаемых инвестиционных решений на уровне организации или экономического агента определяется первыми двумя вышеназванными факторами, то инновационность принимаемых решений, в свою очередь, определяется не только деятельностью самих отечественных производителей, но и общими потенциальными возможностями в российской экономике;

♦ в настоящий момент времени в российской экономике создаются условия для развития промышленности и производства (в условиях усиления экономических санкций) на основе организационных и управленческих изменений в производстве.

Для цитирования: Малаев В.В., Сафиуллин Б.Л. Инвестиционный процесс во взаимосвязи с развитием человеческого капитала в современной экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 17–23. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-17-23.

Original article

The investment process in relation to the development of human capital in the modern economy

Vladimir V. Malaev¹, Bulat L. Safiullin²

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹ vladimirmalaev@yandex.ru

² safbulen@gmail.com

Abstract. The subject of the study covers peculiarities of the development and implementation of the investment process in the modern economy in the context of the interaction of investment and innovation components of the economic development process, taking into account the peculiarities of the improvement and development of human capital in the Russian economy. The article is devoted to the analysis of parameters and conditions affecting the improvement of the investment process in the national economy. Based on the methods of systematic analysis and synthesis of the key features of the development of the Russian economy, which underlie the innovation and investment renewal of industries, the possibilities of ensuring the economic development and sustainable economic growth are assessed. Within the framework of the conducted research, it was revealed that management decisions by improving the efficiency of the investment process are formed by the potential opportunities for the development of human capital, the improvement of factors and forms of its implementation. Among the basic parameters of the effectiveness growth of the implementation of the innovative component of the investment process, features of scientific research in the national economy, forms and scales of the innovative activity of business and government, assessment of the quality of existing human capital at the level of an organization and the state are determined. It is the decisive development of human capital within the framework of the innovative economic renewal in the context of increased sanctions pressure and the development of import-substituting industries that is a necessary condition for improving the efficiency of the investment process.

Keywords: human capital, investment, innovation process, economic development, efficiency

Highlights:

- ♦ the expert assessment of the possibilities of making effective investment decisions is aimed at using strategic planning methods in the development of organizations, at a comprehensive assessment of social, environmental and economic consequences of investment decisions;
- ♦ if the increase in the success of investment decisions made at the level of an organization or an economic agent is determined by the first two above-mentioned factors, then the innovativeness of decisions made, in turn, is determined not only by the activities of domestic producers themselves, but also by the general potential opportunities in the Russian economy;
- ♦ at the moment, conditions are being created in the Russian economy for the development of industry and production (in the context of increased economic sanctions) on the basis of organizational and managerial changes in production.

For citation: Malaev V.V., Safiullin B.L. The investment process in relation to the development of human capital in the modern economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 17–28. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-17-28.

Введение

Среди базовых факторов, определяющих эффективность функционирования финансового рынка и рынка ценных бумаг в национальной экономической системе, можно выделить особенности управления развитием человеческого капитала. Человеческий капитал на уровне индивидуума, предприятия или государства определяет эффективность принятия управленческих решений. В свою очередь, эффективность в работе с инвестиционными ресурсами и ценными бумагами достаточно часто определяет эффективность функционирования организации в целом.

Методы

В работе использовались такие методы научного исследования, как анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала. Основными методологическими подходами, позволяющими сформулировать выводы исследования, выступают исторический, рационалистический, эмпирический.

Результаты

Формирование портфеля ценных бумаг требует детального планирования и постоянного анализа текущей рыночной ситуации, сравнения возможных альтернатив вложения денежных ресурсов и корректировки принятых решений в режиме реального времени. Необходимость оценки возможных альтернатив и упущенных возможностей определяется квалификацией и компетентностью управленческого аппарата организации. При определении долгосрочных условий обеспечения опережающего экономического развития необходимо учитывать, что на развитие любой отрасли в числе прочих факторов, как известно, оказывает влияние эффективность управления, профессионализм менеджеров и способность своевременно приспосабливаться к изменяющимся условиям [1, с. 222].

Экспертная оценка возможностей принятия эффективных инвестиционных решений направлена на использование методов стратегического планирования в развитии организаций, на комплексное оценивание социальных, экологических и экономических по-

следствий принимаемых решений об инвестировании.

При рассмотрении инвестиционной и инновационной составляющей развития бизнеса в российской экономике необходимо учитывать потенциальные возможности, существующие в экономической системе для обеспечения роста эффективности управленческих решений на уровне предприятий во взаимосвязи с оценкой внешней среды, и факторов, определяющих ее трансформацию. Использование методов системного анализа и синтеза оценки базовых параметров, влияющих на внешнюю среду организации, позволяет минимизировать экономические и экологические риски управленческих решений.

При условии принятия роли крупного бизнеса как основного элемента экономической системы российской экономики необходимо выделить первоначальные базовые элементы в обеспечении возможности реализации эффективных инвестиционных решений. К этим элементам традиционно относят:

- 1) детальный анализ альтернативных вариантов инвестирования денежных ресурсов;
- 2) экспертное рассмотрение предлагаемых к реализации инвестиционных проектов;
- 3) анализ внешней среды организации;
- 4) специфику управления крупными бизнес-структурами в рамках российской экономики (вертикально интегрированные холдинги и т.д.);
- 5) анализ экономических и экологических последствий реализации бизнес- и инвестиционных проектов.

В свою очередь, особенности принятия управленческих решений, определяющие их последующую эффективность, могут зависеть, по нашему мнению, от следующих элементов:

1. Недооценка внутренней среды организации и роли психологического климата в организации по сравнению с первоочередным вниманием руководства к определению производственных целей и инструментов достижения данных целей.
2. Недооценка роли взаимоотношений в коллективе, социальная нестабильность, барьеры, эмоциональное выгорание персонала достаточно часто формируют негативное воспри-

ятие возможных изменений в организации производства, в налаживании новых взаимосвязей внутри организации и в достижении поставленных целей (производственных и финансовых показателей).

3. Влияние некомпетентных руководителей на принятие решения о реализации инвестиционных проектов и вложении денежных ресурсов. Субъективность принимаемых решений определяется усилением контроля, что предполагает оставление окончательного решения на усмотрение высшего руководства, которое обладает большими административными возможностями, не имея достаточной компетентности в решении узкоспециализированных вопросов. Данный процесс усиления влияния руководства на принятие окончательного решения может снижать доходность принимаемых инвестиционных решений.

4. Слабый контроль за качеством принимаемых управленческих и организационных решений в рамках существующих систем управления на российских предприятиях.

В связи с вышеперечисленными проблемами решением общей задачи повышения эффективности принимаемых управленческих решений по инвестированию является, на наш взгляд, усиление контроля качества, недопущение влияния некомпетентных руководителей на процесс принятия решений, установление благоприятного психологического климата в организации, способствующего снижению уровня стрессов и созданию условий для принятия окончательного решения в рамках налаженной системы взаимоотношений в коллективе.

При рассмотрении инвестиционного процесса в рамках формирования портфеля ценных бумаг экономического агента или реализации инвестиционного проекта в рамках организации в целом необходимо отметить наличие трех составляющих, обеспечивающих эффективность реализации инвестиционного процесса:

1) наличие необходимого количества свободных инвестиционных ресурсов, формирующих возможности для оценки альтернатив и способов инвестирования;

2) устойчивое финансовое положение организации или отдельного экономического

агента, позволяющее реализовывать долгосрочные инвестиционные стратегии;

3) наличие инновационной составляющей в инвестиционном процессе, позволяющей обеспечивать рост конкурентоспособности.

Если увеличение успешности принимаемых инвестиционных решений на уровне организации или экономического агента определяется первыми двумя вышеперечисленными факторами, то инновационность принимаемых решений, в свою очередь, определяется не только деятельностью самих отечественных производителей, но и общими потенциальными возможностями в российской экономике.

Обсуждение

Инновационный процесс регулируется общими возможностями развития национальной науки и качеством производимых научных исследований. При этом, если крупный российский бизнес на словах в настоящее время считает важным формирование и развитие инновационного потенциала в рамках организации, то фактически он не вкладывает достаточные ресурсы в проведение научных исследований. Как видно из табл. 1, основное финансирование научных разработок в рамках российской экономики по-прежнему реализуется за счет государственного бюджета. Сами отечественные производители (при некотором наращивании вложения инвестиционных ресурсов в научные исследования) в целом крайне незначительно финансируют инновационные разработки.

В то же время при рассмотрении ситуации с формированием инновационного потенциала в российской экономике в целом необходимо все же отметить некоторое улучшение по показателям инновационной активности бизнеса (табл. 2).

Тем не менее общая ситуация с финансированием научных исследований (даже при условии основного финансирования науки из бюджета) является неблагоприятной (табл. 3). Доля средств, выделяемых на научные исследования и конструкторские разработки, остается в российской экономике на крайне низком уровне – в пределах 1% от ВВП. При этом такое положение дел существует довольно давно. Еще в начале 2000-х гг. на данные цели

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования

Затраты	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	523,4	1134,8	1174,5	1301,5
В том числе по источникам финансирования:				
средства бюджета*	360,3	730,8	768,8	840,4
собственные средства научных организаций	47,4	193,4	205,5	242,9
средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности	...	11,7	14,4	13,0
средства организаций предпринимательского сектора	85,9	169,1	161,9	176,5
средства образовательных организаций высшего образования	0,5	1,5	1,5	2,0
средства частных некоммерческих организаций	0,6	1,1	1,7	1,7
средства иностранных источников	18,6	27,2	20,7	25,1

* Включая бюджетные ассигнования на содержание образовательных организаций высшего образования и средства организаций государственного сектора.

Таблица 2

Основные показатели инновационной деятельности

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Уровень инновационной активности организаций, %	9,1	10,8	11,9
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %	21,6	23,0	23,0
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	4863,4	5189,0	6003,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	5,3	5,7	5,0
Затраты на инновационную деятельность организаций, млрд руб.	1954,1	2134,0	2379,7
Удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,1	2,3	2,0

Таблица 3

Внутренние затраты на исследования и разработки, % от ВВП*

Страна	2010 г.	2019 г.	2020 г.
Россия**	1,13	1,04	1,10
Китай	1,71	2,23	2,40
Австрия	2,73	3,13	3,22
Германия	2,73	3,17	3,13
Дания	2,92	2,90	2,97
Италия	1,22	1,46	1,51
Нидерланды	1,70	2,18	2,32
Финляндия	3,71	2,80	2,91
Франция	2,18	2,19	2,35
Швеция	3,17	3,39	3,49
Республика Корея	3,32	4,63	4,81
Соединенное Королевство (Великобритания)	1,64	1,71	...
США	2,71	3,18	3,45
Япония	3,10	3,21	3,27

* По зарубежным странам источник информации – базы данных ОЭСР и ЮНЕСКО.

** 2021 г. – 1,0.

тратилось также не более 1% от ВВП. Это считалось крайне низким показателем и к 2020 г. планировалось довести финансирование

науки до 4% от ВВП. Но несмотря на важность данной цели и принятие ее в качестве ориентира, к настоящему времени положение не из-

Таблица 4

**Внутренние текущие затраты на исследования и разработки по видам работ и областям науки,
млрд руб.**

Затраты	Год	Всего	В том числе по областям науки					
			естественные	технические	медицинские	сельскохозяйственные	общественные	гуманитарные
Всего	2010	489,5	96,0	348,6	15,5	8,9	13,8	6,7
	2019	1060,6	188,4	764,0	43,2	18,2	30,1	16,6
	2020	1091,3	211,4	756,2	50,2	21,1	33,8	18,4
	2021	1193,6	219,6	834,2	58,1	24,0	36,7	21,0
В том числе по видам работ:								
фундаментальные исследования	2010	95,9	50,6	22,9	6,4	4,8	6,1	5,3
	2019	181,4	101,0	31,6	12,5	11,1	12,4	12,7
	2020	205,2	109,9	41,4	12,9	13,4	13,4	14,0
	2021	223,1	118,1	43,4	16,1	14,8	14,1	16,6
прикладные исследования	2010	92,0	27,2	46,8	7,9	2,6	6,2	1,3
	2019	213,4	50,2	111,2	26,9	5,4	16,2	3,4
	2020	218,5	55,8	103,6	30,8	6,0	18,4	3,9
	2021	233,5	57,2	110,0	35,7	7,3	19,3	4,0

менилось. Причем по данным табл. 3 очевидно отставание России по этому показателю от развитых стран, сделавших построение инновационной экономики своей целью.

Кроме того, если мы рассмотрим ситуацию с реализацией научных исследований в российской экономике в рамках проведения фундаментальных и прикладных научных исследований (табл. 4), то отметим существующий упор на прикладные исследования (в сфере технических, медицинских, общественных исследований) и недооценку роли проведения фундаментальных исследований, даже при том условии, что именно фундаментальные научные исследования являются долгосрочным фактором сохранения и развития инновационного процесса в экономике. Именно фундаментальные исследования позволяют накапливать научный и инновационный потенциал национальной экономической системы, формируя условия для опережающего развития промышленности и обеспечения положительных темпов экономического роста.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в настоящий момент времени в российской эко-

номике создаются условия для развития промышленности и производства (в условиях усиления экономических санкций) на основе организационных и управленческих изменений в производстве. При этом необходимо учитывать, что в основе проведения научных исследований всегда лежит базовая система образования в национальной экономике [2, с. 56], т.е. невозможно решать вопросы совершенствования инвестиционного процесса в рамках отдельной организации или государства в целом вне рассмотрения потенциальных возможностей национальной экономики, базирующихся на проведении научных исследований и совершенствовании существующей системы образования в стране. Тем не менее инвестиционный процесс, направленный на более эффективное использование инструментария рынка ценных бумаг и в целом финансового рынка, сталкивается с ограниченными возможностями в развитии инновационного процесса в российской экономике, что уменьшает длительность положительного влияния на экономику принимаемых управленческих решений и требует совершенствования и развития человеческого капитала национальной экономической системы [3–7].

Список источников

1. Малаев В.В., Хайруллина Г.Р. Рынок труда в финансовом секторе России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 222–225.
2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Фахрутдинова Е.В. Эффективность развития региональной высшей школы: качественно-количественный анализ (на примере Приволжского федерального округа) // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2019. № 12. С. 55–61.
3. Развитие академического предпринимательства в некоторых странах АТР (по материалам научных публикаций) / В.Г. Белкин [и др.] // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 2 (78). С. 99–111.
4. Белоусов Ю.В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития // Вестник института экономики РАН. 2021. № 1.
5. Егина Н.А. Цифровая трансформация поведения потребителя и социально-экономическая политика государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 8. С. 1497–1517.
6. Сысоева О.В. Развитие академического предпринимательства в системе моделей инновационной деятельности // Journal of new economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 83–100.
7. Entrepreneurial university: The relationship between smart specialization innovation strategies and university-region collaboration / E. Bukhari [et al.] // Technology in Society. 2021. Vol. 65. P. 101560.

References

1. Malaev V.V., Khairullina G.R. The labor market in the financial sector of Russia // Azimut of scientific research: economics and management. 2019. Vol. 8, No. 1 (26). Pp. 222–225.
2. Safiullin M.R., Elshin L.A., Fakhrutdinova E.V. Effectiveness of regional higher school development: qualitative and quantitative analysis (on the example of the Volga Federal District) // Alma Mater (Bulletin of the Higher school). 2019. No. 12. Pp. 55–61.
3. The development of academic entrepreneurship in some countries of the Asia-Pacific region (based on scientific publications) / V.G. Belkin [et al.] // Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2016. No. 2 (78). Pp. 99–111.
4. Belousov Yu.V. Digital economy: concept and development trends // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 1.
5. Egina N.A. Digital transformation of consumer behavior and socio-economic policy of the state // National interests: priorities and security. 2020. Vol. 16, No. 8. Pp. 1497–1517.
6. Sysoeva O.V. Development of academic entrepreneurship in the system of innovation activity models // Journal of new economy. 2019. Vol. 20, No. 3. Pp. 83–100.
7. Entrepreneurial university: The relationship between smart specialization innovation strategies and university-region collaboration / E. Bukhari [et al.] // Technology in Society. 2021. Vol. 65. P. 101560.

Информация об авторах

В.В. Малаев – доцент кафедры управления человеческими ресурсами института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета;

Б.Л. Сафиуллин – ассистент института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета.

Information about the authors

V.V. Malaev – Associate Professor of the Department of Human Resource Management at the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Volga Region) Federal University;

B.L. Safiullin – assistant at the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 339.92

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-24-30

Содержание международного промышленного сотрудничества

Сунь Ляньян¹, Ван Шэнмин², Елена Сергеевна Матерова³

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ 1036335757@mail.ru

² Feelyous@qq.com

³ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
nedlen63@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам развития форм международного промышленного сотрудничества, под которыми понимаются межгосударственные финансово-экономические коммуникационные процессы, дифференцированные по объектному составу. При этом отмечается, что вид международного промышленного сотрудничества представляет собой конкретный способ организации и осуществления такого рода сотрудничества в зависимости от некоторых внутренних или внешних факторов (временного, инновационного, аналитико-методического и др.).

Ключевые слова: международное промышленное сотрудничество, Россия, Китай, мировая экономика, промышленный франчайзинг

Основные положения:

♦ к формам международного промышленного сотрудничества отнесено международное консультирование по вопросам промышленного развития. Объектами такого рода консультирования могут быть как промышленные системы государств в целом, например при разработке стратегий и программ долгосрочного промышленного развития, так и направления повышения эффективности отдельных промышленных проектов и компаний;

♦ такая форма международного промышленного сотрудничества, как продажа лицензий в зарубежные страны, наиболее часто используется в следующих сферах промышленного производства: масштабирование отраслевых ноу-хау, создание инновационной техники и др. В современной мировой экономике продаж лицензий за рубеж активно занимаются высокотехнологичные компании Apple, ИТТ, General Electric, Crysler и др.;

♦ в 2000–2020 гг. довольно интенсивно развивается форма международного промышленного сотрудничества, именуемая международный франчайзинг. Преимущественно такого рода франчайзинг затрагивает процессы интернационального масштабирования различных видов платных услуг населению.

Для цитирования: Сунь Ляньян, Ван Шэнмин, Матерова Е.С. Содержание международного промышленного сотрудничества // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 24–30. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-24-30.

WORLD ECONOMY

Original article

Content of international industrial cooperation

Sun Liangyang¹, Wang Shengming², Elena S. Materova³^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia¹ 1036335757@mail.ru² Feelyous@qq.com³ Samara State University of Economics, Samara, Russia, nedlen63@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of the development of forms of the international industrial cooperation which is presented in the work as a kind of interstate financial and economic communication processes, differentiated by the object composition. At the same time, it is emphasized that the type of the international industrial cooperation is a specific way of organizing and implementing this kind of cooperation, depending on some internal or external factors (temporary, innovative, analytical and methodological ones, etc.).

Keywords: international industrial cooperation, Russia, China, world economy, industrial franchising

Highlights:

- ♦ forms of the international industrial cooperation include international consulting on industrial development issues. The objects of this kind of consulting can be both the industrial systems of states as a whole, for example, when developing strategies and programs for the long-term industrial development, and directions for improving the efficiency of individual industrial projects and companies;
- ♦ such a form of the international industrial cooperation as a sale of licenses to foreign countries is most often used in the following areas of the industrial production: scaling of industry know-how, creation of innovative equipment, etc. In the modern global economy, high-tech companies, like Apple, IT, General Electric, Chrysler, etc., are actively engaged in selling licenses abroad;
- ♦ in 2000-2020, a form of international industrial cooperation, called international franchising, was developing quite intensively. This kind of franchising mainly affects processes of international scaling of various types of paid services to the public.

For citation: Sun Liangyang, Wang Shengming, Materova E.S. Content of international industrial cooperation // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 24–30. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-24-30.

Введение

В условиях современной фазы функционирования и развития мировой экономики, одновременно характеризующейся интенсивными, разнонаправленными процессами глобализации хозяйственных связей и ограничительными системами внешнеэкономического санкционного давления, существует многообразие взаимосвязанных форм и видов международного промышленного сотрудничества.

Следует отметить, что в специальной литературе иногда имеет место не вполне методологически корректное смешение содержания

понятий «форма» и «метод» международного промышленного сотрудничества. Фактически отождествляет экономическое содержание данных категорий, в частности, Д. Янг [1, с. 52].

Методы

Основными методологическими подходами, позволяющими сформулировать ключевые выводы исследования, являются исторический, рационалистический, эмпирический. Из локальных методов научного исследования использовались анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала.

Результаты

В специальной литературе понятия международной промышленной кооперации и международной интеграции в сфере промышленного производства иногда рассматриваются в качестве синонимов [2, с. 59]. По нашему мнению, международная промышленная кооперация представляет собой договора поставки промышленных товаров и иные международные контракты, не связанные с корпоративными процессам. Международная промышленная интеграция, соответственно, представляет собой те или иные направления корпоративного взаимодействия субъектов промышленного производства, являющихся резидентами различных государств: создание совместных промышленных производств, приобретение доли в капитале действующего промышленного предприятия иностранным инвестором и т.п.

К формам международного промышленного сотрудничества нами отнесено и международное консультирование по вопросам промышленного развития. Объектами такого рода консультирования могут быть как промышленные системы государств в целом, например при разработке стратегий и программ долгосрочного промышленного развития (в частности, услуги авторитетного международного экспертного агентства PriceWaterhouseCoopers в 2000 г. активно привлекались для формирования программ развития некоторых отраслей промышленности Российской Федерации в целом [3]), так и направления повышения эффективности отдельных промышленных проектов и компаний.

В последнем случае основными предметами международного промышленного консалтинга могут быть вопросы оптимизации состава и структуры основных фондов промышленных предприятий, внедрения современных систем и технологий ресурсосбережения, рационализации процессов использования трудовых ресурсов, внедрения передовых отраслевых ERP-систем и технологий управления операционными процессами и др. В 2020–2023 гг. ряд крупных, относительно финансово устойчивых промышленных компаний регулярно прибегали к услугам отраслевого консалтинга, в том числе международного, по во-

просам оптимизации процессов адаптации производственной и иной деятельности к условиям пандемийного кризиса, в частности эффективному использованию потенциала удаленной занятости сотрудников, возможностей промышленного аутсорсинга и т.п.

Вместе с тем, как отмечает, например, Р. Ферри, не менее 30,0% консалтинга в современной мировой экономике служит достижению целей так называемого «отмывания средств» [4, с. 211]. Такого рода квазиконсалтинг обычно вреден для самих промышленных компаний, поскольку финансовые ресурсы расходуются на квазиконсалтинговые услуги, часто довольно дорогостоящие, в результате оказания которых имеет место лишь процесс личного теневого обогащения отдельных недобросовестных представителей топ-менеджмента данных субъектов хозяйствования.

Собственно, такого рода промышленный квазиконсалтинг нельзя отнести и к международному промышленному сотрудничеству, поскольку последнее всегда ориентировано на генерирование дополнительного финансово-экономического эффекта за счет синергии национальных конкурентных преимуществ. В случае же с квазиконсалтингом такой эффект никогда не достигается – последний подменяется теневыми, коррупционными международными транзакциями.

Довольно динамично развивающейся формой международного промышленного сотрудничества является подготовка и переподготовка кадров для нужд национальных промышленных комплексов на базе образовательного потенциала иностранных государств. Такого рода коммуникации лежат на стыке промышленного и образовательного сотрудничества. Основными его направлениями в современных социально-экономических условиях являются:

- ♦ первичная подготовка кадров для нужд отраслей промышленности в зарубежных вузах (программы обучения будущих специалистов инженерно-технического, отраслевого экономического или управленческого профилей подготовки);
- ♦ программы так называемого «двойного диплома» промышленного профиля, в соответствии с которыми обучающийся, например,

получает диплом бакалавра в государстве, гражданином которого он является, и диплом магистра в вузе иностранного государства;

- ♦ программы профессиональной переподготовки кадров, имеющих, например, первичное образование, не востребованное современными промышленными рынками рабочей силы;

- ♦ программы повышения квалификации персонала промышленных предприятий, в том числе осуществляемые в формате e-learning (дистанционного образования).

Так, в КНР темп роста студентов, обучающихся в зарубежных организациях системы высшего образования, в 2001–2021 гг. возрос в 2,56 раза [5, 6]; причем порядка 60,0% такого рода студентов обучаются в рамках программ промышленной специализации (на ИТР или промышленных управленцев, экономистов, специалистов в области анализа и планирования промышленных систем и т.п.). При этом основными государствами, в которых обучаются китайские студенты по программам, ориентированным на последующее удовлетворение спроса промышленности КНР в квалифицированных трудовых ресурсах, являются США, Германия, Великобритания, Российская Федерация [7].

Основным риском развития данной формы международного промышленного сотрудничества, характерным в том числе и для современного Китая, является то, что некоторые студенты, получившие образование в иностранных государствах, не возвращаются на родину, не обеспечивают тем самым прогрессивное развитие национальной экономики и промышленности, а трудоустраиваются в корпорациях и научных организациях страны, в которой осуществлялось обучение. В особенности данная проблема характерна для студентов – граждан КНР, проходящих обучение в университетах США и государств ЕС.

Следующая форма международного промышленного сотрудничества – продажа лицензий в зарубежные страны – наиболее часто используется в таких сферах промышленного производства, как масштабирование отраслевых ноу-хау, создание инновационной техники и др. В современной мировой экономике продажей лицензий за рубеж активно занимаются

высокотехнологичные компании Apple, ИТТ, General Electric, Chrysler и др. [8, с. 287].

Промышленные корпорации КНР в основной массе имеют более низкий научно-инновационный потенциал по сравнению со схожими по профилю американскими и европейскими компаниями и, соответственно, не вполне активно осуществляют процессы международного промышленного сотрудничества в форме лицензирования. Для РФ активная продажа промышленных лицензий на зарубежные рынки технологий с середины 2010-х гг. и, в особенности, в контексте геополитической ситуации, сложившейся после 2022 г., ограничена действием фактора санкционного давления.

В 2000–2020 гг. довольно интенсивно развивается такая форма международного промышленного сотрудничества, как международный франчайзинг. Преимущественно международный франчайзинг затрагивает процессы интернационального масштабирования различных видов платных услуг населению, в том числе цифровых сервисов, а также имеющих мировую известность брендов сетей ритейла, однако его потенциал может быть использован и в сфере производства и продаж отраслевого оборудования, промышленных агрегатов, отдельных ассортиментных позиций грузового автотранспорта и т.п.

Обсуждение

Формы международного промышленного сотрудничества могут функционировать в рамках ряда видов. По результатам анализа специальной литературы нами систематизированы следующие основные признаки классификации видов международного промышленного сотрудничества:

- 1) уровень организации и осуществления международного промышленного сотрудничества:

- ♦ международное промышленное сотрудничество макроуровня (взаимодействие на уровне государств по вопросам согласования, обеспечения максимального синергетического эффекта от взаимодействия национальных моделей промышленной политики);

- ♦ международное промышленное сотрудничество на уровне государственных отрасле-

вых организаций (профильных государственных корпораций, государственных и муниципальных унитарных промышленных предприятий и т.п.);

- ♦ международное промышленное сотрудничество на уровне частных корпоративных промышленных структур, хозяйственных обществ и товариществ;

- ♦ международное промышленное сотрудничество на уровне индивидуальных субъектов предпринимательской деятельности;

- ♦ международное промышленное сотрудничество на уровне НКО (отраслевых вузов, научно-исследовательских организаций промышленной специализации);

2) внутренняя сбалансированность международного промышленного сотрудничества:

- ♦ сотрудничество, в рамках которого не сбалансированы процессы, функции и модели управления промышленными компаниями, совместными инвестиционно-промышленными проектами или программами;

- ♦ сотрудничество, в рамках которого фрагментарно сбалансированы, согласованы функции, процессы, проекты и модели управления промышленными объектами – предметами такого рода сотрудничества;

- ♦ комплексно, содержательно сбалансированное международное промышленное сотрудничество;

3) характер реагирования проектов и программ международного промышленного сотрудничества на изменения внешней финансово-экономической среды:

- ♦ адаптивное международное промышленное сотрудничество;

- ♦ оперативное международное промышленное сотрудничество, при котором изменение параметров последнего осуществляется с минимальным временным лагом после значимых изменений внешней финансово-экономической среды;

- ♦ превентивное международное промышленное сотрудничество;

4) роль международных политико-экономических альянсов в организации международного промышленного сотрудничества:

- ♦ международное промышленное сотрудничество, осуществляемое в рамках программ социально-экономического развития

межгосударственных политико-экономических альянсов;

- ♦ международное промышленное сотрудничество, осуществляемое при участии межгосударственных политико-экономических альянсов в качестве третьей стороны (гаранта по части обязательств совместного инвестиционно-промышленного проекта, органа международного третейского суда по хозяйственным спорам и др.);

- ♦ международное промышленное сотрудничество, реализуемое вне потенциала международных политико-экономических альянсов;

5) состав источников финансирования совместных предприятий, инвестиционных проектов и программ, реализуемых в рамках международного промышленного сотрудничества (для негосударственных видов последнего):

- ♦ проекты и программы международного промышленного сотрудничества, финансируемые исключительно за счет собственных средств их участников;

- ♦ проекты и программы международного промышленного сотрудничества, частично финансируемые за счет привлечения заемных финансово-инвестиционных ресурсов (в том числе эмиссии корпоративных облигаций и их размещения на мировых рынках капитала) и генерирования за счет этого дополнительного положительного эффекта в форме финансового левериджа;

- ♦ проекты и программы международного промышленного сотрудничества, для софинансирования которых используются государственные ресурсы, обычно предоставляемые на льготной или безвозмездной основе.

Заключение

Содержание международного промышленного сотрудничества проявляется в рамках системы его взаимосвязанных функций. В литературе выделяются такие функции рассматриваемого нами процесса, как содействие ускорению движения международного финансового и торгового капитала, улучшение структуры платежного баланса государств, принимающих активное участие в международном промышленном сотрудничестве, дополнитель-

ное содействие обеспечению занятости населения [9, с. 70]. Не оспаривая социально-экономическую значимость данных функций, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, их

состава недостаточно для комплексного понимания международного промышленного сотрудничества в развитии современного мирового хозяйства [10–11].

Список источников

1. Yang D. The global recession and China'S political economy. Palgrave Macmillan, 2012.
2. Цинь Ю., Чжоу Г., Ло В. Один пояс и один путь. Москва : Шанс, 2017.
3. Веснин В.Р., Поликарпов В.А. Мировая экономика. Москва : Проспект, 2017.
4. Ferri R. All about assets allocation. McGraw-Hill Education, 2015.
5. China's foreign affairs. Beijing : Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China, 2023.
6. Чжан Т., Кашбразиев Р.В. Российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере в XXI веке // Прогрессивная экономика. 2022. № 2. С. 5–22.
7. Хуатен М. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования национальной экономики. Москва : Интеллектуальная литература, 2019.
8. Пономарева Е.С., Томилов П.С., Кривенцова Л.А. Мировая экономика и международные экономические отношения : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. Москва : Юнити, 2013.
9. Чунихина Л.Н., Косык Д.В. Международная экономическая интеграция: предпосылки и последствия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5.
10. Портер М. Международная конкуренция. Методика анализа отраслей и конкурентов. Москва : Альпина Пабlishер, 2021.
11. Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. Санкт-Петербург, 2015.

References

1. Yang D. The global recession and China'S political economy. Palgrave Macmillan, 2012.
2. Qin Yu, Zhou G, Luo V. One Belt and one way. Moscow : Chance, 2017.
3. Vesnin V.R., Polikarpov V.A. World Economy. Moscow : Prospect, 2017.
4. Ferri R. All about assets allocation. McGraw-Hill Education, 2015.
5. China's foreign affairs. Beijing : Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China, 2023.
6. Zhang T., Kashbraziev R.V. Russian-Chinese cooperation in the energy sector in the XXI century // Progressive Economics. 2022. No. 2. Pp. 5–22.
7. Huaten M. The digital Transformation of China. The experience of transforming the national economy. Moscow : Intellectual Literature, 2019.
8. Ponomareva E.S., Tomilov P.S., Kriventsova L.A. World Economy and international economic relations : textbook for university students studying economics. Moscow : Unity, 2013.
9. Chunikhina L.N., Kosykh D.V. International economic integration: prerequisites and consequences // Eurasian Advocacy. 2015. No. 5.
10. Porter M. International competition. Methods of analyzing industries and competitors. Moscow : Alpina Publisher, 2021.
11. Misko O.N. International economic integration. St. Petersburg, 2015.

Информация об авторах

Сунь Ляньян – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета;
Ван Шэнмин – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета;
Е.С. Матерова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

Sun Liangyang – postgraduate student of the Kazan (Volga Region) Federal University;

Wang Shengming – postgraduate student of the Kazan (Volga Region) Federal University;
E.S. Materova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 31–37.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 31–37.

Научная статья
УДК 339.92:553

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-31-37

Факторы активизации международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли

Фаиз Фархат¹, Мария Евгеньевна Коновалова²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, farkhat.freiz@mail.ru

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
mkonoval@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам российско-китайского энергетического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, которая может стать институтом, способствующим усилению региональной экономической интеграции и отстаиванию национальных интересов стран – участниц ШОС. Энергетическое сотрудничество Казахстана и Китая рассматривается одной из компонент энергетического рынка ШОС в сложившихся геополитических условиях.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, экономическое сотрудничество, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), экспорт, импорт

Основные положения:

♦ дополнительными значимыми геополитическими факторами, влияющими на интенсивность и потенциальную финансовую и социальную эффективность международного экономического сотрудничества, на современном этапе развития мировой экономики являются территориальная близость, сходное отношение официальных органов власти стран, вхождение такого рода стран в одни и те же международные политико-экономические альянсы;

♦ важным объективным финансово-экономическим условием активизации международного экономического сотрудничества в целом и в рамках нефтегазовой отрасли в частности выступает сопоставимость процентных ставок национальных экономических систем, резиденты которых являются реальными или потенциальными субъектами такого рода сотрудничества;

♦ значимой предпосылкой интенсификации и повышения эффективности отношений международного экономического сотрудничества является вхождение государств – субъектов такого рода сотрудничества в одни и те же политико-экономические альянсы.

Для цитирования: Фаиз Фархат, Коновалова М.Е. Факторы активизации международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 31–37. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-31-37.

Factors of activation of the international economic cooperation in the oil and gas industry

Faiz Farhat¹, Maria E. Konovalova²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, farkhat.faiz@mail.ru

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkonoval@mail.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of Russian-Chinese energy cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization, which can become an institution that contributes to strengthening the regional economic integration and defending the national interests of the SCO member states. Energy cooperation between Kazakhstan and China is considered as one of the components of the SCO energy market in the current geopolitical conditions.

Keywords: energy cooperation, economic cooperation, Shanghai Cooperation Organization (SCO), export, import

Highlights:

- ♦ additional significant geopolitical factors affecting the intensity and potential financial and social effectiveness of the international economic cooperation at the present stage of the world economic development are territorial proximity, the similar attitude of official authorities of countries, and the entry of such countries into the same international political and economic alliances;
- ♦ an important objective financial and economic condition for the activation of the international economic cooperation in general and within the oil and gas industry in particular is a comparability of interest rates of the national economic systems whose residents are real or potential subjects of such cooperation;
- ♦ a significant prerequisite for the intensification and improvement of the effectiveness of the international economic cooperation relations is the entry of the states - subjects of this kind of cooperation into the same political and economic alliances.

For citation: Faiz Farhat, Konovalova M.E. Factors of activation of the international economic cooperation in the oil and gas industry // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 31–37. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-31-37.

Введение

Факторы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества дифференцируются в зависимости от отрасли народного хозяйства. Данное исследование основано на материалах международного экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой в нефтегазовой отрасли.

Методы

Ключевыми методологическими подходами, позволяющими сформулировать основные выводы исследования, являются исторический, рационалистический, эмпирический. Из числа локальных методов научного исследования применялись анализ, синтез, индукция,

дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала.

Результаты

Основные общие и специфичные для данной отрасли факторы, влияющие на динамику финансово-экономической эффективности международного экономического сотрудничества, систематизированы авторами и приведены в таблице.

Как показано в таблице, одним из наиболее значимых факторов общего порядка, влияющих на эффективность организации международного сотрудничества, является конгруэнтность, содержательная близость геополитических интересов государств, субъекты которых вступают в различные формы отношений

**Факторы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества
в нефтегазовой отрасли**

Категория факторов	Факторы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества
Факторы общего порядка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сопоставимость стратегий геополитического развития государств 2. Отсутствие между государствами – участниками международного экономического сотрудничества односторонних или взаимных санкционных ограничений 3. Взаимодополняемость национальных конкурентных преимуществ 4. Отсутствие принципиальных, качественных различий в уровне процентных ставок на национальных финансово-кредитных рынках стран – участниц международного экономического сотрудничества 5. Сопоставимость рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов и программ в национальных социально-экономических системах 6. Близость фактического содержания политических режимов 7. Вхождение обоих государств в одни и те же международные экономические альянсы 8. Возможности преодоления национально-ментальных противоречий деловых коммуникаций (при наличии таковых)
Отраслевые факторы, специфичные для международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конгруэнтность систем национального законодательства в сфере нефтегазовой отрасли 2. Наличие действенных стратегических планов и программ международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли 3. Развитость межгосударственной магистральной инфраструктуры транспортировки нефти и газа 4. Льготные таможенно-тарифные режимы в сфере транспортировки нефти и газа 5. Сравнительно небольшие удельные транзакционные издержки в сфере реализации нефтегазовых инвестиционных и торговых проектов 6. Диверсифицированность форм международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли, нацеленность на увеличение их разнообразия

в рамках международного сотрудничества. В соответствии с подходом, описанным 3. Бзежинским, основными условиями такого рода геополитической конгруэнтности двух государств на современном этапе развития мировой социально-экономической системы являются [1, с. 37]:

♦ отсутствие между рассматриваемыми государствами действующего военного конфликта или латентного военно-политического противостояния, не завершенного легальным мирным договором (последняя ситуация, например, имеет место со времен корейской войны начала 1950-х гг. между Северной и Южной Кореей – мирный договор до сих пор официально не подписан и, соответственно, какое-либо действенное международное экономическое сотрудничество между указанными странами, ранее бывшими частями одного государства, пока невозможны; теневые международные экономические коммуника-

ции при этом имеют место в форме иррегулярной контрабанды товаров из Южной Кореи в Северную и периодического нелегального оттока наиболее свободомыслящих, потенциально креативных, талантливых граждан из Северной Кореи в Южную путем бегства через границу);

♦ отсутствие между потенциальными субъектами международного экономического сотрудничества нерешенных территориальных споров;

♦ отсутствие одностороннего или взаимного внешнеэкономического санкционного давления.

По нашему мнению, дополнительными значимыми геополитическими факторами, влияющими на интенсивность и потенциальную финансовую и социальную эффективность международного экономического сотрудничества, на современном этапе развития мировой экономики выступают:

♦ территориальная близость рассматриваемых государств, их нахождение в одном и том же регионе мировой социально-политической системы;

♦ сходное отношение официальных органов власти стран – реальных или потенциальных субъектов международного экономического сотрудничества к наиболее существенным современным мировым политико-экономическим проблемам (гегемония США и, соответственно, американского доллара на мировой политико-экономической арене; проблема международного терроризма и радикального исламизма; глобальная проблема крайней бедности ряда стран мировой экономики, в первую очередь государств Африки; политическая ситуация на территории Украины; международные экологические проблемы и существующие механизмы их решения и др.);

♦ вхождение такого рода стран в одни и те же международные политико-экономические альянсы (например, для Республики Казахстан минимальные геополитические противоречия имеют место с государствами – участниками таких альянсов, как ЕАЭС и ШОС).

Как показано в таблице, значимым фактором активизации международного экономического сотрудничества является взаимодополняемость национальных конкурентных преимуществ. Такого рода конкурентными преимуществами могут быть различия в стоимости капитала, кредита, трудовых ресурсов, различные условия использования НТП и инноваций, разные, но взаимодополняемые институциональные возможности развития предпринимательских структур и др.

Так, в сфере нефтегазовой промышленности возможными сочетаниями национальных конкурентных преимуществ государств – участников международного экономического сотрудничества могут быть [2, с. 84]:

1) интенсивное развитие добычи сырой нефти и газа в одном государстве (при полном удовлетворении внутренней потребности) при устойчивом дефиците энергоносителей в другом государстве – партнере по проектам и программам международного экономического сотрудничества;

2) наличие свободных инвестиционных ресурсов по приемлемой стоимости в стране с

отсутствием или дефицитом запасов нефти и природного газа при дефиците такого рода финансово-инвестиционных ресурсов в государстве с широким спектром месторождений, в том числе недостаточно разведанных;

3) взаимодополняемость отраслевого научно-технического потенциала стран – партнеров по программам международного экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли (наличие смежных НИОКР, отраслевого кадрового потенциала науки, желания и возможностей объединить усилия в сфере научно-технического сотрудничества в области добычи, транспортировки и переработки нефти и природного газа);

4) дефицит профильных организаций СПО и ВО нефтегазового профиля в одном из государств при наличии разветвленной сети такого рода образовательных организаций в другой стране. Данное условие международного экономического сотрудничества, в частности, активно реализуется в отношениях между КНР и РФ с конца 1990-х гг. по настоящее время. Так, в образовательном пространстве Китайской Народной Республики имеет место значительный дефицит квалифицированных специалистов с высшим образованием нефтегазового профиля. Соответственно, активно развиваются и совершенствуются международные программы образовательно-экономического сотрудничества РФ и КНР, в первую очередь по линии РГУ имени И.М. Губкина, Альметьевского государственного нефтяного института (АГНИ), ряда федеральных университетов России, в том числе К(П)ФУ и других образовательных учреждений, ориентированных на подготовку квалифицированных ИТР нефтегазового профиля и корпуса управленцев нефтяными, газовыми и смежными производствами [3, с. 157];

5) совместные, интернациональные нефте- и газопроводы, наличие планов увеличения их мощности, капитального ремонта, реконструкции, расширения, повышения уровня технологической и экологической безопасности и т.п.

Обсуждение

Как следует из таблицы, важным объективным финансово-экономическим условием ак-

тивизации международного экономического сотрудничества в целом и в рамках нефтегазовой отрасли в частности выступает сопоставимость процентных ставок национальных экономических систем, резиденты которых являются реальными или потенциальными субъектами такого рода сотрудничества. Конечно, полное тождество процентных ставок невозможно, но, вместе с тем, международное экономическое сотрудничество вряд ли будет достаточно эффективным и интенсивным, если подобные ставки различаются в несколько раз и характеризуются в долгосрочной перспективе крайне различной волатильностью. Это будет свидетельствовать о принципиально различных рыночных, структурных и институциональных условиях использования капитала в странах – субъектах международного экономического сотрудничества, что может стать значимой угрозой реализации совместных инвестиционных проектов и программ, в том числе в нефтегазовом секторе экономики.

Например, в 2014–2022 гг. средние процентные ставки по кредитам для организаций в экономических системах США и ЕС были сопоставимыми, разница между ними в указанный период не превышала 15,0% (см. рисунок). Сопоставимой являлась и волатильность, колеблемость такого рода процентных ставок

(так, коэффициент парной корреляции между ними в рассматриваемый период составил 0,85).

Соответственно, сопоставимость как величин процентных ставок в экономических системах США и ЕС в 2014–2022 гг., так и уровня их волатильности, отражающего в наиболее общем виде степень предсказуемости колебаний финансово-кредитного рынка, обусловила сравнительно высокий уровень активности международного экономического сотрудничества между указанными макрорегионами современной мировой экономики. В частности, в сфере нефтегазовой промышленности и смежных отраслях такого рода сотрудничество между ЕС и США в 2010 – начале 2020 г. осуществлялось в следующих основных направлениях:

♦ долгосрочные танкерные поставки нефти и природного газа, добытого в США, в страны ЕС (наименее интенсивное направление отраслевого международного экономического сотрудничества ввиду низкой финансовой эффективности транспортировки нефти и газа танкерами);

♦ совместные инициативы в области переработки нефти, в частности в направлении развития совместных американско-европейских предприятий в области нефтехимии;

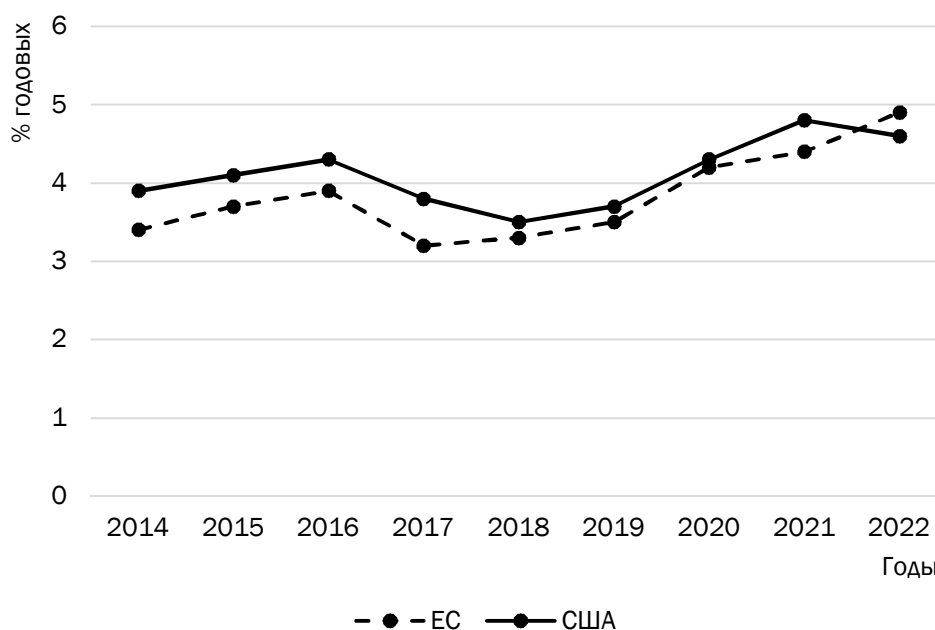

Рис. Средние процентные ставки по кредитам для юридических лиц в США и ЕС*

* World Annual Report, 2022 // World Bank Resources, 2023. P. 179.

♦ разработка и реализация проектов по совместному освоению труднодоступных месторождений нефти на дне и в шельфе Атлантического океана.

Как показано в таблице, одним из факторов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества в любых отраслях является близость политических режимов. Так, долгосрочные взаимовыгодные отношения международного экономического сотрудничества вряд ли возможны между, например, государством тоталитарного типа и страной с классической демократической политической системой. При этом, однако, отношения международной кооперации и интеграции между странами авторитарного и демократического политических режимов достаточно широко распространены в современной мировой экономике [4, с. 72].

Значимой предпосылкой интенсификации и повышения эффективности отношений международного экономического сотрудничества является вхождение государств – субъектов такого рода сотрудничества в одни и те же политико-экономические альянсы. Например, Рес-

публика Казахстан и Российская Федерация являются одновременно членами ЕАЭС, ШОС, СНГ, ОПЕК+ и ОДКБ, Республика Казахстан и Китайская Народная Республика – членами ШОС.

Заключение

Для отношений международного экономического сотрудничества в нефтегазовой промышленности основными специфическими факторами обеспечения эффективности являются сравнительная конгруэнтность национальных систем отраслевого законодательства, наличие и достаточная пропускная способность объектов межгосударственной магистральной инфраструктуры (нефте- и газопроводов), возможные таможенные льготы в части осуществления экспортно-импортных операций с энергоносителями, относительно небольшие транзакционные издержки, связанные с процессами организации и осуществления международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли, а также относительная диверсифицированность форм такого рода сотрудничества [5–6].

Список источников

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Москва, 2021.
2. Gilbert M. European integration: a political history. 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers, 2020.
3. Быкова А.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений // Молодой ученый. 2016. № 22 (126).
4. Чунихина Л.Н., Косык Д.В. Международная экономическая интеграция: предпосылки и последствия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5.
5. Лу Н., Лу Ш., Хуан М. Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 3. С. 113–127.
6. Чжан Т., Кашбразиев Р.В. Российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере в XXI веке // Прогрессивная экономика. 2022. № 2. С. 5–22.

References

1. Brzezinski Z. The Great Chessboard. Moscow, 2021.
2. Gilbert M. European integration: a political history. 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers, 2020.
3. Bykova A.V. Investment cooperation between Russia and China during the period of foreign economic restrictions // Young Scientist. 2016. No. 22 (126).
4. Chunikhina L.N., Kosykh D.V. International economic integration: prerequisites and consequences // Eurasian Advocacy. 2015. No. 5.
5. Lu N., Lu S. Huang M. Overview of China with Russia and the Central line in the format "one stem, one Through" as a factor in the development of the Shanghai Cooperation Organization / / Bulletin of international bodies: education, science, new economy. 2018. No. 3. Pp. 113–127.
6. Zhang T., Kashbraziev R.V. Russian-Chinese cooperation in the energy sector in the XXI century // Progressive Economics. 2022. No. 2. Pp. 5–22.

Информация об авторах

Фаиз Фархат – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета;

М.Е. Коновалова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, директор института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

Faiz Farhat – postgraduate student of the Kazan (Volga Region) Federal University;

M.E. Konovalova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Director of the Institute of National and World Economics of Samara State Economic University.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.24

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-38-44

Государственное регулирование инновационной активности и совершенствования инновационной инфраструктуры

Анна Михайловна Альбаева

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия, krytsina94@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и обосновываются направления совершенствования государственной экономической политики, которые ориентированы на прогрессивное развитие формального институционального обеспечения, обеспечивающего одновременное решение стратегических задач увеличения интенсивности, диверсифицированности и финансово-экономической эффективности развития инновационной инфраструктуры национальной экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная политика, инновационная активность, экономическая система, инфраструктура

Основные положения:

- ♦ требуется дополнительное стимулирование кредитных организаций РФ к активизации процессов кредитования инвестиционных проектов и программ, осуществляемых субъектами хозяйствования реального сектора экономики;
- ♦ инновации, связанные с переориентацией производственно-технологических процессов российских субъектов хозяйственной деятельности на максимально широкое использование комплектующих, материалов, основных фондов преимущественно отечественного производства, являются наиболее актуальными;
- ♦ для комплексной реализации направлений инновационного развития отечественных компаний в современных, достаточно сложных условиях хозяйствования необходима рационализация государственной финансово-экономической политики в части стимулирования инновационной активности в РФ в целом и совершенствования национальной инновационной инфраструктуры в частности.

Для цитирования: Альбаева А.М. Государственное регулирование инновационной активности и совершенствования инновационной инфраструктуры // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 38–44. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-38-44.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

State regulation of the innovative activity and improvement of the innovation infrastructure

Anna M. Albaeva

Togliatti State University, Togliatti, Russia, krytsina94@mail.ru

Abstract. The article discusses and substantiates directions for improving the state economic policy, these directions are focused on the progressive development of formal institutional support, which ensures the simultaneous solution of strategic tasks of increasing the intensity, diversification and financial and economic efficiency of the development of the innovation infrastructure of the national economy of the Russian Federation.

Keywords: state policy, innovative activity, economic system, infrastructure

Highlights:

- ♦ additional stimulation of credit institutions of the Russian Federation is required to activate processes of crediting investment projects and programs implemented by business entities of the real sector of the economy;
- ♦ innovations related to the reorientation of production and technological processes of Russian business entities to the widest possible use of components, materials, fixed assets, mainly of domestic production, are the most relevant;
- ♦ for the comprehensive implementation of directions of the innovative development of domestic companies in modern, rather difficult economic conditions, it is necessary to rationalize the state financial and economic policy in terms of stimulating the innovative activity in the Russian Federation as a whole and improving the national innovation infrastructure in particular.

For citation: Albaeva A.M. State regulation of the innovative activity and improvement of the innovation infrastructure // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 38–44. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-38-44.

Введение

В условиях современного кризиса, синтезирующего для организаций национальной экономики Российской Федерации одновременно негативное влияние затяжной пандемии COVID-19 (2020–2022 гг.) и достаточно внезапное и, в целом, деструктивное воздействие новой волны внешнеэкономических санкций в отношении отечественной финансово-экономической системы со стороны США, стран ЕС и ряда других государств мира, довольно значительным образом трансформируются цели и механизмы осуществления инновационной деятельности субъектов хозяйствования.

Методы

В работе использовались анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала и другие методы научного исследования. Сформулировать основные выводы позволили такие методологические подходы, как исторический, рационалистический и эмпирический.

Результаты

На наш взгляд, наиболее актуальными направлениями развития инновационных процессов компаний реального сектора экономики России в условиях масштабного пандемийно-санкционного кризиса являются:

1) инновации, связанные с выпуском и последующим сбытом импортозамещающих товаров, работ, услуг (в том числе различного рода цифровых сервисов) относительно высокого уровня качества, хотя бы сравнительно сопоставимого с зарубежными аналогами брендов, которые покинули отраслевые рынки РФ в 2022 г.;

2) инновации, связанные с переориентацией производственно-технологических процессов российских субъектов хозяйственной деятельности на максимально широкое использование комплектующих, материалов, основных фондов преимущественно отечественного производства;

3) организационные инновации, связанные с формированием и развитием стратегических партнерских связей и отношений, в том числе инвестиционного характера, преимущественно с организациями, которые являются резидентами государств, входящих в дружественные России политико-экономические альянсы, такие как ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АТЭС и др. В первых трех из указанных стратегических международных союзов РФ играет ключевую роль, на развитие же АТЭС оказывается значимое косвенное влияние. Соответственно, риски формирования внешнеэкономических санкций в отношении национальной экономики РФ и отдельных ее субъектов (компаний-резидентов) со стороны государств – членов такого рода интернациональных политико-экономических блоков в обозримой перспективе являются минимальными;

4) инновации, нацеленные на повышение уровня стратегической гибкости организационных структур управления развитием субъектов хозяйствования национальной экономики России, на рост степени их адаптивности к интенсивным и труднопрогнозируемым изменениям внешней финансово-экономической и отраслевой среды. Непосредственными инструментами активизации данного направления инновационного развития отечественных компаний выступают:

♦ расширение возможностей использования проектных организационных структур в рамках систем общего менеджмента деятельности российских компаний различных форм собственности и отраслей экономики;

♦ обеспечение содержательной и комплексной согласованности используемых большинством отечественных компаний, по крайней мере, крупных и средних по критерию масштаба деятельности, процессного, системного и функционального подходов к менеджменту (по мнению ряда современных специалистов в области теории и практики отечественного управления коммерческими структурами, например К.С. Фиоктистова, такого рода согласованность для большинства российских субъектов хозяйствования [1, с. 81]);

♦ возможное применение в рамках менеджмента организаций экономики РФ элементов довольно популярной в настоящее время в государствах ЕС теории «бирюзовых организаций» (Ф. Лалу [2] и др.) – достаточно радикального, инновационного подхода к реорганизации системы менеджмента компании или проекта на основе системной дебюрократизации, интенсивного роста стратегической гибкости организационного развития, комплексного использования потенциала демократического подхода к менеджменту;

♦ активизация использования экономического потенциала краудсорсинга с целью повышения эффективности управления организациями;

5) финансовые инновации, связанные с модификацией использования традиционных инструментов финансово-инвестиционного обеспечения деятельности субъектов хозяйствования экономики РФ, а также формированием новых механизмов финансирования, наиболее предпочтительных в условиях достаточно длительного пандемийно-санкционного кризиса. Соответственно, наиболее актуальными направлениями развития финансовых инноваций в рамках управления современными отечественными компаниями являются:

♦ активизация внедрения инновационных технологий и методик финансового бюджетирования, ориентированных на оптимизацию текущих и капитальных расходов субъектов хозяйствования без ущерба для качества продукции, работ, услуг и обеспечения конкурентоспособности организации в целом;

♦ инновации, связанные с минимизацией использования доллара и евро в рамках всех

типов финансово-экономических трансакций субъекта хозяйствования;

♦ последовательное уменьшение использования заемных финансовых ресурсов, в первую очередь банковского кредитования, в рамках обеспечения текущей и перспективной потребности компаний РФ в финансовых ресурсах (вследствие высокого уровня волатильности процентных ставок по банковским кредитам для юридических лиц, имеющего место в 2022 г.; так, если на конец 2021 г. средняя ставка такого рода на кредитном рынке РФ составляла 15,1%, то, вследствие быстрого роста ключевой ставки ЦБ РФ с 27.02.2022 до 20,0%, в апреле 2022 г. была уже 25,6% [3, с. 61], что является предпочтительным для абсолютного большинства субъектов хозяйствования России ввиду недостаточного уровня чистой рентабельности деятельности последних);

♦ интенсификация использования финансового потенциала виртуальных рынков капитала компаниями традиционного сектора национальной экономики РФ, а не только инициаторами цифровых и иных инновационных стартапов, как это имело место преимущественно в конце 2010-х гг.;

♦ финансовые инновации, связанные со страхованием рисков субъектов хозяйствования экономики России, в частности, с более широким использованием потенциала производных финансовых инструментов (опционов, фьючерсов, свопов) для минимизации различных видов рисков, усилившихся в отечественной экономике в период одновременного, синергетического воздействия пандемийного и санкционного кризисов;

б) корпоративные инновации, связанные с существенным увеличением уровня защищенности, безопасности корпоративных структур крупных и средних субъектов хозяйствования национальной экономики России, преимущественно существующих в организационно-правовых формах АО и ПАО. Как аргументирует ряд исследователей (И. Адизес [4, с. 128], Г.Б. Клейнер [5, с. 52] и др.), в период длительного кризиса существенным образом увеличиваются риски враждебных корпоративных действий, таких, в частности, как рейдерские захваты, гринмейл и др. Соответственно, в сложившихся условиях хозяйствования целесооб-

разны активные, в том числе инновационные, механизмы обеспечения корпоративной безопасности организаций.

Вместе с тем для комплексной реализации такого рода направлений инновационного развития отечественных компаний в современных, достаточно сложных условиях хозяйствования необходима рационализация государственной финансово-экономической политики в части стимулирования инновационной активности в РФ в целом и совершенствования национальной инновационной инфраструктуры в частности.

Обсуждение

По нашему мнению, основными направлениями совершенствования системы государственного регулирования инновационной деятельности в экономической системе Российской Федерации должны быть:

1) введение в НК РФ нормы об уменьшении величины налогооблагаемой прибыли организации при расчете суммы налога на прибыль на величину расходов, осуществляемых на цели НИОКР и инноваций любого типа (продуктовых, технологических, организационных, маркетинговых и др.);

2) дополнительное стимулирование кредитных организаций РФ к активизации процессов кредитования инвестиционных проектов и программ, осуществляемых субъектами хозяйствования реального сектора экономики. Такого рода стимулирование может быть осуществлено посредством введения специального экономического норматива ЦБ РФ (по аналогии с действующими в настоящее время нормативами Н1-Н13), регламентирующего минимальный объем кредитных ресурсов банка, например в процентном отношении от величины его капитала, который должен быть направлен на цели финансово-кредитного обеспечения реализации инновационных проектов в реальном секторе экономики. Такого рода норматив, конечно, не должен быть существенным (порядка 1–2% от капитала кредитной организации) с тем, чтобы кредитование потенциально рискованных инновационных проектов значительным образом негативно не отражалось на общей величине банковского риска;

**Предлагаемые направления совершенствования государственной экономической политики
в отношении субъектов инновационной инфраструктуры РФ**

Основные субъекты инновационной инфраструктуры	Предлагаемые направления модернизации государственной экономической политики
1. Весь спектр субъектов инновационной инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> - Применение, хотя бы до завершения пандемийно-санкционного кризиса, нулевой ставки по налогу на прибыль организаций - Содействие научно-инновационной кооперации со схожими по профилю структурами, учрежденными резидентами дружественных РФ государств, входящих, в частности, в политико-экономические альянсы БРИКС, ЕАЭС, ШОС и АТЭС - Недопущение секвестирования ранее запланированных расходов консолидированного бюджета на цели развития инновационной инфраструктуры даже при условии ситуации бюджетного дефицита (включение такого рода статьи бюджетных расходов в состав защищенных от секвестра соответствующим федеральным законом)
2. Технополисы и технопарки	<ul style="list-style-type: none"> - Стимулирование отраслевой диверсификации развития - Обеспечение более тесной интеграции с территориальными промышленными и иными отраслевыми кластерами в части комплексного удовлетворения потребности последних в НИОКР и инновациях - Содействие формированию и развитию сети НПО, кооперированных с такого рода субъектами инновационной инфраструктуры
3. Бизнес-инкубаторы	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение упрощенного порядка государственного лицензирования деятельности бизнес-инкубаторов - Ускорение и одновременно обеспечение эффективности патентования результатов инновационной активности резидентов бизнес-инкубаторов – различных групп объектов интеллектуальной собственности
4. Центры трансфера инноваций	<ul style="list-style-type: none"> - Интеграция разрозненных региональных центров трансфера инноваций в РФ в единую федеральную информационно-коммуникационную сеть - Обеспечение роста транспарентности деятельности центров трансфера инноваций
5. Малые инновационные предприятия при организациях ВО	<ul style="list-style-type: none"> - Применение для данной группы организаций нулевой ставки налога на прибыль - Внедрение льготных режимов в части расчета НДС и налога на имущество организаций - Активизация по линии участия РФ в ЕАЭС, ШОС и БРИКС содействия процессам коммерциализации инноваций, сформированных малыми инновационными компаниями при вузах, на внешних рынках сбыта
6. Площадки оценки и поддержки инновационных стартапов	<ul style="list-style-type: none"> - Интенсификация консультационного и методического сопровождения деятельности - Создание на федеральном ТВ специальной программы, ориентированной на активизацию вовлечения креативной молодежи в процессы разработки инновационных стартапов (с участием такого рода субъектов инновационной инфраструктуры)
7. Биржа криптоактивов, интегрированная с элементами инновационной инфраструктуры	Меры дополнительной государственной гарантийно-страховой и информационной поддержки

3) стимулирование кредитных организаций РФ к активизации процессов страхового обеспечения рисков осуществления инновационной деятельности отечественных субъектов хозяйствования, в том числе инициаторов инновационных проектов и стартапов;

4) развитие и совершенствование отношений государственно-частного партнерства в

сфере формирования и реализации инновационных проектов и программ, в первую очередь ориентированных на обеспечение прогрессивной модернизации производственно-технологической базы субъектов хозяйствования реального сектора экономики;

5) интенсификация взаимодействия Российской Федерации по вопросам научно-инно-

вационного сотрудничества с компаниями, являющимися резидентами дружественных государств (в первую очередь КНР, например в рамках комплексной транспортно-логистической программы ОПОП «Один пояс – один путь», с наиболее инновационно активными странами – членами ЕАЭС, в первую очередь Республикой Казахстан и Республикой Армения и др.).

В разрезе элементов инновационной инфраструктуры национальной экономической системы нами выделены следующие основные направления совершенствования государственной экономической политики, актуальные для современных условий организа-

ции и осуществления хозяйственной деятельности (см. таблицу).

Заключение

Таким образом, предлагаемые направления совершенствования государственной экономической политики ориентированы на прогрессивное развитие формального институционального обеспечения, обеспечивающего одновременное решение стратегических задач увеличения интенсивности, диверсифицированности и финансово-экономической эффективности развития инновационной инфраструктуры национальной экономики Российской Федерации [6–15].

Список источников

1. Фиоктистов К.С. Проблемы обеспечения конгруэнтности и эффективности отечественных моделей управления // Вопросы менеджмента и маркетинга. 2022. № 3.
2. Лалу Ф. Открывая организации будущего. Москва : Альпина паблишер, 2021.
3. Вестник Банка России. 2022. № 4.
4. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022.
5. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. Москва : Дело, 2016.
6. Рогова Е.М., Ткаченко Е.А., Фияксель Э.А. Венчурный менеджмент : учеб. пособие. Москва : Изд. дом ВШЭ, 2017.
7. Нестерова О.А., Гайзатуллин Р.Р. Некоторые аспекты развития человеческого капитала в инновационной экономике // Экономические науки. 2021. № 6. С. 104–109.
8. Chervitz R. Developing intellectual entrepreneurship. Wash, 2001.
9. Елкина Л.Г. Методологические основы формирования и развития инновационной инфраструктуры региона. Москва : КноРус, 2020.
10. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» трактовка. Санкт-Петербург : Лениздат, 1996.
11. Нефедьев А.Д. Инновационная инфраструктура // Креативная экономика. 2011. № 10.
12. Орлов И.Ю. Особенности современного инновационного развития // Горизонты экономики. 2015. № 2 (21). С. 61–63.
13. Доброва Е.Д. Роль инновационной инфраструктуры в обеспечении формирования цифровой экономики России // Вопросы инновационной экономики. 2011. Т. 11, № 2.
14. Бадртдинов Н.Н. Развитие инструментов инновационного управления, ориентированного на будущего потребителя // Казанский экономический вестник. 2016. № 1 (21), ч. 1. С. 66–70.
15. Пухин Е.Б., Волков Е.И. Проблемы развития инновационной инфраструктуры в России // Вопросы управления. 2021. № 7.

References

1. Fioktistov K.S. Problems of ensuring congruence and effectiveness of domestic management models // Management and marketing issues. 2022. No. 3.
2. Lalu F. Discovering the organizations of the future. Moscow : Alpina publisher, 2021.
3. Bulletin of the Bank of Russia. 2022. No. 4.
4. Adizes I. Corporate Lifecycle Management. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2022.
5. Kleiner G.B. Enterprise strategy. Moscow : Delo, 2016.
6. Rogova E.M., Tkachenko E.A., Fiyaksel E.A. Venture management : textbook. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2017.

7. Nesterova O.A., Gaizatullin R.R. Some aspects of human capital development in an innovative economy // Economic sciences. 2021. No. 6. Pp. 104–109.
8. Chervitz R. Developing intellectual entrepreneurship. Wash, 2001.
9. Elkina L.G. Methodological foundations of the formation and development of the innovative infrastructure of the region. Moscow : KnoRus, 2020.
10. Williamson O.I. Economic institutions of capitalism. Firms, markets, "relational" contracting. St. Petersburg : Lenizdat, 1996.
11. Nefediev A.D. Innovative infrastructure // Creative economy. 2011. No. 10.
12. Orlov I.Y. Features of modern innovative development // Horizons of economics. 2015. No. 2 (21). Pp. 61–63.
13. Dobrova E.D. The role of innovation infrastructure in ensuring the formation of the digital economy of Russia // Issues of the innovative economy. 2011. Vol. 11, No. 2.
14. Badrtdinov N.N. Development of innovative management tools focused on the future consumer // Kazan Economic Bulletin. 2016. No. 1 (21), part 1. Pp. 66–70.
15. Pukhin E.B., Volkov E.I. Problems of innovation infrastructure development in Russia // Management issues. 2021. No. 7.

Информация об авторе

А.М. Альбаева – старший преподаватель Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

A.M. Albaeva – senior lecturer of the Togliatti State University.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 45–58.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 45–58.

Научная статья

УДК 338.23

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-45-58

Противодействие угрозам экономической безопасности личности в условиях санкционных ограничений

Анатолий Иванович Гретченко¹, Александр Анатольевич Гретченко²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ gai51@list.ru

² Vaz21063@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследований, проведенных авторами, касающиеся влияния международных санкций на экономическую безопасность личности. Отмечается, что обеспечение штатного уровня работы всех социальных, экономических и политических институтов и механизмов страны, а также усиление состояния их защищенности перед санкционной угрозой является главной текущей задачей работы всей системы экономической безопасности страны. Основываясь на проведенном индикативном анализе показателей экономической безопасности личности, выявлены последствия (угрозы, риски) для общего состояния экономической безопасности страны. Представлена система показателей угроз экономической безопасности России, методы их оценки, а также основные стратегические направления противодействия угрозам экономической безопасности личности. В заключительной части статьи, опираясь на существующую нормативно-правовую базу регулирования экономической деятельности в условиях международных санкций, предложены направления противодействия санкционным ограничениям, прежде всего, нацеленные на минимизацию ущерба от введения данных мер, а также на создание механизмов их обхода в рамках внешней и внутренней политики России.

Ключевые слова: экономическая безопасность личности, международные санкции, риски, угрозы, противодействие санкциям, индикативный анализ, пороговые значения

Основные положения:

♦ исследованы теоретические основы экономической безопасности личности в условиях международных санкционных ограничений, проведен общий анализ состояния экономической безопасности страны;

♦ дана количественная оценка экономической безопасности индивидуума, определены основные риски и угрозы состояния экономической безопасности страны;

♦ определена степень влияния санкционных ограничений на уровень экономической безопасности личности, разработаны и обоснованы основные стратегические направления противодействия рискам и угрозам экономической безопасности России.

Благодарности: статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований РЭУ имени Г.В. Плеханова.

Для цитирования: Гретченко А.И., Гретченко А.А. Противодействие угрозам экономической безопасности личности в условиях санкционных ограничений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 45–58. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-45-58.

Countering threats to the economic security of individuals in the conditions of sanction restrictions

Anatoly I. Gretchenko¹, Alexander A. Gretchenko²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ gai51@list.ru

² Vaz21063@list.ru

Abstract. The research conducted investigates the impact of international sanctions on the economic security of individuals. It is noted that ensuring the regular working level of all social, economic and political institutions and mechanisms of the country, as well as strengthening their security against the threat of sanctions is the main current task of the entire system of the economic security of the country. Based on the conducted indicative analysis of personal economic security indicators, the consequences (threats, risks) for the general state of the country's economic security have been identified. The system of indicators of threats to the economic security of Russia, methods of their assessment, as well as the main strategic directions of countering threats to the economic security of individuals are presented in this article. In the final part of the article, based on the existing regulatory framework for regulating the economic activity under international sanctions, the directions of countering sanctions restrictions are proposed, primarily aimed at minimizing the damage from the introduction of these measures, as well as at creating mechanisms for circumventing these measures within the framework of the Russian foreign and domestic policy.

Keywords: economic security of the individual, international sanctions, risks, threats, countering sanctions, indicative analysis, threshold values

Highlights:

- ◆ the theoretical foundations of the economic security of individuals in the context of international sanction restrictions are investigated, a general analysis of the state of the country's economic security is carried out;
- ◆ a quantitative assessment of the economic security of an individual is given, the main risks and threats to the state of the economic security of the country are identified;
- ◆ the influence degree of sanction restrictions on the level of the economic security of an individual is determined, the main strategic directions of countering risks and threats to the Russian economic security are developed and justified.

Acknowledgments: the article was prepared within the framework of the Fundamental Research Program of Plekhanov Russian University of Economics.

For citation: Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Countering threats to the economic security of individuals in the conditions of sanction restrictions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 45–58. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-45-58.

Введение

В 2022 г. Российская Федерация столкнулась с самым сильным в мировой истории санкционным давлением со стороны, став рекордсменом по списку введенных санкционных ограничений против одного государства. С 2014 по 2022 г. в отношении России было введено более 10 тыс. различных экономиче-

ских, политических, социальных ограничений, направленных на нанесение ущерба осуществлению деятельности в данных сферах и представляющих большую угрозу для национальной экономической безопасности.

Сущность экономической безопасности советские и российские ученые в своих научных трудах [1–5] рассматривали как активную

деятельность государства, направленную на обеспечение высшего уровня устойчивости и защиты ключевых сфер деятельности национальной экономики, на поддержку достойного уровня конкурентоспособности, обеспечение качественного социального уровня жизни населения страны, а также высокую работоспособность всех социальных и экономико-финансовых механизмов. Все это должно являться следствием проводимой российским государством национальной политики в области обеспечения экономической безопасности.

Противостояние санкционным ограничениям, минимизация последствий после введения данных ограничений, перестройка финансовых и экономических механизмов России и их адаптация под новые экономические реалии являются ключевыми задачами для экономической, финансовой, социальной, политической системы страны [6–7].

Актуальность обозначенной темы подчеркивается текущей политической и экономической ситуацией вокруг Российской Федерации. Большое количество санкционных ограничений, введенных за последние месяцы и годы, только обострило вопрос максимально эффективного обеспечения экономической безопасности российской экономической, финансовой и социальной системы в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Цель проведения настоящего исследования – анализ влияния санкционных ограничений на экономическую безопасность личности путем оценки общего состояния национальной экономической безопасности, анализа рисков и угроз, а также определение основных стратегических направлений противодействия данным рискам и угрозам.

Методы

Авторами использована система методов оценки экономической безопасности государства, в частности:

- ♦ метод экономической аналитики, который проводился путем анализа основных статистических показателей экономической безопасности, сбора информации по основным процессам экономической деятельности государства;

- ♦ метод функционального анализа, который необходим для определения основного функционала национальной экономики, а также для проведения процесса оценки эффективности, разрабатываемых государством мер, направленных на снижение воздействия угроз экономической безопасности на экономику страны;

- ♦ используя метод ранжирования авторы провели оценку динамических изменений уровня экономической безопасности и принятия мер по улучшению экономической ситуации в целом и в отдельных секторах экономики.

Для более точного анализа состояния экономической безопасности страны авторами был использован метод определения пороговых значений для детального расчета количественных показателей, а также расчетный метод.

Расчетный метод следует применять всегда, когда это возможно. Затруднением в применении расчетного метода является факт отсутствия статистических данных или их неточность по ряду экономических показателей. Указанный метод заключается в анализе всех экономических тенденций, влияния векторов развития экономики на состояние экономической безопасности, влияния различных факторов и событий на экономику в целом. На основе проведенного анализа вычисляются наиболее благоприятные «допустимые» значения для комфортного развития экономики. Чаще всего расчет порогового значения начинается с социальных показателей экономической безопасности.

Результаты

Угрозы экономической безопасности России: классификация и стратегические направления противодействия угрозам. Обеспечение высокого уровня государственного суверенитета, достойное положение страны в системе мировых экономических отношений, поддержка уровня конкурентоспособности экономики, обеспечение достойного социального уровня жизни населения, а также высокая работоспособность всех социальных и экономико-финансовых механизмов страны являются следствием государственной политики в

области защиты Российской Федерации как единого федерального многонационального государства.

Угрозы экономической безопасности имеют свою классификацию по ряду признаков возникновения (см. рисунок).

На современном этапе развития международных экономических отношений, появления новых политических тенденций формируется все больше новых вызовов и угроз экономической безопасности РФ. Для увеличения эффективности мер по поддержанию достойного уровня экономической безопасности возникающие отрицательные экономические факторы и условия подразделяются на риски, вызовы и угрозы [8–9].

В период с 2017 по 2022 г. был принят ряд основополагающих нормативно-правовых документов, касающихся обеспечения национальной и экономической безопасности страны, в частности, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [10], Указ Президента РФ «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и

международных организаций» [11], в которых разработаны стратегические направления противодействия рискам и угрозам экономической безопасности как страны в целом, так и проживающего на ее территории населения, а именно:

- ♦ проведение постоянного процесса анализа финансовой и экономической ситуации на мировом, национальном, региональном и местных уровнях экономической деятельности;
- ♦ определение основных потенциально опасных сегментов рынка и мер противодействия по отношению к данным сегментам;
- ♦ своевременное обнаружение ключевых конкурентов на мировых рынках и разработка стратегии по повышению конкурентоспособности экономики страны;
- ♦ обеспечение системы защиты основных финансовых средств страны за рубежом;
- ♦ создание и поддержка системы своевременного реагирования на введение новых экономических санкций;
- ♦ создание и поддержка системы адаптации государства к новым условиям после введения экономических санкций.

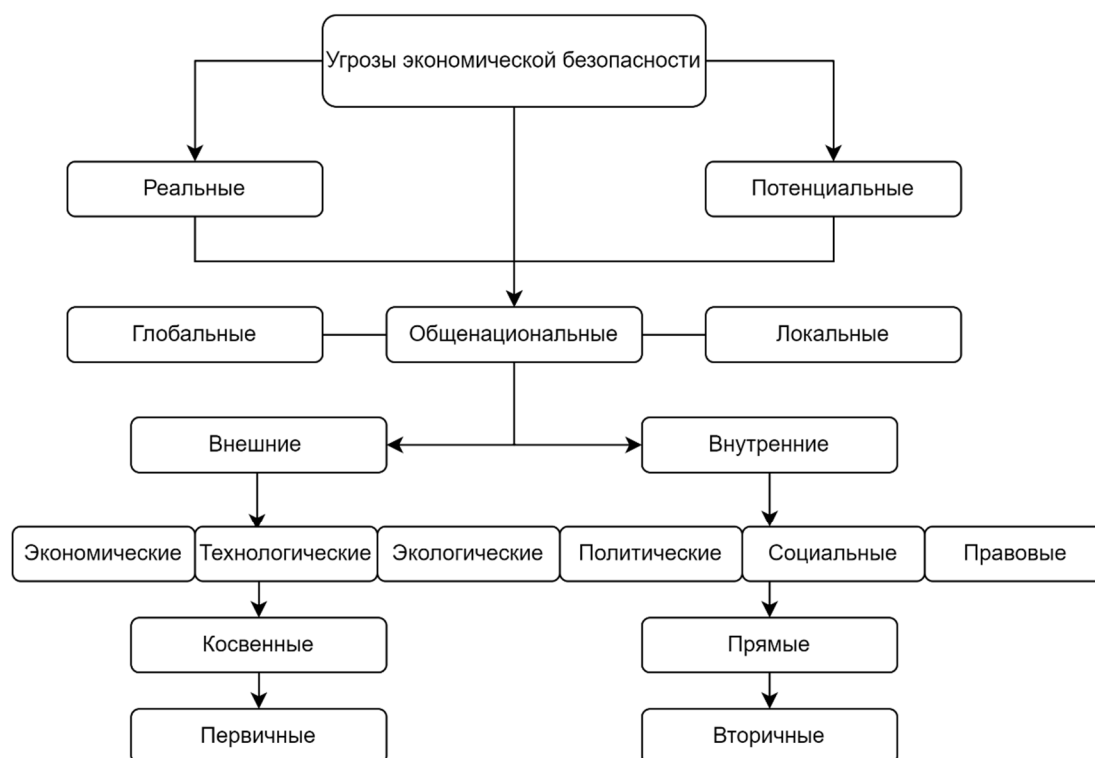

Рис. Классификация угроз экономической безопасности по признакам возникновения

Санкционные ограничения являются далеко не новым методом экономического воздействия группы стран на отдельную страну. Основные стратегические направления нейтрализации угроз в условиях современного экономического климата, несомненно, должны базироваться на иностранном опыте противодействия санкционным ограничениям.

Система показателей угроз экономической безопасности России и методов их оценки. Для полного анализа экономической безопасности хозяйствующего субъекта необходимо использовать специальную систему показателей, основанную на итогах хозяйственной деятельности субъекта за определенный промежуток времени.

Система показателей экономической безопасности предприятия, прежде всего, строится на анализе его платежеспособности, ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости. Система анализа финансовой устойчивости компании состоит из следующих показателей:

- ♦ показатели платежеспособности предприятия;
- ♦ показатели финансовой устойчивости;
- ♦ показатели рентабельности активов;
- ♦ показатели деловой активности – оборачиваемости компании.

Ликвидность хозяйствующего субъекта – это возможность расплатиться по обязательствам в кратчайшие сроки за счет собственных активов. С учетом скорости превращения этих активов в деньги рассчитываются 3 коэффициента ликвидности – текущая, критическая и абсолютная ликвидность. Они показывают, насколько быстро компания может расплатиться по долгам. Текущая ликвидность учитывает все оборотные активы компании. Оптимальные значения показателя варьируются в зависимости от отрасли деятельности субъекта – в среднем от 1,5% до 2,5%. Абсолютная ликвидность показывает, какую часть краткосрочных обязательств компания может выплатить немедленно только с помощью ценных бумаг, денег и депозитов. Если значение коэффициента меньше 0,2, это означает, что компания должна обратить особое внимание на свою деятельность и долговые обязательства,

а слишком высокие значения показывают, что компания имеет излишнее количество денежных средств. Критическая ликвидность показывает, какая часть обязательств предприятия может быть выплачена за счет наиболее ликвидных активов и дебиторской задолженности компании. Значения показателя считаются оптимальными от 0,7% и выше.

Показатели финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта отражают степень независимости финансовых источников компании от внешних источников финансирования. Коэффициент финансовой независимости показывает, какую часть занимают собственные средства предприятия в источниках финансирования хозяйствующего субъекта. Значение данного показателя считается оптимальным, если оно равно или больше 0,5. Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами отражает долю участия предприятия в формировании средств. Оптимальные значения для данного коэффициента начинаются от 0,1. Коэффициент маневренности собственного капитала показывает, какая доля собственных средств предприятия направлена на формирование оборотных активов данного предприятия. Значения показателя считаются оптимальными от 0,5. Значения коэффициента, отражающего финансовую независимость компании в области формирования собственных запасов и затрат, являются оптимальными от 0,6 до 0,8.

Показатели рентабельности активов отражают эффективность финансовой и экономической деятельности хозяйствующего субъекта. Для проведения качественного анализа безопасности предприятия необходимо знать, насколько эффективны вложения в данное предприятие. Коэффициент рентабельности продаж показывает эффективность реализации собственной продукции предприятия, какую долю занимает прибыль от продаж в общей величине выручки предприятия. У данного показателя нет определенного перечня значений, принято считать, что чем выше данный показатель, тем лучше для хозяйствующего субъекта. Показатель повествует об общей эффективности использования активов предприятия, т.е. насколько большая доходность приходится на 1 денежную единицу акти-

вов предприятия. Коэффициент рентабельности собственного капитала показывает эффективность использования собственных средств субъекта, т.е. сколько прибыли приходится на 1 денежную единицу собственного капитала.

Показатели деловой активности хозяйствующего субъекта свидетельствуют о скорости финансового обращения активов предприятия. Коэффициент общей оборачиваемости капитала показывает количество прохождений активов предприятия полного своего оборота. Срок оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности характеризует средние сроки их погашения.

Для более точного определения текущего положения хозяйствующего субъекта в некоторых случаях необходимо проводить анализ банкротства данного субъекта деятельности экономических отношений.

Нормативно-правовое регулирование экономической деятельности в условиях международных санкций. Ранее приведенные нормативно-правовые документы [10, 11] являются основной законодательной базой, регулирующей функциональность и развитие всей системы экономической безопасности страны. Однако сферу обеспечения экономической безопасности Российской Федерации составляют не только регулятивные нормативно-правовые акты, в качестве исполнительно-регулятивной меры выступают национальные проекты и программы, разработанные государством.

Следует отметить, что санкции представляют собой инструменты, которые вводятся государствами, международными организациями или группами стран в ответ на неблагоприятные действия, не отвечающие международным нормам или интересам других государств или мирового сообщества в целом. Целью санкций, как правило, является оказание давления на страну или группу стран, включая ограничение доступа к определенным ресурсам, товарам или услугам в соответствии со сферой нарушения.

Противодействие санкциям – это комплексный подход, основанный на принципе множественности вариантов и реализуемый государствами и организациями с целью уменьшения отрицательного влияния санкци-

онных мер. Данный подход предполагает использование разнообразных стратегий, включающих в себя изменения в области рыночной деятельности, расширение экономических и торговых отношений с другими странами, увеличение производственной базы, снижение зависимости от импорта (товары, услуги и т.п.), а также разработку альтернативных источников финансирования. Применение таких стратегий направлено на сохранение экономической и политической стабильности и защиту национальных интересов государства.

Обсуждение

Уровень обеспечения национальной безопасности личности – это показатель стабильности и защищенности финансового положения и благосостояния индивида [12]. Он отражает способность человека обеспечивать свои основные потребности, достойный уровень жизни, финансовую независимость и устойчивость к экономическим рискам и возможным негативным воздействиям. На уровень экономической безопасности индивида влияют такие факторы, как доходы и сбережения населения, инвестиции, доступ к финансовым услугам, социальная защита, образование и профессиональные возможности и т.д. Высокий уровень экономической безопасности обеспечивает людям уверенность в своем финансовом будущем, способность планировать и реализовывать свои финансовые цели, а также адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям. В то же время низкий уровень экономической безопасности может создавать риски финансовой нестабильности, долгового бремени, ограничений в выборе и доступе к ресурсам и услугам.

Важное значение в обеспечении экономической безопасности личности играет социальная сфера экономики страны, которая включает в себя разнообразные области деятельности, направленные на обеспечение социального благополучия и удовлетворение потребностей населения. Она охватывает такие отрасли, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, социальная защита и др. Социальная сфера российской экономики выполняет ряд функций: предоставление социальных услуг, формирование социальной ин-

фраструктуры, регулирование и координацию социальных программ и мероприятий, а также способствует развитию человеческого капитала и социальной мобильности.

Социальная сфера способствует формированию и развитию квалифицированной рабочей силы, повышению производительности труда, формированию устойчивого развития внутреннего потребительского спроса, а также обеспечению достойного уровня социальной стабильности.

Согласно российской системе анализа показателей экономической безопасности личности (табл. 1), их значения должны отражать уровень доходности слоев населения, качество жизни населения, степень дифференциации уровня доходов населения и доступность социальных благ.

Отметим, что в период с 2013 по 2015 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума имела устойчивые темпы роста – с 15,5% до 19,6%. За данный промежуток времени показатель увеличил свое значение на 4,1%. С 2015 по 2022 г. можно заметить непрерывное снижение значений этого показателя – до 14,3% в 2022 г. Отметим, что в течение указанного периода показатель ни разу не входил в рамки установленных пороговых значений, что непосредственно создает риски и угрозы экономической безопасности личности.

Показатель продолжительности жизни населения с 2013 по 2022 г. увеличил собственное значение на 2 года, что иллюстрирует достойные темпы роста данного показателя в отмеченный временной отрезок. Рассматриваемый показатель на протяжении всего периода находился в рамках установленных пороговых значений.

С 2013 по 2014 г. показатель разрыва между доходами 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп имел отрицательные темпы роста на 0,3 ед., однако в дальнейшем (с 2014 по 2020 г.) находился в состоянии стагнации, но уже к 2022 г. понизил свое значение до 13,8 ед. С 2013 по 2022 г. данный показатель продемонстрировал отрицательные темпы роста на 2,3 ед., однако ни разу не входил в рамки установленных пороговых значений.

Что касается обеспеченности населения жилыми помещениями (размер жилья на 1 жителя), с 2013 по 2022 г. показатель демонстрировал устойчивые темпы роста и увеличил собственное значение на 4,81 м², однако так и не вошел в рамки установленных пороговых значений, что непосредственно создает риски и угрозы для экономической безопасности личности.

Показатели социальной сферы национального уровня экономической безопасности Рос-

Таблица 1

Показатели экономической безопасности личности в России, 2013–2022 гг.*

Индикатор	Годы										Пороговое значение
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	15,5	16,3	19,6	19,4	18,9	18,4	18,0	17,7	16,0	14,3	6
Продолжительность жизни населения, лет	70,76	70,93	71,39	71,87	72,7	72,91	73,34	71,54	70,06	72,76	70
Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп, разы	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,8	15,6	14,9	15,2	13,8	<7
Размер жилья на 1 жителя, м ²	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	26,28	24,9	27,78	28,21	30–35

* Составлено на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 2

**Показатели социальной сферы национального уровня экономической безопасности России,
2013–2022 гг., %***

Индикатор	Годы										Пороговое значение
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Уровень безработицы	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	3,9	4
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму	416,8	392,1	381,9	373	380,4	383	393,8	385,8	413,4	389,6	400–500
Отношение пенсии к средней заработной плате	33,2	33,1	35,2	33,8	32,9	30,1	29,6	29,2	29,1	28,3	40
Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста	0,38	0,39	0,41	0,42	0,44	0,45	0,46	0,44	0,45	0,42	0,4

* Составлено и рассчитано на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

сии отражают состояние и уровень защищенности социальной сферы страны (табл. 2).

С 2013 по 2022 г. наблюдалась небольшая вариативность значений уровня безработицы в стране. Данный показатель имел отрицательные темпы роста на -1,6, что является хорошим результатом. С 2022 г. показатель находится в рамках установленных пороговых значений.

Вместе с тем показатель, характеризующий отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, в период с 2013 по 2016 г. демонстрировал отрицательные темпы роста на 43,8%, однако с 2016 по 2021 г. он вернулся к прежним значениям – 413,4%. С 2013 по 2022 г. значение индикативного показателя показало отрицательный темп роста на 27,2%. Данный показатель лишь в 2013 и 2021 гг. входил в рамки пороговых значений, что непосредственно создает риски и угрозы экономической безопасности социальной сферы страны.

Показатель отношения пенсии к заработной плате с 2013 по 2015 г. находился в состоянии стагнации, однако в последующие годы демонстрировал отрицательные темпы роста. С 2013 по 2022 г. значение данного показателя изменилось в отрицательную сторону на -4,9%, показатель ни разу не входил в рамки установленных пороговых значений.

Индикативное значение отношения численности людей пенсионного и трудового возраста с 2013 по 2022 г. отмечалось положительными темпами роста на 0,04 ед., с 2015 г. входит в рамки установленных пороговых значений.

Таким образом, исходя из проведенного индикативного анализа показателей экономической безопасности личности можно выделить следующие риски и угрозы:

- ♦ прежде всего, низкий уровень жизни населения;
- ♦ сохраняющийся до настоящего времени высокий уровень социальной и имущественной дифференциации населения;
- ♦ существующая до сих пор угроза недоступности жилья для населения.

Основываясь на проведенном индикативном анализе показателей экономической безопасности личности, на исследованиях отдельных российских ученых [13–18], а также учитывая выделенные основные риски и угрозы, можно выявить следующие последствия для общего состояния экономической безопасности страны:

1. *Низкий уровень жизни населения.* Значительная часть населения сталкивается с низкими доходами и ограниченными возможностями для удовлетворения основных потребностей. Это создает риск для экономической без-

опасности человека, поскольку низкий уровень жизни может привести к ограничению доступа к образованию, здравоохранению, жилью и другим базовым услугам.

2. Высокий уровень социальной и имущественной дифференциации населения. Проведенный авторами анализ еще раз указывает на существенные различия в социальном и имущественном статусе населения. Высокая социальная и имущественная дифференциация может способствовать возникновению социальной напряженности, социальной нестабильности и социального неравенства в обществе.

Высокая дифференциация может ограничивать возможности индивида в плане социальной и экономической мобильности. Если доступ к образованию, работе и другим ресурсам является привилегией ограниченного круга людей, то личность, оказавшаяся в менее благоприятном положении, может столкнуться с ограничениями и трудностями в достижении лучшего социального статуса и улучшении своего экономического положения.

3. Угроза недоступности жилья. Исследование выявило проблему доступности жилья для значительной части населения. Отсутствие доступного и качественного жилья создает угрозу экономической безопасности человека, поскольку оно влияет на стабильность и устойчивое развитие жилищного сектора, а также на общее благосостояние и качество жизни населения.

Отсутствие жилья может привести к увеличению финансовой нагрузки на личность. Если арендная плата или стоимость покупки жилья слишком высоки, значительная часть дохода человека может быть потрачена на жилье. Это может привести к сокращению доступности средств для удовлетворения других неотложных потребностей и инвестиций.

Таким образом, выделенные угрозы экономической безопасности личности создают ряд барьеров и ограничений для развития личности как части экономической системы страны. Данные угрозы непосредственно влияют на общий уровень экономической безопасности страны, создавая тенденции снижения общей производительности труда, инвестиционного климата, уровня потребитель-

ского спроса, социальной стабильности населения, а также уровня финансовой устойчивости страны.

4. Недостаточный уровень социального обеспечения населения. Наличие угрозы недостаточного уровня социального обеспечения означает, что население нуждается в большем масштабе социальной помощи со стороны государства. Данная угроза может привести к снижению качества жизни населения, увеличению уровня дифференциации населения, ухудшению уровня здоровья и социального благополучия, уменьшению потребительского спроса, замедлению экономического роста страны.

5. Увеличение уровня старения населения. Наличие угрозы увеличения уровня старения населения говорит о сокращении количества трудоспособного населения и уменьшении количества рабочей силы. Данная угроза может привести к дисбалансу соотношения между работающим и неактивным населением страны, а также к увеличению социальных и экономических издержек для пенсионных систем и медицинского обслуживания пожилых людей.

6. Снижение уровня покупательной способности населения. Наличие угрозы снижения уровня покупательной способности населения может привести к снижению потребительского спроса на товары и услуги. Это может оказать негативное влияние на компании и отрасли промышленности, особенно те, которые зависят от внутреннего рынка. Снижение потребительского спроса может привести к снижению продаж, прибыли и деловой активности. Также наличие данной угрозы может иметь негативные последствия в виде ухудшения финансового положения предприятий, увеличения уровня безработицы. Покупательная способность населения является важным стимулирующим фактором развития отечественной экономики, поэтому снижение ее уровня может привести к сокращению темпов развития всех сфер экономической деятельности страны.

К санкционным ограничениям для российских граждан, касающимся экономической безопасности личности, прежде всего, отнесем ограничения свободы перемещения по

Таблица 3

**Список санкционных ограничений по отношению к экономической безопасности личности
на 2022 г.**

Направления внедрения санкционных ограничений	Санкционные ограничения
Ограничения на перемещение по миру	Введение жесткого визового режима со стороны недружественных государств
Ограничения на осуществление инвестиционной деятельности	Закрытие возможности покупать ценные бумаги на ряде мировых бирж, закрытие возможности приобретать недвижимость в ряде недружественных стран
Ограничения на покупку товарной продукции	Уход с отечественного рынка крупных производственных компаний, ограничение на использование онлайн-сетей для покупки продукции за рубежом, ограничение на ввоз в страну большого ряда товарной продукции, ориентированной на население РФ
Заморозка финансовых активов	Заморозка финансовых активов представителей социальной элиты за рубежом

миру, ограничения возможности инвестировать, ограничения в покупке товарной продукции, необходимой для повседневной жизни, заморозку активов богатых и состоятельных граждан, уход крупных производственных иностранных компаний с российского рынка. Полный список введенных санкций представлен в табл. 3.

Если рассматривать влияние данных санкционных ограничений на значения индикаторов экономической безопасности личности, то можно заметить, что с 2021 по 2022 г. они только улучшились. Этому способствовала проводимая государством социальная политика, а именно принятие системы мер для поддержки малоимущих граждан на фоне ужесточения санкционного давления на страну: проиндексированы пенсии, проведены единовременные выплаты пенсионерам, оказывалась поддержка семьям с детьми. Продолжительность жизни населения на фоне усилившейся социальной поддержки населения также показала рост. То же самое произошло и с показателем разрыва между доходами высокодоходных и низкодоходных групп населения. Значение показателя размера жилья на 1 жителя увеличилось, однако темп роста замедлился с 11,56% (с 2020 по 2021 г.) до 1,55% (с 2021 по 2022 г.).

Из-за усилившейся социальной поддержки малоимущих, многодетных семей со стороны государства на сегодняшний день трудно говорить о сугубо отрицательном влиянии санкционных ограничений именно на состояние эко-

номической безопасности личности. Данные ограничения, несомненно, замедляют рост показателей социальной деятельности в экономике, однако преимущественно влияют на бытовые условия, создают дискомфорт для населения в осуществлении жизнедеятельности.

Основные стратегические направления противодействия угрозам экономической безопасности личности должны иметь следующий вид:

- ◆ сохранение стабильного уровня платежеспособности населения;
- ◆ приспособление финансовой и социальной сфер жизни населения к современным реалиям;
- ◆ увеличение суверенитета доходной базы российских граждан;
- ◆ уменьшение дифференциации населения по уровню доходов;
- ◆ уменьшение дефицита наукоемкой и высокотехнологичной продукции на отечественном рынке;
- ◆ уменьшение дефицита продовольственной продукции с применением в процессе производства наукоемких технологий;
- ◆ разработка собственных систем, направленных на поддержание инвестиционного климата в условиях постоянного санкционного давления;
- ◆ стабилизация или предотвращение роста уровня инфляции на российском рынке;
- ◆ создание международной системы повышения квалификации сотрудников предприятий и рабочего населения в целом;

♦ увеличение уровня защиты финансовых вложений и денежных средств граждан.

Данные направления призваны уменьшить зависимость граждан страны от иностранных товаров, сохранить достойный уровень платежеспособности населения в условиях санкционного давления, сократить сроки приспособления личности к новым экономическим реалиям, увеличить покупательную способность населения, а также гарантировать сохранность личных финансовых средств российских граждан как внутри страны, так и за ее пределами.

В современных экономических реалиях методы повышения уровня экономической безопасности личности должны быть, прежде всего, направлены:

1) *на накопление резервов и «финансовой подушки» населением в условиях санкционного давления.* В условиях постоянного санкционного давления и экономических ограничений население не в состоянии быстро перестроиться на новые экономические реалии. Для более комфортной перестройки, а также поддержания стабильного положения со стороны государства необходимо поднять текущий уровень социальных выплат. Также можно предоставить право на отсрочку долговых обязательств или выкуп долга со стороны государства с более «мягкими» погасительными условиями кредита;

2) *доступ к инвестиционному рынку и возможность заключать инвестиционные сделки в России и за рубежом, а также покупку валюты.* В текущей экономической ситуации со стороны государства нет объективно рабочих механизмов обеспечения инвестиционной активности с зарубежными бумагами. Государство может лишь регулировать процесс торговли ценными бумагами на отечественном рынке. Что касается покупки валюты, необходимо снизить комиссии по покупке иностранных денежных знаков до минимально допустимых для сокращения препятствий в обороте денежных средств;

3) *создание образовательных программ для повышения квалификации персонала за рубежом.* Со стороны государства необходимо создать определенную базу научных программ по обмену студентами и опытом в отношении

научных достижений с наиболее развитыми странами из дружественного или нейтрального блока. Такая система позволит заполнить или вообще заменить пустоты, образованные в результате разрыва сотрудничества с прошлыми субъектами научно-исследовательской деятельности за рубежом.

Заключение

В современных политических и экономических реалиях существования государства наибольшую значимость приобретает направление борьбы с санкционными ограничениями, введенными странами недружественного блока. Обеспечение штатного уровня работы всех социальных, экономических и политических институтов и механизмов страны, а также усиление состояния их защищенности перед санкционной угрозой являются главной текущей задачей работы всей системы экономической безопасности страны.

Исходя из анализа данных угроз можно сделать вывод о их значительном влиянии на общее состояние экономической безопасности России на современном этапе. Санкционные ограничения затрагивают практически все экономические процессы страны, а также оказывают негативное влияние на работу внешних отечественных финансово-экономических механизмов. Также стоит отметить, что на данный момент можно отследить влияние санкционных ограничений на состояние экономической безопасности лишь в краткосрочном периоде времени. Главным негативным эффектом введенных экономических ограничений является их нацеленность на повреждение экономики РФ в долгосрочной перспективе, поэтому на данном этапе можно ощутить лишь часть потенциально возможного урона состоянию экономической безопасности страны.

Единого механизма борьбы с санкционными ограничениями не существует. Противодействие введенным ограничениям осуществляется в рамках политики импортозамещения, указов Президента РФ о принятии специальных мер в области обеспечения национальной и экономической безопасности, постановлений Правительства РФ о принятии специальных экономических мер, государственных программ социальной поддержки населения, по-

становлений и указов финансово-экономических органов России (Минфин, ЦБ), а также в рамках стратегий национальной и экономической безопасности.

Направления противодействия санкционным ограничениям, прежде всего, нацелены на минимизацию ущерба от введения данных мер, а также на создание механизмов их обхода в рамках внешней и внутренней политики России.

В заключение необходимо сказать о возможности внедрения иностранного многолетнего опыта нахождения в условиях постоянного экономического давления в отечественную экономику. Положительные и рабочие экономические механизмы данного опыта позволят ускорить процесс создания устойчивой системы противодействия санкционным ограничениям на современном этапе развития экономики Российской Федерации.

Список источников

1. Всяких М.В., Бакаева А.В. Санкции в отношении РФ и их последствия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-rf-i-ih-posledstviya/viewer> (дата обращения 01.08.2023).
2. Гретченко А.И., Каверина Н.А. Реализация принципов социальной справедливости в современной социальной политике (на примере национального проекта «человеческий капитал» // НГУЭУ. 2020. № 2. С. 71–85. doi:10.34020/2073-6495-2020-2-071-085.
3. Гретченко А.И., Осипов А. Перспективы альтернативной энергетики в России в контексте повышения уровня энергетической безопасности // Экономические науки. 2022. № 212. С. 77–83.
4. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва : Ин-т экономики РАН, 2016. 71 с. (Научные доклады Института экономики РАН).
5. Елистратова А.П. Экономическая безопасность фирмы в условиях санкций // Молодой ученый. 2022. № 39. URL: <https://moluch.ru/archive/434/95119/> (дата обращения: 05.08.2023).
6. Артёмов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6. С. 48–62. URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/download/3441/1934> (дата обращения: 01.08.2023).
7. Тимофеев И.Н. Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 4. С. 8–23. doi:10.31107/2075-1990-2021-4-8-23.
8. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 547–570. doi:10.18334/ecsec.5.2.114429.
9. Степичева О.А., Чернова В.В., Котельникова М.А. Целевая функция и угрозы экономической безопасности личности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 2. С. 83–90.
10. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 05.08.2023).
11. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций : указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47802> (дата обращения: 05.08.2023).
12. Ерохина Е.В., Гретченко А.И. Влияние показателей старения населения на экономическую безопасность Российской Федерации в период до и после пандемии // Наука и практика. 2021. Т. 13, № 4 (44). С. 17–26.
13. Алабичева М.А. Экономическая безопасность личности как структурная составляющая экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 11. С. 9–16.
14. Экономическая безопасность личности : учеб. пособие / Т.А. Бондарская, Р.Г. Гучетль, Г.А. Попова, Н.И. Сатакина. Тамбов, 2019. URL: <https://obuchalka.org/20220113140283/ekonomicheskaya-bezopasnost-lichnosti-uchebnoe-posobie-bondarskaya-t-a-guchetl-r-g-popova-g-l-satalkina-n-i-2019.html> (дата обращения: 05.08.2023).
15. Гуреева М.А. Экономическая безопасность личности в современной России // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 52–58.

16. Моштактова М.А., Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. Экономическая безопасность личности // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 4 (32). С. 45–49.

17. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Оценка уровня информационной безопасности России в условиях цифровизации трудовых процессов // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сент. 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева [и др.]. Т. 6. Казань : Познание, 2022. С. 126–140. doi:10.21202/978-5-8399-0773-7_2022_6_420.

18. Гретченко А.И., Осипов А. Роль энергетической сферы в обеспечении экономической безопасности // Финансовый бизнес. 2022. № 7 (229). С. 30–35.

References

1. Vsyakh M.V., Bakaeva A.V. Sanctions against the Russian Federation and their consequences. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-rf-i-ih-posledstviya/viewer> (date of access: 01.08.2023).

2. Gretchenko A.I., Kaverina N.A. Implementation of the principles of social justice in modern social policy (on the example of the national project "human capital" // NGUEU. 2020. No. 2. Pp. 71–85. doi:10.34020/2073-6495-2020-2-071-085.

3. Gretchenko A.I., Osipov A. Prospects of alternative energy in Russia in the context of increasing the level of energy security // Economic sciences. 2022. No. 212. Pp. 77–83.

4. Senchagov V.K., Ivanov E.A. Structure of the mechanism of modern monitoring of Russia's economic security. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016. 71 p. (Scientific reports of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences).

5. Elistratova A.P. Economic security of the company under sanctions // Young scientist. 2022. No.39. URL: <https://moluch.ru/archive/434/95119/> (date of access: 05.08.2023).

6. Artemov N.M., Sitnik A.A. Countering anti-Russian sanctions in the payment and currency spheres // Actual problems of Russian law. 2022. Vol. 17, No. 6. Pp. 48–62. URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/download/3441/1934> (date of access: 01.08.2023).

7. Timofeev I.N. Countering economic sanctions: Russian legislative and institutional experience // Financial Journal. 2021. Vol. 13, No. 4. Pp. 8–23. doi:10.31107/2075-1990-2021-4-8-23.

8. Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Technological security of Russia: current state, threats and ways to ensure // Economic security. 2022. Vol. 5, No. 2. Pp. 547–570. doi:10.18334/ecsec.5.2.114429.

9. Stepicheva O.A., Chernova V.V., Kotelnikova M.A. Objective function and threats to economic security of the individual // Socio-economic phenomena and processes. 2015. No. 2. Pp. 83–90.

10. Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (date of access: 05.08.2023).

11. On the application of retaliatory special economic measures in connection with the Unfriendly Actions of some foreign States and international organizations : Decree of the President of the Russian Federation No. 252 of 03.05.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47802> (date of access: 05.08.2023).

12. Erokhina E.V., Gretchenko A.I. The impact of population aging indicators on the economic security of the Russian Federation in the period before and after the pandemic // Science and Practice. 2021. Vol. 13, No. 4 (44). Pp. 17–26.

13. Alabicheva M.A. Economic security of the individual as a structural component of the economic security of the state // Socio-economic phenomena and processes. 2014. No. 11. Pp. 9–16.

14. Economic security of the individual : textbook / T.A. Bondarskaya, R.G. Guchetl, G.L. Popova, N.I. Satalkina. Tambov, 2019. URL: <https://obuchalka.org/20220113140283/ekonomicheskaya-bezopasnost-lichnosti-uchebnoe-posobie-bondarskaya-t-a-guchetl-r-g-popova-g-l-satalkina-n-i-2019.html> (date of access: 05.08.2023).

15. Gureeva M.A. Economic security of personality in modern Russia // Symbol of science. 2016. No. 4-1. Pp. 52–58.

16. Moshtakova M.A., Shcheglov V.Yu., Skvortsov A.O. Economic security of personality // Bulletin of the Penza State University. 2020. No. 4 (32). Pp. 45–49.

17. Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Assessment of the level of information security of Russia in the conditions of digitalization of labor processes // Digital technologies and law : collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference (Kazan, Sept. 23, 2022) / ed. by I.R. Begisheva [et al.]. Vol. 6. Kazan : Poznanie, 2022. Pp. 126–140. doi:10.21202/978-5-8399-0773-7_2022_6_420.

18. Gretchenko A.I., Osipov A. The role of the energy sector in ensuring economic security // Financial business. 2022. No. 7 (229). Pp. 30–35.

Информация об авторах

А.И. Гретченко – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
А.А. Гретченко – кандидат экономических наук, доцент, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Information about the authors

A.I. Gretchenko – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation;
A.A. Gretchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 06.08.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 06.08.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 59–71.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 59–71.

Научная статья

УДК 332.1

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-59-71

Креативные индустрии и устойчивое развитие региональных центров Приволжского федерального округа: сонаправленность векторов развития

Ирина Вячеславовна Климова¹, Любовь Николаевна Семеркова²

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ i.klimova88@gmail.com

² lyubov.semerkova55@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрение креативных индустрий как ресурса устойчивого развития городов обусловлено необходимостью обеспечения демографической устойчивости города через повышение качества жизни его населения. Одной из целей программы «Цели устойчивого развития ООН» (ЦУР ООН) является ЦУР № 11 «Устойчивые города и населенные пункты». Основой устойчивости города выступает его демографическая устойчивость. Один из обеспечивающих ее критериев – качество жизни населения города. Оценивать уровень жизни населения долгое время было принято с помощью таких показателей, как объем доходов на душу населения, уровень и динамика цен на основные товары народного потребления и др. Однако они не до конца раскрывают качество жизни населения, которое зависит в том числе и от возможности проведения качественного досуга, и от комфортной городской среды. Сегодня обеспечение условий для высокого качества жизни невозможно без креативных индустрий, что подтверждается включением показателей их оценки в ведущие рейтинги и индексы устойчивого развития территорий. Цель исследования – определить характер связи между устойчивым развитием и развитием креативных индустрий на примере региональных центров Приволжского федерального округа. Объект исследования – креативные индустрии региональных центров ПФО. Предмет исследования – связи между устойчивым развитием города и количеством организаций креативных индустрий, уровнем занятости населения в креативном секторе и вкладом организаций креативных индустрий в валовый муниципальный продукт. В работе использовались анализ, синтез, группировка, сравнение, сопоставление, табличный метод, метод рангов. По результатам проведенного исследования установлена потенциальная взаимосвязь между устойчивостью развития региональных центров ПФО – городов-миллионников и уровнем развития креативных индустрий в них, прежде всего в отношении показателя «доля организаций в общем количестве организаций города».

Ключевые слова: устойчивое развитие, креативные индустрии, креативная экономика, креативный класс, креативный город, креативные специализации, устойчивое развитие, качество жизни

Основные положения:

- ♦ выявлена сонаправленность устойчивого развития и развития креативных индустрий региональных центров ПФО, прежде всего в отношении крупнейших городов;
- ♦ выявлена сильная связь между позицией регионального центра с численностью населения более 1 млн человек и долей организаций сектора креативных индустрий в общем количестве организаций города;
- ♦ креативные индустрии бизнес-направленности и креативный класс сосредоточены в крупнейших по численности населения городах;

♦ комплекс мер по формированию и развитию креативных индустрий в целях устойчивого развития городов должен быть разным в зависимости от размера города.

Для цитирования: Климова И.В., Семеркова Л.Н. Креативные индустрии и устойчивое развитие региональных центров Приволжского федерального округа: сонаправленность векторов развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 59–71. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-59-71.

Original article

Creative industries and sustainable development of regional centers of the Volga Federal District: co-direction of development vectors

Irina V. Klimova¹, Lyubov N. Semerkova²

^{1,2} Penza State University, Penza, Russia

¹ i.klimova88@gmail.com

² lyubov.semerkova55@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the need to fulfill tasks of the increasing role of creative industries as a resource for sustainable urban development. One of the goals of the UN Sustainable Development Goals (SDGs) program is SDG #11 “Sustainable Cities and Human Settlements”. The basis for a city's sustainability is its demographic sustainability. One of the criteria that ensures it is the quality of life of the city's population. For a long time, it has been customary to assess the standard of living of the population using such indicators as “income per capita”, “level and dynamics of prices for basic consumer goods”, etc. However, they do not fully reveal the quality of life of the population, which depends, among other things, and from the opportunity to spend quality leisure time, and from a comfortable urban environment. Today, ensuring conditions for a high quality of life is impossible without creative industries, which is confirmed by the inclusion of indicators for their assessment in the leading ratings and indices of sustainable development of territories. The research purpose is to study the relationship between sustainable development and the development of creative industries using the example of regional centers of the Volga Federal District of the Russian Federation (VFD). The object of the study is the creative industries of the regional centers of the Volga Federal District. The research object includes the relationship between the sustainable development of the city and the number of creative industries organizations, the level of employment in the creative sector and the contribution of creative industries organizations to the GMP. Analysis, synthesis, grouping, comparison, juxtaposition, a tabular method, a rank method are used in this work. Based on the results of the study, a potential relationship was established between the sustainability of the development of regional centers of the Volga Federal District - cities with a population of over a million people - and the level of development of creative industries in them, primarily in relation to the indicator “the share of organizations in the total number of organizations in the city.”

Keywords: sustainable development, creative industries, creative economy, creative class, creative city, creative specializations, sustainable development, quality of life

Highlights:

- ♦ the co-direction of sustainable development and the development of creative industries in the regional centers of the Volga Federal District have been identified, primarily in relation to the largest cities;
- ♦ a strong relation was identified between the position of a regional center with a population of more than 1 million people and the share of organizations in the creative industries sector in the total number of organizations in the city;
- ♦ business-oriented creative industries and the creative class are concentrated in the largest cities by population;
- ♦ a set of measures for the formation and development of creative industries for the purpose of sustainable urban development should be different depending on the size of the city.

For citation: Klimova I.V., Semerkova L.N. Creative industries and sustainable development of regional centers of the Volga Federal District: co-direction of development vectors // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 59–71. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-59-71.

Введение

Рассмотрение креативных индустрий как ресурса устойчивого развития городов обусловлено необходимостью обеспечения демографической устойчивости города через повышение качества жизни его населения.

Первые документы, посвященные вопросам устойчивого развития, имели ярко выраженную экологическую направленность. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунланд) в докладе «Наше общее будущее» (1987) сформулировала устойчивое развитие – «это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего, не ущемляя способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [1].

Однако существуют и альтернативные подходы к рассмотрению проблемы устойчивого развития. Так, британский экономист Кит Гриффин предложил следующий взгляд на устойчивое развитие: «Особое внимание должно быть уделено способности людей вести долгую жизнь, обладать хорошим здоровьем, получать доступ к мировым запасам знания и информации, участвовать в культурной жизни своего сообщества, иметь достаточный доход для того, чтобы покупать еду, одежду и иметь жилье, участвовать в решениях, оказывающих

непосредственное влияние на их жизнь и их сообщество и т.д. Эти важные вещи – увеличение способностей людей, а не увеличение внутреннего (или материального) продукта – должны стать целью политики развития» [цит. по: 2, с. 49].

Начиная с 1980-х гг. происходит постоянное развитие взглядов на устойчивое развитие территорий. Сегодня принято говорить не только об экологической составляющей устойчивого развития территорий, но также о социальной и экономической (рис. 1).

В 2015 г. ООН закрепила цели в области устойчивого развития до 2030 года в «Докладе об устойчивом развитии в мире» [3].

Устойчивость развития всей страны во многом зависит от устойчивости развития ее городов (ЦУР № 11 «Устойчивые города и населенные пункты»), которые являются основной формой расселения в России.

Доля городского населения в России продолжает неуклонно расти. С 10% в начале XX в. она увеличилась до 73,1% к началу XXI в., а к 2050 г. должна составить уже более 80% [4, с. 30].

Согласно градостроительному своду правил планировки и застройки городских и сельских поселений, города страны группируются следующим образом:

Рис. 1. Компоненты модели устойчивого развития

1) крупнейшие – с населением свыше 1 млн человек;

2) крупные – от 500 тыс. до 1 млн человек и от 250 тыс. до 500 тыс. человек;

3) большие – от 100 тыс. до 250 тыс. человек;

4) средние – от 50 тыс. до 100 тыс. человек;

5) малые – менее 50 тыс. человек [5, с. 11].

По состоянию на 1 января 2023 г. в российских городах проживало более 100 млн человек, или 75% населения страны [6]. При этом 60% всего городского населения проживало в крупнейших и крупных городах страны, а в больших, средних и малых городах – 40%.

В рамках настоящего исследования рассматриваются города – региональные центры Приволжского федерального округа (ПФО). Тенденция группировки населения в субъектах ПФО соответствует общероссийской тенденции. Так, по состоянию на 1 января 2023 г. доля городского населения федерального округа составила 72%, а сельского – 28% [6].

Из 14 региональных центров 5 относятся к городам-миллионникам (Казань, Уфа, Нижний Новгород, Пермь и Самара), 6 – к крупным городам с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек (Саратов, Ижевск, Ульяновск, Оренбург, Киров, Пенза) и 3 города – с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек (Чебоксары, Саранск, Йошкар-Ола).

Важной задачей каждого города на пути к достижению целей устойчивого развития становится обеспечение его демографической устойчивости. Качество устойчивости развития города определяется низкой степенью намерения его жителей покинуть город и сменить место жительства. Удержание и привлечение качественного человеческого капитала на территорию города реализуется через достижение высокого уровня качества жизни населения.

Оценивать уровень жизни населения принято с помощью таких показателей, как объем доходов на душу населения, уровень и динамика цен на основные товары народного потребления и др. Однако они не до конца раскрывают качество жизни населения, которое зависит в том числе и от возможности прове-

дения качественного досуга, и от комфортной городской среды. Сегодня обеспечение условий для высокого качества жизни невозможно без вовлечения креативных индустрий, что подтверждается включением показателей их оценки в ведущие рейтинги и индексы устойчивого развития территорий. Так, в 5 из 9 направлений для оценки Индекса качества жизни в городах России (ВЭБ РФ) учитываются показатели развития креативных индустрий, а именно по направлениям «Доход и работа», «Образование», «Работа и отдых», «Благоустройство» и «Общество» [7].

Участие креативных индустрий в городском развитии рассматривается в работах таких зарубежных авторов, как Р. Флорида, Ч. Лэндри, Д. Хоукинс, Д. Тросби, Дж. Поттс и Ст.Д. Каннингем, К. Oakley и J. Ward. В России исследованием креативных индустрий занимаются Т.В. Абанкина, Е.В. Зеленцова, Н.В. Гладких, А.А. Аузан, исследовательские группы из ИСИиЭЗ НИУ ВШЭ, МГУ имени М.В. Ломоносова, Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара и др., работы которых, как правило, основываются на теоретической базе, заложенной англоязычными школами изучения креативной экономики.

В наши дни все более важно понимать, что потенциалом устойчивости может обладать только так называемый креативный город. На наш взгляд, таковым может считаться только тот город, в котором креативные индустрии – это не просто дополнение к традиционным отраслям экономики, а активный инструмент улучшения качества жизни большей части городского населения, а не только креативного класса.

В креативном городе креативные индустрии пронизывают все сферы жизни. С одной стороны, именно представители креативных индустрий отвечают за создание комфортных пространств для жизни, работы и проведения досуга жителей. Культурные достопримечательности и событийная активность в виде проведения разнообразных фестивалей, выставок, ночей искусств, тематических дней и недель и пр. обеспечивают туристическую привлекательность города. С другой стороны, креативные индустрии выступают активным участником процесса кросс-секторного взаимодей-

ствия. ИТ, PR, реклама, дизайн и другие сферы креативных индустрий создают добавленную стоимость для традиционной промышленности.

Впервые термин «креативный город» был использован Дэвидом Йенкеном на австралийской конференции «Creative City» в 1988 г. Впоследствии концепция креативного города была популяризирована Ч. Лэндри, который в своей публикации «Креативный город» (2000) предложил инструменты по созданию креативной среды в городе, а также направил города на поиски собственной локальной идентичности, в которой, по мнению автора, и кроется ключ к успеху в борьбе городов за инвестиции, высококвалифицированную рабочую силу и туристическую привлекательность.

Т. Байкан, Л.Ф. Жирар и П. Найкамп в своей работе «Sustainable City and Creativity: Promoting Creative Urban Initiatives» (2016) сделали вывод, что креативный город – это 1) центр притяжения искусства и культурной инфраструктуры; 2) место развития креативной экономики; 3) место для жизни креативного класса; 4) место, поддерживающее развитие культуры и креативности.

А. Romein и J.J. Trip выделили два основных подхода к развитию креативного города [8]:

1) фокус на производственную среду города выражается в осуществлении мер поддержки креативных индустрий и кластеров, которые выступают генераторами инноваций. Основная цель этого подхода – сделать креативные индустрии естественной частью местной экономики, поскольку именно они становятся источником и имплементатором новых идей для всех отраслей экономики. Стратегия этого подхода заключается в создании организаций креативных индустрий, которые, как правило, носят формат микро-, малых и средних предприятий и должны выступать движущей силой экономического развития города;

2) фокус на потребительских качествах городской среды выражается в поддержке деятельности, повышающей привлекательность города не только в глазах креативного класса, но и для местных жителей, бизнеса и туристов. Этот подход основан на идее, что рабочие места следуют за людьми. А значит, через привле-

кательную среду город имеет возможность привлекать качественный человеческий капитал, что приведет к появлению новых предпринимателей из-за пределов города. Эта стратегия ориентирована на улучшение показателей качества жизни в городе, прежде всего связанных со сферами культуры и образования.

На российском уровне проблема взаимосвязи креативных индустрий и устойчивого развития городов остается не до конца раскрытой. В частности, отсутствуют исследования, различается ли характер связи между уровнем развития креативных индустрий и устойчивым развитием в зависимости от размера города.

Цель работы – определить характер связи между устойчивым развитием и развитием креативных индустрий на примере региональных центров Приволжского федерального округа РФ.

В работе решаются следующие задачи:

1) рассмотреть сектор креативных индустрий как фактор улучшения качества жизни городского населения и устойчивого развития города;

2) определить показатели оценки креативных индустрий в разрезе городской экономики;

3) составить собственный рейтинг региональных центров ПФО по уровню развития креативных индустрий в них;

4) составить рейтинг региональных центров ПФО по устойчивому развитию на основе Рейтинга устойчивого развития городов России, составленного рейтинговым агентством SGM;

5) сопоставить итоговые позиции региональных центров ПФО из двух рейтингов: рейтинга по уровню развития креативных индустрий и рейтинга устойчивого развития;

6) определить характер связи между развитием креативных индустрий и устойчивым развитием региональных центров ПФО, в том числе в зависимости от размера города.

Объект исследования – креативные индустрии региональных центров ПФО.

Предмет исследования – связи между устойчивым развитием города и количеством организаций креативных индустрий, уровнем занятости населения в креативном секторе и

вкладом организаций креативных индустрий в валовый муниципальный продукт (ВМП).

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении новых возможностей для устойчивого развития городов через повышение их демографической стабильности путем улучшения качества жизни населения с привлечением креативных индустрий.

Методы

При проведении исследования авторами использовались анализ, синтез, группировка, сравнение, сопоставление, табличный метод, метод рангов.

Для проведения рейтинговой оценки уровня развития креативных индустрий в региональных центрах ПФО были использованы показатели, представленные на рис. 2.

Следует отметить, что в мировой практике при измерении креативных индустрий, помимо показателей, приведенных в рис. 2, также часто используются показатели внешней торговли креативными товарами и услугами. Однако в связи с отсутствием данных по этим показателям на уровне отдельных российских городов в своем исследовании мы их не учитываем.

Каждый региональный центр ПФО получил соответствующий ранг по каждому из трех показателей уровня развития креативных индустрий. Среднее арифметическое между рангами города определило его итоговую позицию в рейтинге. Чем ниже полученное среднее арифметическое, тем соответственно более высокую позицию занял город в финальном рейтинге по уровню развития креативных индустрий.

Статистические данные, использованные для расчетов, были отобраны из Атласа креативных индустрий, разработанного Агентством стратегических инициатив, со сведениями за 2019 г.

Необходимо отметить, что по показателю «доля сотрудников, занятых в организациях креативных индустрий, в общей численности занятых города» точные значения отсутствуют. В связи с этим присвоение городу того или иного ранга по данному рейтингу осуществлялось по схеме, приведенной в табл. 1.

Рейтинг городов ПФО по уровню развития креативных индустрий был соотнесен с рейтингом устойчивого развития городов ПФО.

Использованный для данного исследования Рейтинг устойчивого развития городов России был составлен рейтинговым агентст-

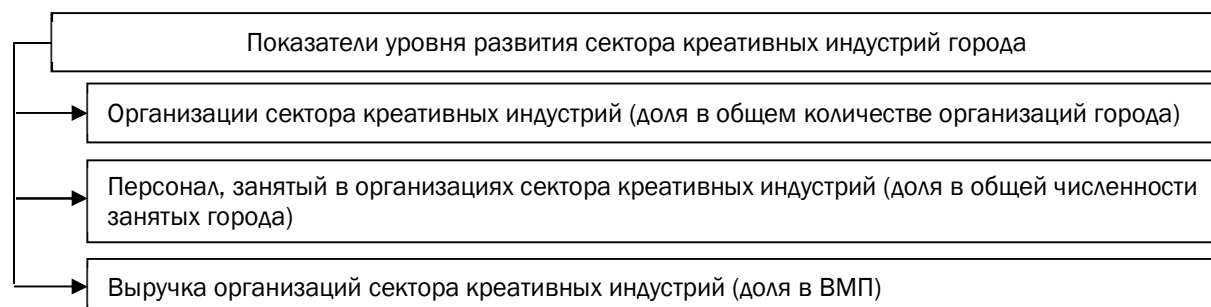

Рис. 2. Показатели уровня развития сектора креативных индустрий города

Таблица 1

Критерии присвоения городу ранга в рейтинге по показателю «доля сотрудников, занятых в организациях креативных индустрий, в общей численности занятых города»

Доля сотрудников, занятых в организациях креативных индустрий, в общей численности занятых города	Ранг города в рейтинге
Более 5%	1
От 4% до 5%	2
От 3% до 4%	3
От 2% до 3%	4
От 1% до 2%	5

вом SGM в соответствии с международными стандартами оценки движения на пути к устойчивому развитию (на основании опыта таких компаний, как McKinsey, Ernst&Young, PWC, ForumfortheFuture и др.). Индекс устойчивого развития SGM учитывает 43 статистических показателя, сгруппированных в 5 блоков: экономическое развитие, городская инфраструктура, демография, социальная инфраструктура и экология.

Результаты

Результаты ранжирования региональных центров Приволжского федерального округа по уровню развития креативных индустрий приведены в табл. 2.

Итоговая позиция каждого регионального центра Приволжского федерального округа определена в табл. 3 путем расчета среднего арифметического по рангам 3 показателей уровня развития креативных индустрий.

Поскольку наше исследование касается лишь региональных центров Приволжского федерального округа, то из рейтинга SGM были отобраны 14 соответствующих городов – региональных центров и ранжированы в зависимо-

сти от ранга города в общероссийском рейтинге (табл. 4).

Сопоставление рангов региональных центров Приволжского федерального округа в рейтингах по уровню развития креативных индустрий и по уровню устойчивого развития приведено в табл. 5.

В результате оценки рейтинга региональных центров Приволжского федерального округа по уровню развития креативных индустрий и устойчивому развитию были рассчитаны коэффициенты корреляции (табл. 6) и созданы графики, иллюстрирующие характер связи процессов устойчивого развития и развития креативных индустрий (рис. 3–4).

Проведенный анализ данных в разрезе региональных центров Приволжского федерального округа РФ показал следующие результаты:

- ♦ выявлен сильный уровень корреляции между уровнем устойчивого развития крупнейших региональных центров Приволжского федерального округа и уровнем развития креативных индустрий в них;

- ♦ выявлен средний уровень корреляции между уровнем устойчивого развития всех ре-

Таблица 2

Ранги региональных центров Приволжского федерального округа по показателям уровня развития креативных индустрий (КИ) по состоянию на 2019 г.*

Региональный центр ПФО	Рейтинг по доле организаций КИ в общем количестве организаций города		Рейтинг по доле занятых в организациях КИ в общей численности занятых города		Рейтинг по доле выручки организаций КИ в ВМП	
	Доля, %	Ранг	Доля, %	Ранг	Доля, %	Ранг
Казань	10,8	2	Более 5	1	7,5	2
Уфа	10,7	3	Более 5	1	8,7	1
Ижевск	11,1	1	Более 5	1	5,8	6
Нижний Новгород	10,3	6	Более 5	1	5,9	5
Пермь	10,1	7	Более 5	1	6,2	4
Самара	9,4	10	Более 5	1	7,0	3
Йошкар-Ола	10,6	4	От 4 до 5	2	4,8	9
Саратов	10,0	8	Более 5	1	5,3	7
Ульяновск	10,4	5	От 4 до 5	2	4,2	11
Пенза	10,3	6	От 4 до 5	2	4,3	10
Чебоксары	9,4	10	Более 5	1	5,0	8
Киров	8,8	11	От 3 до 4	3	3,3	12
Саранск	9,8	9	От 1 до 2	5	1,8	14
Оренбург	3,7	12	От 2 до 3	4	2,9	13

* Составлено по: Атлас креативных индустрий Российской Федерации / Т. Журавлева [и др.]. Москва : Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. 558 с.

Таблица 3

Рейтинг региональных центров Приволжского федерального округа по уровню развития сектора креативных индустрий (КИ) по состоянию на 2019 г.

Региональный центр ПФО	Ранги региональных центров ПФО по показателям уровня развития сектора КИ			Среднее по рангам показателей уровня развития сектора КИ	Рейтинг по уровню развития сектора КИ
	Ранг в рейтинге по доле организаций КИ в общем количестве организаций города	Ранг в рейтинге по доле сотрудников, занятых в организациях сектора КИ, в общей численности занятых города	Ранг в рейтинге по доле выручки организаций сектора КИ в ВМП		
Казань	2	1	2	1,67	1
Уфа	3	1	1	1,67	1
Ижевск	1	1	6	2,67	2
Нижний Новгород	6	1	5	4	3
Пермь	7	1	4	4	3
Самара	10	1	3	4,67	4
Йошкар-Ола	4	2	9	5	5
Саратов	8	1	7	5,33	6
Ульяновск	5	2	11	6	7
Пенза	6	2	10	6	7
Чебоксары	10	1	8	6,33	8
Киров	11	3	12	8,67	9
Саранск	9	5	14	9,33	10
Оренбург	12	4	13	9,67	11

Таблица 4

Ранги региональных центров Приволжского федерального округа по уровню устойчивого развития*

Региональный центр ПФО	Ранг города в рейтинге устойчивого развития городов России	Ранг города в рейтинге устойчивого развития региональных центров ПФО
Казань	6	1
Уфа	18	2
Чебоксары	22	3
Пермь	30	4
Нижний Новгород	34	5
Оренбург	35	6
Ижевск	45	7
Саратов	46	8
Самара	50	9
Пенза	55	10
Йошкар-Ола	64	11
Саранск	67	12
Ульяновск	75	13
Киров	99	14

* Составлено по: Рейтинг устойчивого развития городов России, 2019. Москва : Рейтинговое агентство SGM, 2020. 37 с.

гиональных центров Приволжского федерального округа и уровнем развития креативных индустрий в них;

♦ выявлен сильный уровень корреляции между уровнем устойчивого развития крупнейших региональных центров Приволжского фе-

дерального округа и долей организаций креативных индустрий в общем количестве организаций города;

♦ выявлен сильный уровень корреляции между уровнем устойчивого развития всех региональных центров Приволжского федераль-

Таблица 5

Ранги региональных центров Приволжского федерального округа по уровню развития креативных индустрий и устойчивому развитию

Региональный центр ПФО	Рейтинг по уровню развития креативных индустрий	Рейтинг устойчивого развития региональных центров ПФО
Казань	1	1
Уфа	1	2
Ижевск	2	7
Нижний Новгород	3	5
Пермь	3	4
Самара	4	9
Йошкар-Ола	5	11
Саратов	6	8
Ульяновск	7	13
Пенза	7	10
Чебоксары	8	3
Киров	9	14
Саранск	10	12
Оренбург	11	6

Таблица 6

Коэффициенты корреляции итоговых рейтинговых позиций региональных центров Приволжского федерального округа по уровню развития креативных индустрий (КИ) и устойчивому развитию

Показатель 1	Показатель 2	Все региональные центры ПФО	Региональные центры ПФО – крупнейшие города	Региональные центры ПФО - крупные и большие города
Устойчивое развитие	Уровень развития КИ	0,57	0,93	0,09
Устойчивое развитие	Доля организаций КИ в общем количестве организаций города	0,3	0,96	- 0,1
Устойчивое развитие	Доля сотрудников организаций КИ в общей численности занятых города	0,54	-	-
Устойчивое развитие	Доля выручки организаций КИ в ВМП	0,71	0,46	0,48

ного округа и долей вклада организаций креативных индустрий города в ВМП;

♦ выявлен средний уровень корреляции между уровнем устойчивого развития всех региональных центров Приволжского федерального округа и долей сотрудников организаций креативных индустрий в общей численности занятых города.

Обсуждение

Проведенное исследование показало наличие сонаправленности векторов устойчивого развития и развития креативных индустрий, прежде всего в отношении региональных центров Приволжского федерального

округа – крупнейших городов с численностью населения свыше 1 млн человек. К ним относятся Казань, Уфа, Нижний Новгород, Пермь и Самара. При этом выявлено наличие наиболее сильной связи между рангом крупнейшего города в рейтинге устойчивого развития и его позицией в ранге по доле организаций сектора креативных индустрий в общем количестве организаций города.

Это позволяет сделать вывод о том, что для креативного класса более привлекательны крупнейшие города, которые он выбирает для проживания и профессиональной реализации.

По данным научного дайджеста ИСИиЭЗ НИУ ВШЭ «Креативные специализации рос-

Рис. 3. Характер связи уровней устойчивого развития и развития креативных индустрий региональных центров Приволжского федерального округа

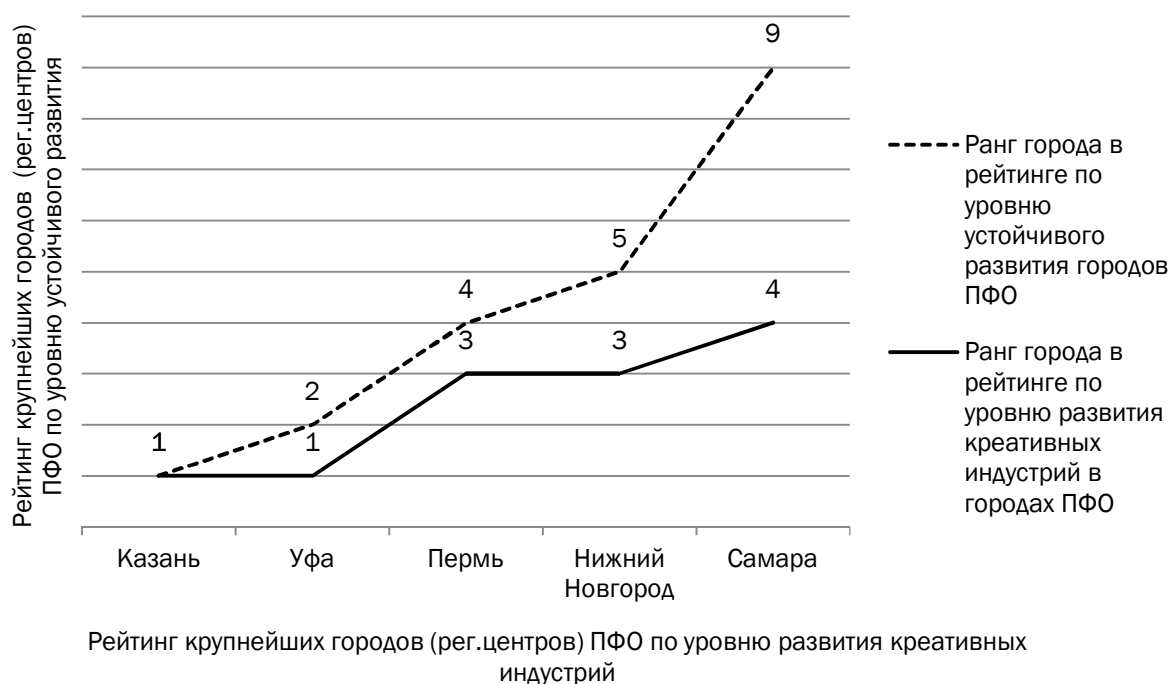

Рис. 4. Характер связи уровня развития креативных индустрий и устойчивого развития крупнейших городов – региональных центров Приволжского федерального округа

сийских городов», 81% работников креативных индустрий в России трудятся в больших, крупных и крупнейших городах. На наш взгляд, это можно объяснить наличием в городах вышеуказанных размеров более благоприятных

условий для реализации своего потенциала креативным классом, достаточным количеством потребителей креативных товаров и услуг, стремлением предприятий традиционных отраслей экономики к кросс-секторному

сотрудничеству с креативными индустриями в целях производства инновационных товаров и услуг.

Установленная сильная связь между позицией города в рейтинге устойчивого развития и его позицией по доле выручки сектора креативных индустрий в ВМП может свидетельствовать о том, что креативные индустрии бизнес-направленности с высокой доходностью развиваются прежде всего в более устойчивых городах. К таким индустриям можно отнести архитектуру, маркетинг, PR, дизайн, ИТ, разработку видеоигр и программного обеспечения и пр.

Такая тенденция связана с тем, что представители творческих профессий, проживающие в больших, крупных и крупнейших городах, тяготеют именно к занятости в организациях из группы высокодоходных креативных индустрий. Это подтверждают результаты исследования из научного дайджеста ИСИиЭЗ НИУ ВШЭ, посвященному креативному классу. В 2021 г. в России 56,2 % креативных профессионалов составляли специалисты по маркетингу и рекламе, а также разработчики программного обеспечения [9, с. 5]. При этом в городах ПФО сферами с наибольшей занятостью стали деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, а также в области разработки программного обеспечения [10].

Сонаправленность векторов развития креативных индустрий и устойчивого развития в крупных и больших городах – региональных центрах Приволжского федерального округа с численностью населения менее 1 млн человек не такая очевидная, а именно, установлена средняя степень связи между этими процессами. Можно предположить, что причиной этого является недостаточность «креативной массы» в городе. Невысокий процент креативных профессионалов в городах, не являющихся мегаполисами, приводит к тому, что город лишается тех социально-экономических эффектов, которые потенциально мог бы получить от креативного сектора.

Новизной настоящего исследования является развитие подхода к анализу креативных индустрий с точки зрения устойчивого развития городов в РФ. Формирование креативной среды в городе, привлечение и удержание кре-

ативного класса, а также развитие креативных индустрий должны стать важными задачами городского развития в ближайшей перспективе.

Заключение

В работе проведено исследование сонаправленности векторов развития креативных индустрий и устойчивого развития региональных центров Приволжского федерального округа РФ. Составлен рейтинг региональных центров ПФО по уровню их развития на основе общепринятой системы показателей измерения креативных индустрий. Проведено сравнение полученного рейтинга с рейтингом устойчивого развития городов, составленного рейтинговым агентством SGM, из которого были отобраны региональные центры ПФО.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что векторы устойчивого развития региональных центров ПФО и развития креативных индустрий в них являются сонаправленными в отношении крупнейших городов. Города-миллионники выступают точками притяжения для креативного класса, стремящегося реализовать себя в высокодоходных индустриях. Доля сотрудников в креативном секторе в городах этой группы – более 5%. Для крупных городов сильная взаимосвязь между устойчивым развитием и развитием креативных индустрий нехарактерна. В городах с численностью населения менее 1 млн человек доля сотрудников, занятых в организациях креативного сектора, в большинстве случаев составляет менее 5%, а в структуре креативного сектора растет доля локальных индустрий с невысокой доходностью.

Таким образом, крупнейшие города за счет своей устойчивости выступают источником привлекательности для креативного класса, который выбирает их для своего проживания и места профессиональной самореализации, а крупные, большие, средние и малые города для закрепления работников креативных индустрий на своих территориях нуждаются в дополнительных мерах поддержки. В заключение нашего исследования можем сделать вывод, что комплексы мер по формированию и поддержке развития креативных индустрий в городах разного размера должны отличаться [см. также: 11–14].

Список источников

1. Наше общее будущее : доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, 1987. 412 с. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).
2. Тросби Д. Экономика и культура : пер. с англ. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 256 с.
3. Цели устойчивого развития в Российской Федерации, 2020 : крат. стат. сб. Москва : Росстат, 2020. 79 с.
4. Шульгина О.В. Историко-географические закономерности формирования системы расселения населения в России в XX веке // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2008. № 2. С. 28–38.
5. СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений (актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89) : утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 1034\пр. 94 с. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/165/sp-42.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Витрина статистических данных Росстата. Доля городского населения в общей численности на 1 января. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> (дата обращения: 27.10.2023).
7. Методология Индекса качества жизни в городах России (ВЭБ РФ). URL: <https://citylifeindex.ru/methodology> (дата обращения: 27.10.2023).
8. Romein A., Trip J.J. Key elements of creative city development: an assessment of local policies in Amsterdam and Rotterdam // Conference «City Futures in a Globalising World». Madrid : Universidad Rey Juan Carlos of Madrid, 2009. URL: <https://repository.tudelft.nl/islandora/object/uuid%3Ac53f0f71-da54-4591-879e-618b9d69421b> (дата обращения: 27.10.2023).
9. Креативный класс России: портрет в цифрах : научный дайджест / М.А. Гершман [и др.]. Москва : Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», 2023. 16 с. URL: https://www.hse.ru/data/2023/01/09/2039229413/Human_Capital_NCMU_Digest_Special_Issue%202_Russia_Creative_Class_01-2023.pdf (дата обращения: 27.10.2023).
10. Атлас креативных индустрий Российской Федерации / Т. Журавлева [и др.]. Москва : Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. 558 с.
11. Рейтинг устойчивого развития городов России, 2019. Москва : Рейтинговое агентство SGM, 2020. 37 с.
12. Креативные специализации российских городов : научный дайджест / В.О. Боос [и др.]. Москва : Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», 2021. 43 с. URL: https://www.hse.ru/data/2022/02/16/1747086382/Human_Capital_NCMU_Digest_Special_Issue_Creative_Cities_02-2022.pdf?ysclid=lo7t7osf27288269014 (дата обращения: 27.10.2023).
13. Гамидуллаева Л.А., Досжан Р.Д. Устойчивые инновации: систематический обзор литературы // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 3 (35). С. 32–45.
14. Жупарова А.С., Исмаил Г.Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3. С. 36–45.

References

1. Our common future : report of the World Commission on Environment and Development, 1987. 412 p. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (date of access: 27.10.2023).
2. Throsby D. Economics and Culture : translated from English. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. 256 p.
3. Sustainable Development Goals in the Russian Federation, 2020 : short statistical collection. Moscow : Rosstat, 2020. 79 p.
4. Shulgina O.V. Historical and geographical patterns of the formation of the population settlement system in Russia in the XX century // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Natural Sciences. 2008. No. 2. Pp. 28–38.
5. SP 42.13330.2016. A set of rules. Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements (updated version of SNiP 2.07.01-89) : approved by Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated 30.12.2016 No. 1034\pr. 94 p. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/165/sp-42.pdf> (date of access: 27.10.2023).
6. Rosstat statistical data showcase. The share of an urban settlement in the total population as of January 1. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> (date of access: 27.10.2023).

7. Methodology of the Index of quality of life in Russian cities (VEB RF). URL: <https://citylifeindex.ru/methodology> (date of access: 27.10.2023).

8. Romein A., Trip J.J. Key elements of creative city development: an assessment of local policies in Amsterdam and Rotterdam // Conference «City Futures in a Globalising World». Madrid : Universidad Rey Juan Carlos of Madrid, 2009. URL: <https://repository.tudelft.nl/islandora/object/uuid%3Ac53f0f71-da54-4591-879e-618b9d69421b> (date of access: 27.10.2023).

9. Creative class of Russia: portrait in numbers : scientific digest / M.A. Gershman [et al.]. Moscow : World-class Scientific Center "Center for Interdisciplinary Research of Human Potential", 2023. 16 p. URL: https://www.hse.ru/data/2023/01/09/2039229413/Human_Capital_NCMU_Digest_Special_Issue%202_Russia_Creative_Class_01-2023.pdf (date of access: 27.10.2023).

10. Atlas of Creative Industries of the Russian Federation / T. Zhuravleva [et al.]. Moscow : Center for Urban Communications of the ANO Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects, 2021. 558 p.

11. Rating of sustainable development of Russian cities, 2019. Moscow : Rating Agency SGM, 2020. 37 p.

12. Creative specializations of Russian cities : scientific digest / V.O. Boos [et al.]. Moscow : World-class Scientific Center "Center for Interdisciplinary Research of Human Potential", 2021. 43 p. URL: https://www.hse.ru/data/2022/02/16/1747086382/Human_Capital_NCMU_Digest_Special_Issue_Creative_Cities_02-2022.pdf?ysclid=lo7t7osf27288269014 (date of access: 27.10.2023).

13. Gamidullayeva L.A., Doszhan R.D. Sustainable innovations: a systematic review of the literature // Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. 2020. No. 3 (35). Pp. 32–45.

14. Zhuparova A.S., Ismail G.J. Economics of creative industries: essence and main characteristics // Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. 2021. No. 3. Pp. 36–45.

Информация об авторах

И.В. Климова – аспирант Пензенского государственного университета;

Л.Н. Семеркова – доктор экономических наук, профессор, профессор Пензенского государственного университета.

Information about the authors

I.V. Klimova – postgraduate student of Penza State University;

L.N. Semerkova – Doctor of Economics, Professor, Professor of Penza State University.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 09.11.2023; принята к публикации 09.11.2023.

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 09.11.2023; accepted for publication 09.11.2023.

Научная статья

УДК 316:61

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-72-81

Исследование проблем функционирования системы первичной медико-санитарной помощи в федеральных округах РФ посредством анализа данных социологических исследований

Елена Викторовна Шамалова

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет),
Москва, Россия, shamalova_e_v@staff.sechenov.ru

Аннотация. Одним из важных инструментов определения результативности реформ системы здравоохранения является оценка населением работы системы первичной медико-санитарной помощи, поскольку именно она в значительной степени определяет доступность медицинской помощи для населения. Цель статьи – изучение данных социологических исследований об неудовлетворенности пациентов работой поликлиник в целом по России и по федеральным округам, выявление существенных проблем функционирования данного звена здравоохранения, а также установление федеральных округов, в которых проблемы первичного звена здравоохранения наиболее проявлены. В ходе исследования были использованы индексные и графические методы. В результате исследования выявлены наиболее существенные проблемы в работе поликлиник, характерные для всех федеральных округов РФ (неудовлетворенность работой врачей-специалистов, отсутствием необходимого оборудования и/или лекарственных препаратов, длительностью ожидания в очередях), а также федеральные округа, в которых наблюдается рост доли неудовлетворенных медицинским обслуживанием жителей практически по всем рассмотренным критериям. Исследование имеет практическую значимость. Поскольку здравоохранение традиционно считается отраслью, которая существенно влияет на рост социального напряжения, анализируя данные по критериям неудовлетворенности медицинским обслуживанием в федеральных округах, можно не только оценивать результативность реформ здравоохранения, но и выявлять территории возможного социального напряжения.

Ключевые слова: первичная медико-санитарная помощь, федеральные округа, социальные исследования, критерии неудовлетворенности медицинской помощью

Основные положения:

- ♦ анализ критериев неудовлетворенности населения медицинским обслуживанием в поликлиниках позволяет оценить результативность проводимых в здравоохранении реформ, в частности уровень доступности медицинской помощи;
- ♦ анализ критериев неудовлетворенности населения медицинским обслуживанием в поликлиниках позволяет выявить федеральные округа, в которых неудовлетворенность медицинским обслуживанием растет, и тем самым определить территории, в которых может возникнуть социальная напряженность;
- ♦ анализ критериев неудовлетворенности населения медицинским обслуживанием в поликлиниках позволяет выявить проблемы в наиболее значимом звене системы здравоохранения – системе первичной медико-санитарной помощи.

Для цитирования: Шамалова Е.В. Исследование проблем функционирования системы первичной медико-санитарной помощи в федеральных округах РФ посредством анализа данных социологических

исследований // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 72–81. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-72-81.

Original article

Investigation of problems of functioning of the primary health care system in the federal districts of the Russian Federation through the analysis of sociological research data

Elena V. Shamalova

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University), Moscow, Russia,
shamalova_e_v@staff.sechenov.ru

Abstract. One of the important tools for determining the effectiveness of health system reforms is the assessment by the population of the work of the primary health care system, since it is a system that largely determines the availability of medical care to the population. The purpose of this article is to study the data of sociological studies on patients' dissatisfaction with the work of polyclinics in Russia as a whole and in the federal districts, to identify significant problems of functioning of this health care unit, as well as to identify federal districts where problems of primary health care are most pronounced. In the course of the study, index and graphical research methods were used. As a result of the study, the most significant problems in the work of polyclinic characteristic of all federal districts of the Russian Federation were identified (dissatisfaction with the work of specialist doctors, lack of necessary equipment and/or medicines, waiting time in the queues), and also identified federal districts where there is an increase in the proportion of residents dissatisfied with medical care according to almost all criteria of dissatisfaction, which were considered in the study. The study has practical significance. Since healthcare is traditionally considered as an industry that strongly influences the growth of social tension, analyzing data on the criteria of dissatisfaction with medical care in federal districts, we can not only assess the effectiveness of healthcare reforms, but also identify areas of possible social tension.

Keywords: primary health care, federal districts, social research, criteria of dissatisfaction with medical care

Highlights:

- ♦ the analysis of criteria of dissatisfaction of the population with medical care in polyclinics makes it possible to assess the effectiveness of the reforms carried out in the healthcare branch, in particular the level of accessibility of medical care;
- ♦ the analysis of criteria of dissatisfaction of the population with medical care in polyclinics makes it possible to identify federal districts where the dissatisfaction with medical care is growing, and thereby identify territories in which social tension may arise;
- ♦ the analysis of criteria of dissatisfaction of the population with medical care in polyclinics makes it possible to identify problems in the most significant link of the health care system - the primary health care system.

For citation: Shamalova E.V. Investigation of problems of functioning of the primary health care system in the federal districts of the Russian Federation through the analysis of sociological research data // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 72–81. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-72-81.

Введение

Многие годы российская система здравоохранения подвергалась значительным изме-

нениям. Главной целью реформирования системы здравоохранения являлось обеспечение максимально возможной доступности и

качества медицинской помощи населению. Одним из важных инструментов определения результативности предпринятых усилий по реформированию системы здравоохранения выступает оценка населением деятельности медицинских организаций. Особенно важно понять, насколько удовлетворены либо нет пациенты первичной медико-санитарной помощью (ПМСП), которую предоставляют амбулаторно-поликлинические организации, поскольку именно система ПМСП в значительной степени определяет доступность медицинской помощи для населения.

Несомненно, проблеме удовлетворенности или неудовлетворенности населения медицинским обслуживанием уделяется большое внимание в российской и зарубежной литературе. Необходимо отметить, что в РФ периодически проводятся опросы населения о работе системы здравоохранения такими организациями, как Федеральная служба охраны (ФСО), Фонд общественного мнения, Росздравнадзор, Всероссийский центр исследования общественного мнения, Федеральная служба государственной статистики. Полученные оценки удовлетворенности или неудовлетворенности системой здравоохранения, как правило, обобщаются [1; 2]. Некоторые авторы в своих публикациях посредством анализа эмпирических данных обосновывают наличие проблем в системе здравоохранения, таких как нехватка медицинских кадров в первичном звене, узких специалистов [3], износ медицинского оборудования [4] и пр.

Исследования зарубежных ученых также посвящены определению общего уровня удовлетворенности населения [5–7] медицинским обслуживанием, выявлению факторов, влияющих на уровень удовлетворенности пациентов [8].

Анализ публикаций свидетельствует о том, что исследователи в основном уделяют внимание оценке удовлетворенности медицинским обслуживанием, а не тем критериям и процессам, которыми пациенты не довольны.

Целью статьи является изучение данных социологических исследований об неудовлетворенности пациентов работой поликлиник в целом по России и по федеральным округам, выявление существенных проблем функцио-

нирования данного звена здравоохранения, а также установление федеральных округов, в которых проблемы первичного звена здравоохранения наиболее проявлены.

Методы

В качестве базы исследования использовались данные опроса граждан о работе поликлиник, которые представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики, раздел «Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения» за 2017–2021 гг. В ходе работы применялись индексные и графические методы исследования.

Результаты

Критерии неудовлетворенности, по которым оценивались поликлиники, были разделены на четыре группы:

1. Оценка работы персонала поликлиники. В эту группу вошли такие критерии, как: работа участкового врача; работа врачей специалистов; работа среднего медперсонала по выполнению диагностических и лечебных процедур.

2. Материальное обеспечение поликлиники. В эту группу были отнесены критерии: отсутствие необходимого оборудования и/или лекарственных препаратов; состояние и внешний вид медицинской организации; состояние внутренних помещений и кабинетов.

3. Гигиенические условия в поликлинике. В эту группу были включены критерии: температурный режим в помещении; состоянием туалетов для пациентов.

4. Доступность и удобство получения медицинской помощи. В эту группу вошли критерии: условия для ожидания приема врача; условия пребывания для лиц с ограниченными возможностями; длительность ожидания в очередях; неудобное время работы специалистов.

Далее были определены средние значения каждого критерия неудовлетворенности по федеральным округам.

Анализ критериев неудовлетворенности работой поликлиник в Российской Федерации в целом в период с 2017 по 2021 г., представленный на рис. 1, показал, что наиболее часто пациенты поликлиник были недовольны

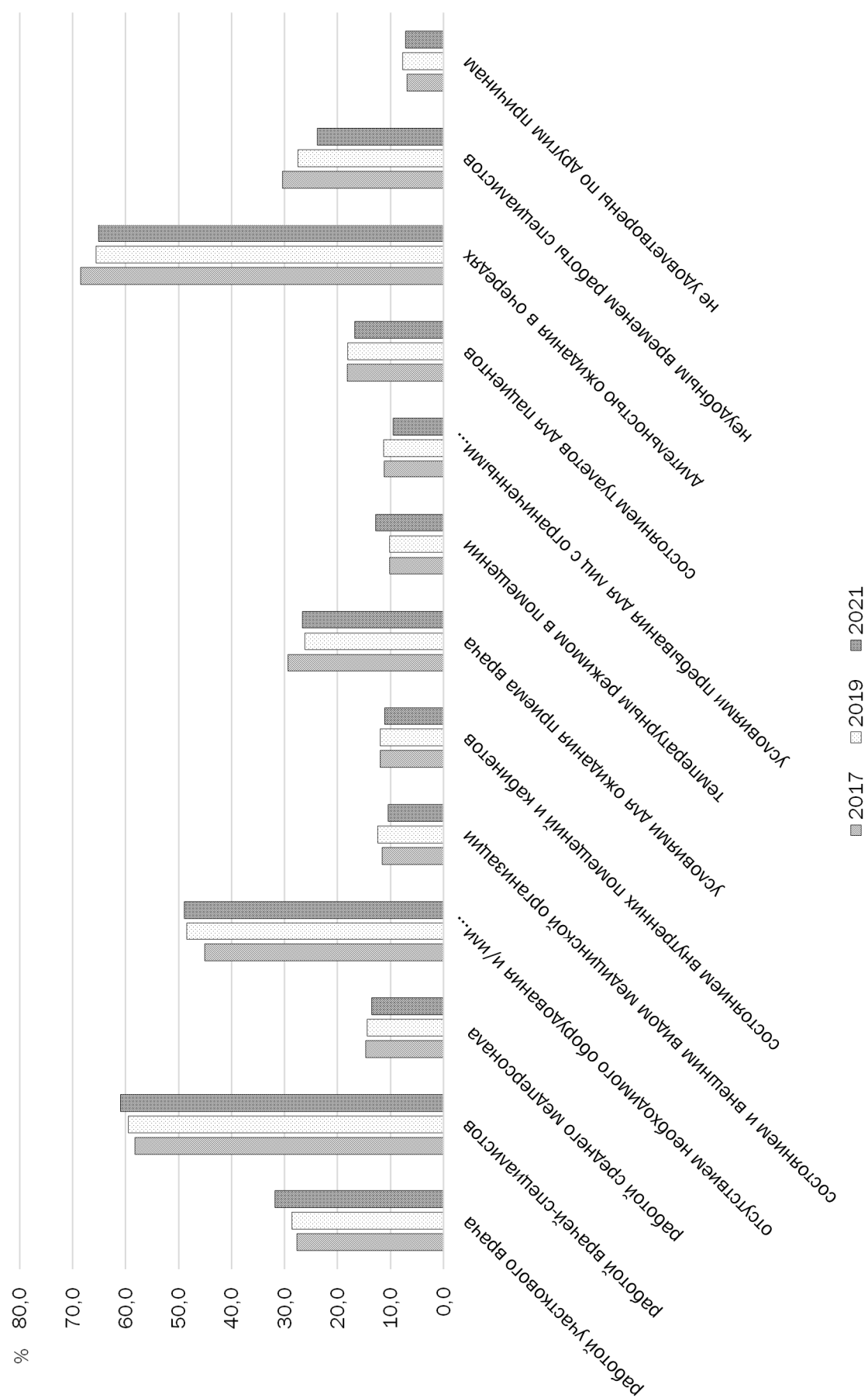

Рис. 1. Критерии неудовлетворенности работой поликлиник в Российской Федерации в 2017 – 2021 гг.

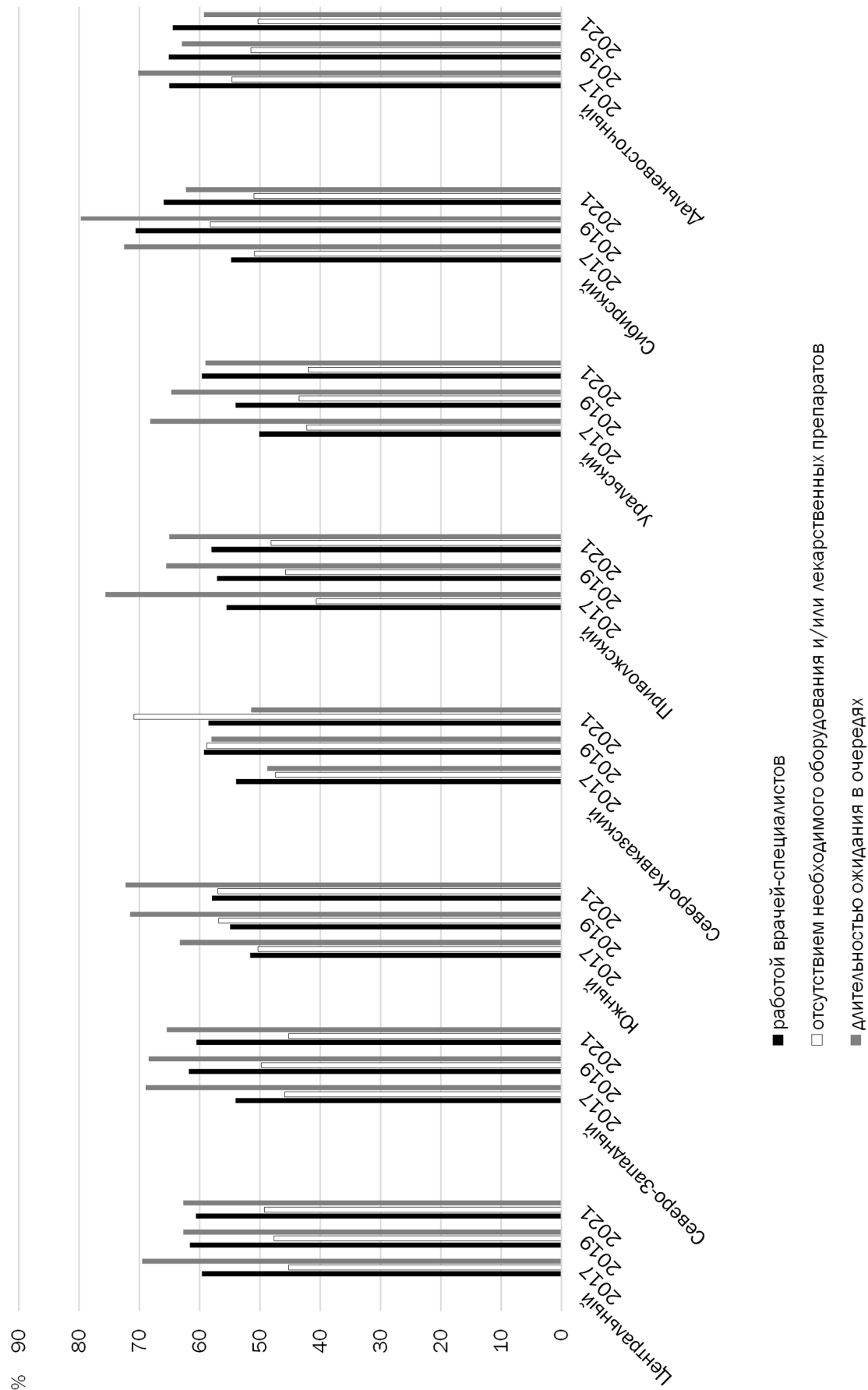

Рис. 2. Наиболее упоминаемые в опросах критерии неудовлетворенности работой поликлиник по округам в период с 2017 по 2021 г.

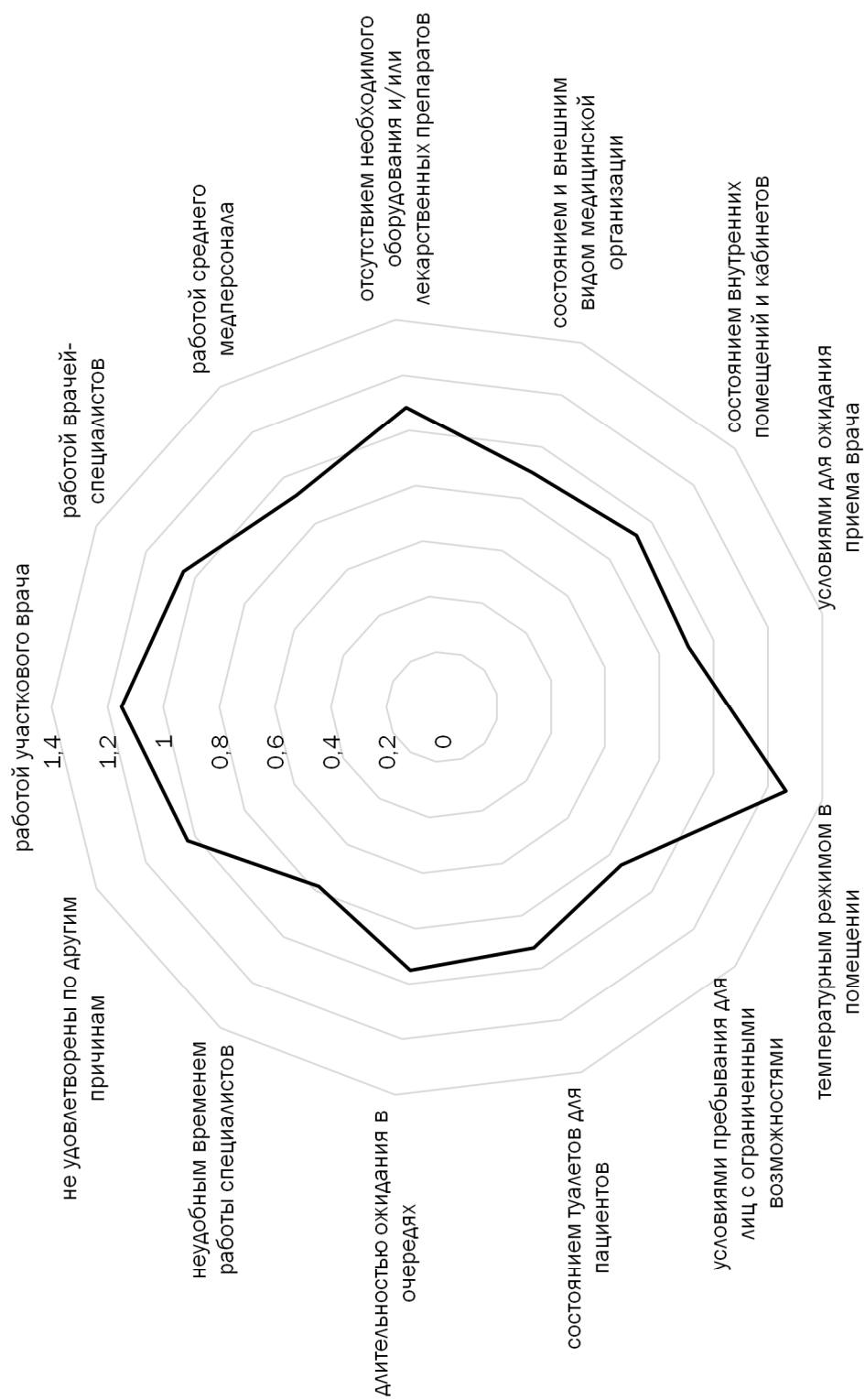

Рис. 3. Динамика процента неудовлетворенных тем или иным критерием в целом по РФ в 2017 – 2021 гг.

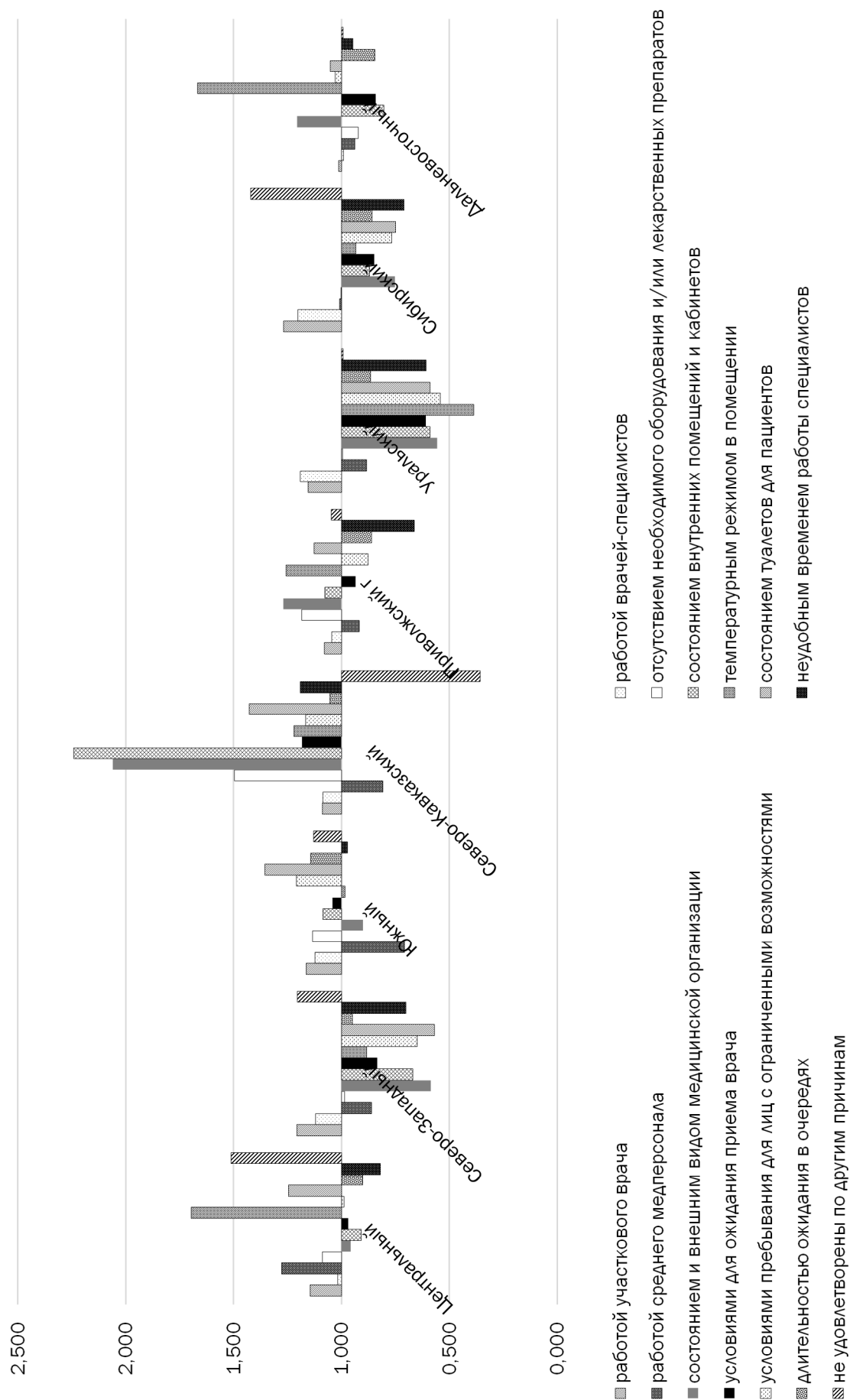

Рис. 4. Изменение процента неудовлетворенных тем или иным критерием по федеральным округам в 2017–2021 гг.

работой врачей специалистов; отсутствием необходимого оборудования и/или лекарственных препаратов; длительностью ожидания в очередях.

При этом число неудовлетворенных работой врачей-специалистов и обеспечением поликлиник медицинским оборудованием и лекарственными препаратами с 2017 по 2021 г. незначительно выросло, а число неудовлетворенных длительным ожиданием в очереди незначительно сократилось. Тем не менее более 60% опрошенных были недовольны именно тем, что не могут быстро попасть к врачу на прием и вынуждены ожидать помощи специалистов.

Если проанализировать наиболее упоминаемые в опросах вышеуказанные критерии неудовлетворенности по федеральным округам (рис. 2), можно определить, что во всех округах более 50% респондентов в течение всего рассматриваемого периода были недовольны работой врачей-специалистов и длительностью ожидания в очередях.

Необходимо отметить, что в Южном федеральном округе в 2019–2021 гг. значительно выросло число недовольных длительным ожиданием приема врача, а в Северо-Кавказском федеральном округе – отсутствием необходимого оборудования и лекарств в поликлиниках. В последние годы сократилось число пациентов, недовольных длительностью ожидания в очередях в Приволжском, Сибирском, Уральском, Дальневосточном округах.

Рассматривая динамику доли неудовлетворенных тем или иным критерием в РФ в целом (рис. 3), можно отметить, что за период с 2017 по 2021 г. выросло число недовольных температурным режимом в поликлиниках, работой участковых врачей, отсутствием необходимого оборудования и лекарственных препаратов, существенно сократилось число недовольных неудобным временем работы специалистов и условиями пребывания лиц с ограниченными возможностями.

Анализ динамики числа неудовлетворенных тем или иным критерием по федеральным округам в период с 2017 по 2021 г. (рис. 4) показал, что во всех федеральных округах выросло число недовольных работой участкового врача и врача-специалиста, отсутствием необ-

ходимого оборудования и необходимых лекарств (кроме Дальневосточного округа). Однако во всех округах, кроме Центрального федерального округа, сократилось число неудовлетворенных работой среднего медицинского персонала.

Более всего выросло число неудовлетворенных работой поликлиник почти по всем критериям в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Существенно сократилось число неудовлетворенных работой поликлиник в Уральском, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Обсуждение

Выявленные в ходе исследования наиболее существенные проблемы (неудовлетворенность работой врачей специалистов, отсутствием необходимого оборудования и/или лекарственных препаратов, длительностью ожидания в очередях) относятся к разным группам критериев неудовлетворенности. Наиболее упоминаемым является критерий «длительное ожидание в очереди» (более 60% опрошенных). Это свидетельствует о том, что поставленная цель реформирования здравоохранения – доступность медицинской помощи – не достигнута.

Необходимо отметить и ухудшение показателя «температурный режим», который включен в третью группу критериев, а также рост неудовлетворенности критериями группы «гигиенические условия в поликлинике», которые традиционно воспринимаются населением как признаки значительно упадка и деградации системы здравоохранения.

Подчеркнем, что полученные результаты подтверждаются данными, которые приводятся в публикациях [9–12]. Именно выявленные в статье проблемы чаще всего указываются исследователями как наиболее значимые.

Сравнивая данные по федеральным округам, необходимо отметить, что наблюдается рост неудовлетворенных медицинским обслуживанием жителей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов и сокращение доли неудовлетворенных работой поликлиник пациентов в Уральском, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Заключение

Исследование имеет практическую значимость. Поскольку здравоохранение традиционно считается отраслью, которая существенно влияет на уровень социального напряжения, анализируя изменения критериев не-

удовлетворенности пациентов медицинской помощью в федеральных округах, можно не только оценивать результативность реформ здравоохранения, но и выявлять территории, где может возникнуть чрезмерное социальное напряжение.

Список источников

1. Бондаренко В.А., Чисников В.А. Исследование удовлетворенности населения функционированием системы здравоохранения // Практический маркетинг. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-udovletvorennosti-naseleniya-funktsionirovaniem-sistemy-zdravooohraneniya> (дата обращения: 24.08.2023).
2. Кислицына О.А. Факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность россиян системой здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayuschie-vliyanie-na-udovletvorennost-rossiyan-sistemoy-zdravooohraneniya> (дата обращения: 24.08.2023).
3. Российское здравоохранение глазами населения: динамика удовлетворенности за последние 14 лет (2006-2019): обзор социологических исследований / В.Н. Бузин, Ю.В. Михайлова, И.Ю. Чухриентко [и др.] // Профилактическая медицина. 2020. № 23 (3). С. 42–47.
4. Шамалова Е.В., Костромина Е.А. Исследование значимых факторов выбора медицинской организации потребителями медицинских услуг в РФ // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. 2023. № 1 (44). С. 35–41.
5. Assessment patient satisfaction towards emergency medical care and its determinants at Ayder comprehensive specialized hospital, Mekelle, Northern Ethiopia / G. Molalign Takele, N. Abreha Weldesenbet, N. Girmay [et al.] // PLoS One. 2021. No. 16 (1). P. 0243764.
6. Patient satisfaction with telephone care assessment among patients with non-urgent prehospital emergency care issues: A cross-sectional study / P. Roivainen, M.J. Hoikka, T.I. Ala-Kokko, M. Kääriäinen // International Emergency Nursing. 2021. No. 59. P. 101070.
7. Assessment of Patient Experiences in an Academic Hospital in Saudi Arabia / D.H. Bokhary, O.M. Sag-gaf, A.M. Baabdullah [et al.] // Cureus. 2022. No. 14 (4). P. 24203.
8. Assessment of the Level of Satisfaction with Medical Care of Patients Treated in Osteoporosis Clinics as an Indicator of the Quality of Medical Care / A. Barańska, U. Religioni, B. Drop [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. No. 19 (12). P. 7343.
9. Санина Н.П., Гуров А.Н., Давронов И.В. Анализ причин неудовлетворенности пациентов медицинской помощью на основе обращений граждан и независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. № 27 (1). С. 31–35.
10. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России 2022–2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере. Проблемы и предложения. Версия от 08.04.2022 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8, № 2. С. 22–47.
11. Иванов В.Н., Суворов А.В. Современные проблемы развития российского здравоохранения. Часть 2 // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1 (190). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-razvitiya-rossiyskogo-zdravooohraneniya-chast-2> (дата обращения: 28.08.2023).
12. Шамалова Е.В., Додина Е.В., Морозова А.В. Развитие конкуренции на рынке медицинских услуг в проблемных регионах России (на примере Курганской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 4 (37). С. 297–301.

References

1. Bondarenko V.A., Chisnikov V.A. Study of public satisfaction with the functioning of the healthcare system // Practical marketing. 2023. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-udovletvorennosti-naseleniya-funktsionirovaniem-sistemy-zdravooohraneniya> (date of access: 24.08.2023).

2. Kislitsyna O.A. Factors influencing Russians' satisfaction with the healthcare system // Social aspects of public health. 2020. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayushchie-vliyanie-na-udovletvorennost-rossiyan-sistemoy-zdravooohraneniya> (date of access: 24.08.2023).
3. Russian healthcare through the eyes of the population: the dynamics of satisfaction over the past 14 years (2006-2019): a review of sociological research / V.N. Buzin, Yu.V. Mikhailova, I.Yu. Chukhriyenko [et al.] // Preventive medicine. 2020. No. 23 (3). Pp. 42–47.
4. Shamalova E.V., Kostromina E.A. Investigation of significant factors in the choice of a medical organization by consumers of medical services in the Russian Federation // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Ser. 1, Economics and Management. 2023. No. 1 (44). Pp. 35–41.
5. Assessment patient satisfaction towards emergency medical care and its determinants at Ayder comprehensive specialized hospital, Mekelle, Northern Ethiopia / G. Molalign Takele, N. Abreha Weldesenbet, N. Girmay [et al.] // PLoS One. 2021. No. 16 (1). P. 0243764.
6. Patient satisfaction with telephone care assessment among patients with non-urgent prehospital emergency care issues: A cross-sectional study / P. Roivainen, M.J. Hoikka, T.I. Ala-Kokko, M. Kääriäinen // International Emergency Nursing. 2021. No. 59. P. 101070.
7. Assessment of Patient Experiences in an Academic Hospital in Saudi Arabia / D.H. Bokhary, O.M. Sag-gaf, A.M. Baabdullah [et al.] // Cureus. 2022. No. 14 (4). P. 24203.
8. Assessment of the Level of Satisfaction with Medical Care of Patients Treated in Osteoporosis Clinics as an Indicator of the Quality of Medical Care / A. Barańska, U. Religioni, B. Drop [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. No. 19 (12). P. 7343.
9. Sanina N.P., Gurov A.N., Davronov I.V. Analysis of the causes of patients' dissatisfaction with medical care based on citizens' appeals and an independent assessment of the quality of services provided by medical organizations // Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine. 2019. No. 27 (1). Pp. 31–35.
10. Ulumbekova G.E. Healthcare of Russia 2022-2023: urgent measures in the context of a special situation in the economy and social sphere. Problems and suggestions. Version from 08.04.2022 // ORGZDRAV: news, opinions, training. Bulletin of the Higher School of Healthcare Organization and Management. 2022. Vol. 8, No. 2. Pp. 22–47.
11. Ivanov V.N., Suvorov A.V. Modern problems of Russian healthcare development. Part 2 // Problems of forecasting. 2022. No. 1 (190). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-razvitiya-rossiyskogo-zdravooohraneniya-chast-2> (date of access: 28.08.2023).
12. Shamalova E.V., Dodina E.V., Morozova A.V. The development of competition in the medical services market in problem regions of Russia (on the example of the Kurgan region) // Azimut of scientific research: economics and management. 2021. Vol. 10, No. 4 (37). Pp. 297–301.

Информация об авторе

Е.В. Шамалова – кандидат экономических наук, доцент, доцент Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовского Университета).

Information about the author

E.V. Shamalova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University).

Статья поступила в редакцию 29.08.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 29.08.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 20.09.2023.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья

УДК 346.54

doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-82-95

Антимонопольный комплаенс как система предупреждения нарушений антимонопольного законодательства при оказании услуг по технологическому присоединению

Альбина Джавдатовна Хайруллина¹, Ильнар Рустемович Шагвалиев²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, halbi@mail.ru

¹ Поволжский университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия

² АО «Сетевая компания», Казань, Россия, shagvaliev007@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы управления рисками российских сетевых организаций, возникающими при оказании ими услуг по технологическому присоединению. Указанная деятельность имеет рискованный характер, поскольку связана с возможностью нарушения антимонопольного законодательства и наложением значительных административных штрафов. Целью исследования является разработка и внедрение антимонопольного комплаенса как системы предупреждения нарушений антимонопольного законодательства при оказании услуг по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям, что, в свою очередь, требует изучения процедурных аспектов выявления, анализа, оценивания и митигации антимонопольных рисков, а также особенностей внедрения антимонопольного комплаенса в систему управления сетевой компанией. Результатом исследования является разработка процедурных аспектов управления антимонопольными рисками, которые могут быть применены сетевыми организациями с целью повышения эффективности осуществления технологического присоединения к электрическим сетям, а также снижения затрат, связанных с наложением штрафов.

Ключевые слова: антимонопольные риски, система управления рисками, антимонопольный комплаенс, сетевая компания, риск-культура, меры по предупреждению (митигации) рисков, предотвращение убытков

Основные положения:

- ♦ дано авторское понятие антимонопольного комплаенса как системы предупреждения нарушений антимонопольного законодательства;
- ♦ определена главенствующая роль антимонопольного комплаенса, а также преимущества его существования в системе менеджмента;
- ♦ идентифицированы и оценены основные антимонопольные риски, которые могут привести к значительным убыткам сетевых организаций, а также разработаны меры реагирования на них;
- ♦ разработаны авторские предложения по интеграции антимонопольного комплаенса в систему менеджмента сетевой компании, а также механизмы обеспечения его деятельности.

Для цитирования: Хайруллина А.Д., Шагвалиев И.Р. Антимонопольный комплаенс как система предупреждения нарушений антимонопольного законодательства при оказании услуг по технологическому присоединению // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 7 (225). С. 82–95. doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-82-95.

Original article

Antimonopoly compliance as a system for preventing violations of antimonopoly legislation in the provision of technological connection services

Albina D. Khairullina¹, Ilmar R. Shagvaliev²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, halbi@mail.ru

¹ Volga Region University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

² JSC «Grid Company», Kazan, Russia, shagvaliev007@gmail.com

Abstract. The article investigates current problems of risk management of the Russian network organizations in the provision of services for technological connection to electric networks. This activity has a risky nature, since it is associated with the possibility of violation of antimonopoly legislation and the imposition of significant administrative fines. The research purpose is to develop the concept of antimonopoly compliance as a system for preventing violations of the anti-monopoly legislation in the provision of technological connection services. The research result is the development of methodological approaches in the management of antimonopoly risks that can be applied by grid organizations in order to increase the efficiency of technological connection to electric networks, as well as to reduce costs associated with the imposition of fines.

Keywords: antimonopoly risks, risk management system, antimonopoly compliance, risks of a resource-supplying organization, a network company, risk culture, risk prevention measures, risk mitigation, loss prevention

Highlights:

- ♦ the author's concept of antimonopoly compliance as a system for preventing violations of antimonopoly legislation is given;
- ♦ the dominant role of antimonopoly compliance is determined, as well as advantages of its existence in the management system;
- ♦ the main antimonopoly risks that can lead to significant losses of network organizations have been identified and assessed, and measures have been developed to respond to them;
- ♦ author's proposals for the integration of antimonopoly compliance into the management system of companies, as well as mechanisms for ensuring its activities, have been developed.

For citation: Khairullina A.D., Shagvaliev I.R. Antimonopoly compliance as a system for preventing violations of antimonopoly legislation in the provision of technological connection services // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 7 (225). Pp. 82–95. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-7-225-82-95.

Введение

Одним из наиболее значимых приоритетов государства является поддержка конкуренции, которая гарантируется ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации [1]. Развитие конкуренции, обеспечение свободы экономической деятельности способствуют повышению уровня рыночных отношений, устойчивому росту экономики страны, улучшению благосостояния граждан, снижению социальной напряженности и повышению эффективности, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

В этой связи активное содействие развитию конкуренции в России было определено Указом Президента РФ от 21.12.2017 № 618 [2] в качестве приоритетного направления деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а одной из целей совершенствования государственной политики обозначено повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, в том числе за счет

обеспечения равного доступа к услугам субъектов естественных монополий, к коим относятся и сетевые компании.

Как известно, электросетевые активы Российской Федерации находятся на балансе группы компаний «Россети», в которую входят ПАО «Россети», 14 распределительных сетевых организаций, к зоне обслуживания которых относятся 78 субъектов РФ, а также магистральная сетевая организация ПАО «ФСК ЕЭС». Группа компаний «Россети» обладает более 2,3 млн км линий электропередачи и 496 подстанциями с общей трансформаторной мощностью более 772 тыс. МВА. При этом основные активы Российской Федерации сосредоточены в ПАО «Россети»: 74% распределительных сетей, 88% – магистральных. Кроме того, в РФ действуют и другие территориальные сетевые и межрегиональные распределительные организации. Несмотря на все возрастающее в данной отрасли количество небольших организаций, приоритет крупных монополий налицо.

В этой связи в последние годы Правительством РФ, Федеральной антимонопольной службой России ведется активная политика, направленная на развитие антимонопольного законодательства. Одним из векторов такого развития является регламентация превентивных мер, направленных на предупреждение нарушений антимонопольного законодательства и повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Такого рода нарушения, безусловно, влекут за собой негативные последствия для конкурентной среды отдельных рынков и отраслей экономики и, несмотря на выявление и пресечение правонарушений со стороны компетентных органов власти, могут привести не только к сдерживанию развития экономического роста, но и к прекращению деятельности отдельных хозяйствующих субъектов. Поэтому государство в большей степени заинтересовано не в пресечении возникших правонарушений, а в недопущении их возникновения, сведении их к минимуму.

Вместе с тем развитие антимонопольного регулирования, активное осуществление правоприменительной практики со стороны антимонопольных органов и возможность применения значительных оборотных штрафов за

нарушение антимонопольного законодательства мотивируют и самих хозяйствующих субъектов к применению превентивных мер, позволяющих избежать такого рода неблагоприятные последствия.

Таким образом, меры предупреждения нарушений антимонопольного законодательства являются, по сути, механизмом, обеспечивающим баланс между публичными интересами государства и частными интересами хозяйствующих субъектов.

Одним из эффективных механизмов предупреждения нарушений антимонопольного законодательства, выявления и снижения антимонопольных рисков является антимонопольный комплаенс – система предупреждения нарушений антимонопольного законодательства. При таких обстоятельствах представляется весьма актуальным исследование самого института антимонопольного комплаенса: определение его сущности и содержания с целью разработки подходов к его внедрению в систему управления сетевых организаций в части оказания услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям.

Методы

В процессе работы использовались общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, аналогия, комплексный подход, индукция, дедукция, а также частно-научные методы: опрос, SWOT-анализ, графический метод. При подготовке статьи были изучены труды по вопросам методологии риск-менеджмента. Также в процессе исследования авторы руководствовались национальными и международными стандартами управления рисками.

Результаты

Согласно данным Росстата, наблюдается из года в год увеличивающийся спрос на электрическую энергию, что, в свою очередь, обуславливает увеличение спроса на доступ к электрическим сетям и соответствующее технологическое присоединение. Необходимо отметить, что динамика спроса на электрическую энергию зависит от экономической среды России в целом, конкретного субъекта РФ в частности и коррелирует с темпами экономического роста.

В 2021 г. в России зафиксирован заметный рост потребления, полезного отпуска электроэнергии, которые оказались на максимальных значениях за последние годы.

Согласно данным Росстата [3], производство электроэнергии в России в 2021 г. составило 1157,1 млрд кВт·ч, что на 6,2% превысило результат кризисного 2020 г. и на 3,5% превзошло прежний рекорд 2019 г.

По данным «СО ЕЭС», потребление электроэнергии в России в 2021 г. составило 1107,1 млрд кВт·ч, что является максимальным историческим значением. По сравнению с 2020 г. потребление увеличилось на 5,4%.

Представляет также интерес сравнение показателя потребления электрической энергии в 2021 г. в разрезе субъектов Российской Федерации, входящих в энергетическую систему «Средней Волги». Указанные данные сформированы по сведениям «СО ЕЭС» и представлены на рис. 1.

Так, к примеру, Республика Татарстан по результатам 2021 г. является безусловным лидером по количеству потребления электрической энергии, потребление составило 31 877 млн кВт·ч. В сравнении с наиболее развитым регионом – Самарской областью – Республика Татарстан превзошла ее по количеству потребления электрической энергии на

34,8%, а в сравнении с Нижегородской областью – на 53%.

Вместе с тем ключевым фактором энергетической инфраструктуры является ее доступность, которая обуславливает благоприятный предпринимательский и инвестиционный климат в стране. В данной связи одной из приоритетных задач государства является повышение доступности энергетической инфраструктуры.

Доступность электросетевого комплекса, в свою очередь, предполагает возможность технологического присоединения в условиях упрощенного алгоритма и в максимально сжатые сроки, что вызывает особое внимание со стороны государства. Благодаря данным показателям в стране формируется благоприятная предпринимательская среда и инвестиционный климат. В связи с этим одной из приоритетных задач на протяжении последних нескольких лет являлось сокращение сроков осуществления технологического присоединения, количества процедур и величины платы за подключение.

Примечательно, что по результатам исследования международного рейтинга – проекта Doing Business Всемирного банка Российская Федерация в рейтинге государств по критерию «Подключение к системе электроснабжения» в 2012 г. занимала лишь 183-е место [4].

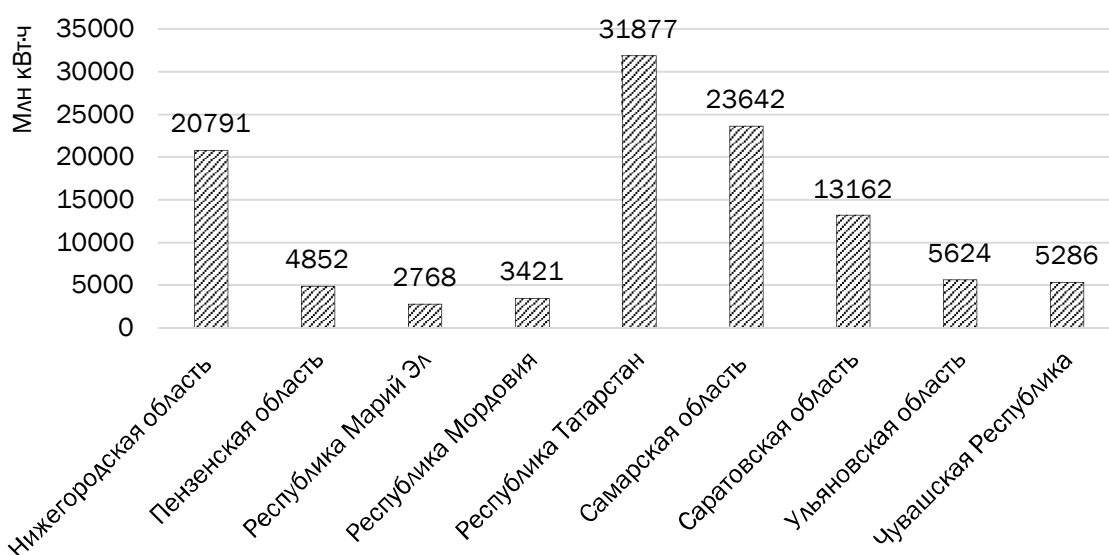

Рис. 1. Сравнение показателя потребления электрической энергии в разрезе регионов РФ в 2021 г.*

* Производство и потребление электроэнергии в Российской Федерации. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33942> (дата обращения: 09.05.2023).

Таблица 1

Динамика повышения доступности энергетической инфраструктуры в Российской Федерации*

Наименование контрольного показателя	2012 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.
Позиция в рейтинге Doing Business по показателю подключения к энергосетям:	183	60	10	7
- количество этапов, необходимых для получения доступа к энергосети, шт.	10	4	3	3
- срок подключения к энергосети, дн.	281	135	90	90

* Составлено по: Doing Business (рейтинг Всемирного банка). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Doing_Business_\(рейтинг_Всемирного_банка\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Doing_Business_(рейтинг_Всемирного_банка)) (дата обращения: 09.05.2023).

Однако после принятия Правительством РФ ряда мер и введения в действие соответствующей «дорожной карты», направленной на трансформацию делового климата в стране, России удалось совершить огромный прорыв и занять лидирующие позиции. Последний раунд сбора данных по проекту завершился в мае 2019 г., по его результатам Россия заняла 7-е место. Динамика представлена в табл. 1.

Вместе с тем после завершения указанного проекта в Российской Федерации данное направление работы было продолжено. В настоящее время для субъектов РФ введен Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата, в рамках которого ежегодно Автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» проводится оценка условий ведения бизнеса.

Однако указанные мероприятия имеют и обратную сторону. В условиях сокращения сроков и этапов технологического присоединения, сопровождающегося увеличением нормативных требований, они ведут к рискам нарушения антимонопольного законодательства. По своей сути система антимонопольного регулирования («антимонопольный комплаенс») призвана обеспечить эффективное функционирование экономических отношений хозяйствующих субъектов.

Собственно, сам термин «антимонопольный комплаенс» в России был признан с момента принятия Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. [5] и получил отражение в принятой ей на смену Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 г. [6].

Однако в действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение антимонопольного комплаенса. Также нет единого понимания антимонопольного комплаенса среди ученых.

В данной связи, с учетом положений законодательства и научных подходов, нами предлагается следующее определение антимонопольного комплаенса – это составная часть корпоративного управления компании, состоящая из совокупности организационных, правовых мер и механизмов, направленных на управление антимонопольными рисками, а также формирование правовой культуры соблюдения требований антимонопольного законодательства.

Роль антимонопольного комплаенса при оказании услуг по технологическому присоединению крайне важна. Данное обстоятельство обусловлено тем, что Правительством РФ в последние годы было произведено значительное количество законодательных преобразований, направленных на обеспечение возможности технологического присоединения к электрическим сетям в упрощенном порядке и в максимально сжатые сроки. При этом сокращение сроков и этапов технологического присоединения сопровождалось увеличением требований для сетевых организаций, что в конечном итоге, с учетом растущих объемов, сказалось на надлежащем исполнении ими своих обязательств и привело к рискам нарушения антимонопольного законодательства и наложения значительных штрафов в размере до 1 млн руб. за каждое нарушение либо оборотного штрафа, который может составлять десятки миллионов.

Так, по сведениям ФАС России [7], за нарушение Правил технологического присое-

единения к электрическим сетям в 2020 г. по отношению к сетевым организациям было вынесено 2139 постановлений о наложении административного штрафа на сумму 662 874 тыс. руб., в 2021 г. – 3800 постановлений на сумму 1 312 648 тыс. руб., за первое полугодие 2022 г. – 2244 постановлений на сумму 840 060 тыс. руб.

Вместе с тем не стоит забывать и о гражданско-правовой ответственности. Лица, права и интересы которых нарушены, вправе обратиться в установленном порядке в судебные органы с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, и возмещении вреда, причиненного имуществу. В этой связи бизнес-сообщество постепенно приходит к пониманию, что гораздо выгоднее предотвратить потенциальные правонарушения и убытки, а также снизить возможные риски посредством внедрения такого инструмента, как антимонопольный комплаенс.

Таким образом, роль антимонопольного комплаенса, прежде всего, заключается в предотвращении риска нарушения организацией антимонопольного законодательства и, как следствие, риска наступления негативных для хозяйствующего субъекта последствий (взыскания штрафов, убытков, причинения вреда репутации, расходов на юридические услуги) [8; 9].

Необходимо отметить, что само по себе существование антимонопольного комплаенса в компании несет за собой также ряд преимуществ: позволяет уйти от излишних плановых проверок ФАС России, а также является основанием для смягчения административной от-

ветственности (применения минимального штрафа).

Сравнение выгод антимонопольного комплаенса для сетевых организаций и для ФАС России представлено в табл. 2.

Между тем главенствующая роль системы антимонопольного комплаенса заключается в предупреждении рисков посредством введения в сетевых компаниях соответствующей корпоративной культуры, в основу которой положены принципы неукоснительного соблюдения всех требований антимонопольного законодательства и неприемлемое отношение к фактам нарушения. Именно формирование корпоративной культуры ответственного поведения сотрудников способствует выстраиванию безрисковых бизнес-процессов, а также организации взаимодействия между структурными подразделениями в целом и отдельными специалистами в частности, при котором возникновение фактов нарушения требований антимонопольного законодательства сводится к минимуму.

На начальном этапе исследования нами были разработаны методические основы построения антимонопольного комплаенса с учетом процедурных аспектов технологического присоединения к электрическим сетям. По результатам осуществления мероприятий по идентификации, анализу и оценке антимонопольных рисков, согласно стандарту риск-менеджмента, были выявлены два основных блока причин возникновения рисков:

1) внешний – связанный с просрочкой исполнения подрядчиками договорных обязательств по технологическому присоединению

Таблица 2

Роль антимонопольного комплаенса для сетевых организаций и регулятора

Преимущества	Для сетевых организаций	Для ФАС России
Внутренние	Снижение убытков от административных штрафов и взыскания ущербов третьими лицами	Сокращение количества административных дел по нарушению антимонопольного законодательства
	Снижение операционных затрат и правовых рисков	Ограничение вынесением предостережений и предупреждений
	Фокусировка на развитии бизнес-процессов	Формирование механизмов обратной связи от сетевых организаций
Внешние	Формирование положительного имиджа компании	Фокусировка на мероприятиях по защите конкуренции на рынке
	Снижение рисков коррупционного поведения сотрудников	Создание благоприятных условий для бизнеса

Таблица 3

Реестр рисков технологического присоединения

№ п/п	Код риска	Наименование риска
1	П1.1	Нарушение порядка рассмотрения заявки на технологическое присоединение
2	П1.2	Опасность запроса у заявителя документов, не предусмотренных Правилами технологического присоединения
3	П1.3	Несвоевременное направление уведомления о недостающих документах
4	С2	Нарушение срока направления договора заявителю (размещения в личный кабинет заявителя)
5	П4	Нарушение порядка урегулирования разногласий при заключении договора
6	У1	Навязывание невыгодных условий договора, не предусмотренных законодательством о технологическом присоединении
7	О1	Неправомерный отказ от заключения договора
8	ПЗ	Неверное применение методики расчета платы за технологическое присоединение
9	С1	Нарушение сроков выполнения мероприятий по технологическому присоединению
10	СЗ	Нарушение сроков оформления документов о технологическом присоединении
11	П2	Нарушение порядка оказания услуг по переоформлению (восстановлению) документов о технологическом присоединении
12	Д1	Создание недискриминационных условий для заявителей – предоставление преимущества одному заявителю по сравнению с другим в схожих ситуациях и при аналогичных условиях

потребителей, которая обусловлена долгим согласованием и выдачей разрешений на строительство объектов электросетевого хозяйства от органов государственной власти и местного самоуправления;

2) внутренний – связанный с необходимостью постоянного повышения уровня компетенции ответственных лиц в условиях динамично изменяющегося законодательства и правоприменительной практики.

Посредством различных методов идентификации рисков (экспертный опрос, анализ документов и пр.) авторами сформирован перечень рисков сетевой компании при оказании услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям (может использоваться как типовый) (табл. 3).

Таким образом, первичный реестр рисков вытекает из каждого жизненного этапа осуществления технологического присоединения к электрическим сетям. На этапе подачи и рассмотрения заявки – это риски под номерами 1–3, на стадии подготовки и заключения договора с заявителями – риски под номерами 4–8, на этапе выполнения мероприятий по технологическому присоединению – риск под номером 9, при фактическом присоединении и оформлении соответствующих документов – риски под номерами 10–11. Риск под номе-

ром 12 имеет общий характер и может возникнуть на любом этапе оказания услуг по технологическому присоединению.

Далее работа с рисками предполагает прохождение процедуры риск-менеджмента [10]: анализа рисков, оценки рисков, ранжирования рисков, митигации рисков.

Результатом экспертного оценивания рисков, с точки зрения вероятности наступления рискового события и возможного ущерба от его наступления для сетевой компании, должен явиться проранжированный реестр антимонопольных рисков (табл. 4). Причем на этапе анализа рисков определяются источники и последствия рисков, а на этапе оценивания рассчитывается уровень риска – как интегральный показатель, учитывающий оба параметра риска: и вероятность, и ущерб.

Как показано в табл. 4, причинами возникновения риска с самым высоким уровнем (риск нарушения сроков выполнения мероприятий по технологическому присоединению) являются внешние факторы, связанные с ненадлежащим исполнением подрядчиком договорных обязательств, а также долгим согласованием и получением разрешений на строительство объектов электросетевого хозяйства от органов государственной власти и местного самоуправления. Причинами же последующих

Таблица 4

Топ-10 рисков технологического присоединения

Код риска	Уровень риска (баллы)	Причины возникновения	Последствия
C1	Высокий (5)	Ненадлежащее исполнение подрядчиком договорных обязательств, долгое согласование и получение разрешений на строительство электрических сетей от органов государственной власти и местного самоуправления	Штраф от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. за первое нарушение; от 600 тыс. руб. до 1 млн руб. за повторные нарушения
П1	Существенный (4,6)	Низкий уровень знаний персонала, недостаточный внутренний контроль	
O1	Существенный (4,3)	Неверное толкование закона, отсутствие достаточного уровня компетенции в анализе документов, прилагаемых к заявке на технологическое присоединение	
П2	Существенный (4)	Низкий уровень знаний персонала, недостаточный внутренний контроль	
П3	Незначительный (3,6)	Недостаточный уровень компетенции персонала, человеческий фактор	Штраф 100 тыс. руб. за занижение цены, 2-кратный размер выручки от реализации за завышение цены
C2	Незначительный (3,3)	Недостаточный внутренний контроль, человеческий фактор	Штраф от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. за первое нарушение; от 600 тыс. руб. до 1 млн руб. за повторные нарушения
C3	Незначительный (3)	Низкий уровень знаний персонала, человеческий фактор	
У1	Низкий (2,6)	Низкий уровень знаний персонала	
П4	Низкий (2,3)	Низкий уровень знаний персонала, человеческий фактор	
Д1	Низкий (2)	Умышленные действия персонала, недостаточный внутренний контроль	Оборотный штраф от 1% до 15% от общей выручки от оказания услуг по технологическому присоединению за последний год

рисков являются внутренние факторы компании, которые связаны с компетенцией персонала и внутренними механизмами контроля надлежащего исполнения функциональных обязанностей ответственными лицами.

На основании приведенного анализа по определению уровней риска, причин и возможных последствий было осуществлено построение карты антимонопольных рисков (рис. 2). Карта рисков позволяет наглядно продемонстрировать весь перечень антимонопольных рисков с указанием их вероятности и возможных последствий.

Таким образом, риском с самым высоким уровнем и значительными последствиями является нарушение сроков выполнения мероприятий по технологическому присоединению. Принимая во внимание количество заключаемых компанией договоров об осуществлении технологического присоеди-

нения, влияющее, прежде всего, на сроки выполнения мероприятий по технологическому присоединению, данному риску необходимо уделять особое внимание. Вместе с тем риски с существенным уровнем (П1, О1, П2), связанные с рассмотрением заявок на технологическое присоединение и переоформлением документов по технологическому присоединению, также заслуживают детального анализа и оценки, поскольку с большой вероятностью могут привести к значительным финансовым потерям.

Создание дискриминационных условий для заявителей, предоставление преимущества одному заявителю по сравнению с другим в схожих ситуациях и при аналогичных условиях является риском с самым низким уровнем. Однако данное обстоятельство не позволяет оставлять его без внимания, поскольку за такое правонарушение, как отмечалось ра-

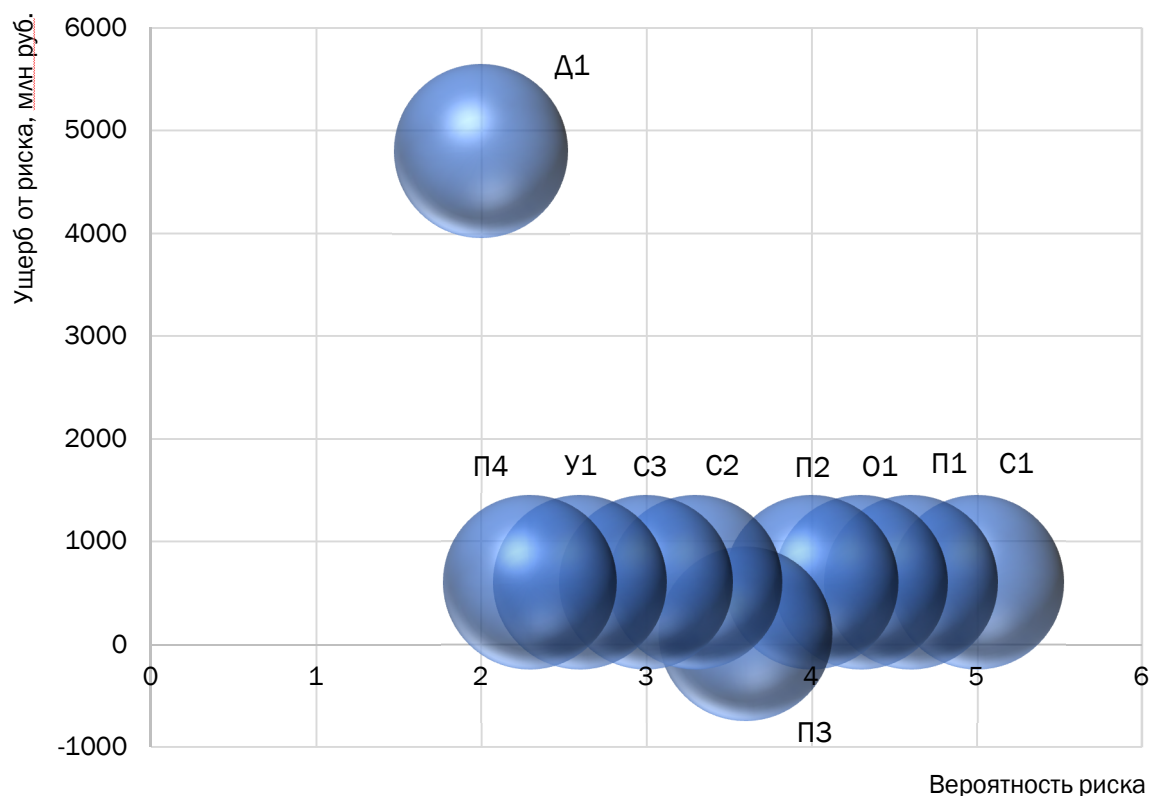

Рис. 2. Пример карты рисков технологического присоединения*

* Построено на основании табл. 3–4.

нее, грозит наложение оборотного штрафа в размере десятков миллионов рублей.

Обсуждение

Исходя из проведенного нами анализа причин и последствий антимонопольных рисков, ключевыми мерами по их митигации (смягчению) являются:

1) организация контроля своевременного исполнения договоров технологического присоединения на всех этапах, включая получение согласований со стороны государственных и муниципальных органов власти;

2) мониторинг изменений законодательства и правоприменительной практики с последующим доведением информации до персонала, разработка и внедрение инструкций, проведение обучающих мероприятий, периодическая проверка знаний персонала; совершенствование системы внутреннего контроля; проведение внутренних проверок соблюдения антимонопольного законодательства.

На рис. 3 предложено дерево целей для обеспечения предупреждения нарушений ан-

тимонопольного законодательства сетевой компанией при оказании услуг по технологическому присоединению потребителям.

В табл. 5 представлен перечень мер по реагированию на антимонопольные риски технологического присоединения.

Для достижения целей исследования требуется проработка механизма внедрения антимонопольного комплаенса в систему менеджмента организации [11]. Интеграция антимонопольного комплаенса осуществляется в несколько этапов:

1) проведение аудита законодательных требований, локальных актов компании по технологическому присоединению, поступивших жалоб заявителей и запросов государственных органов (цель – выявление, анализ, оценка рисков);

2) разработка антимонопольной политики и сопутствующих документов (кодекс корпоративной этики, политики по взаимодействию с заявителями, процедуры уведомления о нарушениях законодательства);

3) утверждение данных документов и ознакомление с ними сотрудников;

Рис. 3. Структура организационных мер по предупреждению нарушений антимонопольного законодательства

4) проведение проверки знаний персонала, проведение обучений;

5) контроль функционирования антимонопольного комплаенса, проведение корректирующих мероприятий.

Реализация вышеописанных процедур невозможна без внедрения антимонопольного комплаенса в систему менеджмента компании. В связи с этим на рис. 4 представлены подходы к проработке возможных угроз и «слабостей» данного процесса интеграции путем использования сильных сторон компании и возможностей внешней среды.

Внедрение и функционирование антимонопольного комплаенса невозможно без структурного подразделения, отвечающего за антимонопольный комплаенс. Зачастую в

крупных компаниях данное направление возложено на юридические отделы, объясняя это тем, что антимонопольный комплаенс носит правовой характер. Однако с этим тяжело согласиться, поскольку задачей юридического отдела является, прежде всего, защита интересов компании, тогда как антимонопольный комплаенс направлен на предупреждение нарушений путем создания корпоративной культуры (обучение, проверка знаний), в связи с чем возникает конфликт интересов юридического отдела и антимонопольного комплаенса.

Для достижения наибольшей эффективности антимонопольный комплаенс должен осуществляться на началах независимости, беспристрастности в качестве самостоятельного отдела антимонопольной практики, который

Таблица 5

Типовые меры реагирования на риски технологического присоединения

Области применения мер реагирования	Меры реагирования
1. Меры реагирования, связанные с кадровой политикой	1.1. Проведение обучающих мероприятий для ответственных лиц
	1.2. Периодическая проверка знаний внутренних документов и антимонопольного законодательства
	1.3. Проведение внутренних проверок соблюдения антимонопольного законодательства
	1.4. Стимулирование персонала к активному обсуждению вопросов, связанных с антимонопольным комплаенсом
	1.5. Ротация кадров
2. Меры, связанные с изменениями подходов в регулировании технологического присоединения к электрическим сетям	2.1. Мониторинг изменений законодательства с последующим доведением инструкций до персонала
	2.2. Мониторинг отечественной правоприменительной практики по вопросам, касающимся возможных рисков нарушения антимонопольного законодательства с последующим доведением информации до персонала
	2.3. Коллегиальное рассмотрение возможных рисков с последующей выдачей рекомендаций по минимизации риска и предотвращению его последствий
3. Меры, связанные с выявлением и управлением рисками	3.1. Работа с обращениями работников и граждан о потенциальном или имевшем место нарушении антимонопольного законодательства с последующей разработкой и доведением инструкций
	3.2. Работа с поступающими запросами от надзорных государственных органов с последующим доведением информации до персонала
	3.3. Разработка и внедрение инструкций на основе анализа ранее выявленных нарушений
	3.4. Формирование карты антимонопольных рисков, их ежегодный пересмотр
	3.5. Формирование и реализация плана мероприятий по управлению идентифицированных антимонопольных рисков
	3.6. Проведение анализа и оценки эффективности антимонопольного комплаенса
4. Организационные меры	4.1. Организация контроля своевременного исполнения договоров технологического присоединения на этапах подготовки технического задания и технических условий, заключения и исполнения договоров подряда
	4.2. Организация направления уведомлений заявителям об исполнении мероприятий по технологическому присоединению со стороны Компании
	4.3. Совершенствование системы внутреннего контроля
	4.4. Подготовка кейсов по осуществлению мероприятий в случае выявления фактов нарушения антимонопольного законодательства

должен находиться «в стороне» (быть независимым) от всех отделов и служб, иметь непосредственное подчинение генеральному директору (совету директоров) и обладать широкими полномочиями.

Заключение

Антимонопольный комплаенс в условиях динамичного развития в Российской Федерации антимонопольного законодательства, увеличивающихся требований технологического присоединения к электрическим сетям является на сегодняшний день одним из самых эф-

фективных механизмов предупреждения нарушений антимонопольного законодательства и обеспечения конкурентной бизнес-среды, которая является одной из основных целей государства, гарантированной Конституцией РФ. В последние годы политика государства направлена на активное развитие и совершенствование данного института, а также стимулирование его внедрения хозяйствующими субъектами, в особенности занимающими доминирующее положение на рынке. Вместе с тем развитие правоприменительной практики, сопровождающейся наложением существенных

	Возможности: 1. Увеличение длительности между плановыми проверками УФАС (либо исключение проверок). 2. Наложение минимального штрафа при выявлении нарушения. 3. Увеличение спроса на технологическое присоединение.	Угрозы: 1. Ужесточение политики государства в области антимонопольного комплаенса. 2. Ужесточение антимонопольного законодательства.
Сильные стороны: 1. Снижение рисков наложения административных штрафов и взыскания убытков. 2. Повышение компетентности персонала и уровня корпоративной культуры. 3. Снижение нагрузки на менеджмент компании. 4. Повышение эффективности технологического присоединения и имиджа компании.	Поле СиВ: <u>1.1.</u> , <u>1.2.</u> , 1.3.; <u>2.1.</u> , <u>2.2.</u> , <u>2.3.</u> ; 3.1., 3.2., <u>3.3.</u> ; 4.1., 4.2., <u>4.3.</u> <i>Применение сильных сторон для максимального использования возможностей внешней среды</i>	Поле СиУ: <u>1.1.</u> , <u>1.2.</u> ; <u>2.1.</u> , <u>2.2.</u> ; 3.1., 3.2.; <u>4.1.</u> , <u>4.2.</u> <i>Нивелирование внешних угроз посредством использования сильных сторон компании</i>
Слабые стороны: 1. Увеличение расходов на содержание персонала. 2. Повышение вероятности возникновения конфликта интересов между руководителями структурных подразделений и антимонопольного комплаенса.	Поле СлВ: <u>1.1.</u> , 1.2., <u>1.3.</u> ; 2.1., 2.2., <u>2.3.</u> <i>Отработка «слабостей» компании с целью использования возможностей среды</i>	Поле СлУ: 1.1., 1.2.; 2.1., 2.2. <i>Усиление слабостей компании, наиболее уязвимых при воздействии внешних угроз</i>

Рис. 4. SWOT-матрица интеграции антимонопольного комплаенса в систему управления сетевой компании

оборотных и фиксированных штрафов, подвело к пониманию бизнес-сообществом того, что гораздо выгоднее предотвратить возможные убытки, долгосрочные судебные тяжбы с государственными органами и сконцентрироваться на устойчивом развитии своего бизнеса.

В ходе исследования идентифицированы, проанализированы и оценены антимонопольные риски оказания услуг клиентам ресурсоснабжающей организацией, причины их возникновения и возможные последствия, по результатам разработаны и предложены конкретные меры, направленные на их устранение или митигацию.

Авторами доказано, что реализация основного предназначения антимонопольного комплаенса возможна не иначе как путем его интеграции в систему менеджмента, по результатам которой компания становится более за-

щищенной от притязаний со стороны контролирующих (надзорных) органов государственной власти и, следовательно, более стабильной в осуществлении своей хозяйственной деятельности.

Обеспечение деятельности системы антимонопольного комплаенса целесообразно путем создания отдела антимонопольной практики, который должен быть независимым от всех отделов и служб. Только такой подход позволит обеспечить объективность осуществления комплаенс-контроля процессов технологического присоединения и в полном объеме выполнять поставленные перед антимонопольным комплаенсом задачи.

Таким образом, исследование показало, что институт антимонопольного комплаенса в нашей стране относительно новый. Настоящее исследование позволит в некоторой мере восполнить данный пробел.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 09.05.2023).
2. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции : указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42622> (дата обращения: 09.05.2023).
3. Производство и потребление электроэнергии в Российской Федерации. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33942> (дата обращения: 09.05.2023).
4. Doing Business (рейтинг Всемирного банка). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Doing_Business_\(рейтинг_Всемирного_банка\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Doing_Business_(рейтинг_Всемирного_банка)) (дата обращения: 09.05.2023).
5. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на период 2013–2024 гг. : утв. Президиумом ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года : утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (дата обращения: 09.05.2023).
7. Федеральная антимонопольная служба России. База решений и правовых актов. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/karelskoe-ufas-rossii/03-17-76-2018-06095310-b6df-4515-93ae-ed0f2b34c260/> (дата обращения: 09.05.2023).
8. Ашфа Д.М. Комплаенс в конкурентном праве: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 7. С. 50–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komplaens-v-konkurentnom-prave-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 09.05.2023).
9. Пузыревский С.А. Антимонопольный комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства // Конкуренция и право. 2014. № 5. С. 5–9. URL: <https://cljournal.ru/vybor/98/> (дата обращения: 09.05.2023).
10. Большов А.В., Хайрулина А.Д. Риск-менеджмент : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. 150 с.
11. Лавренко Е.А. Внедрение комплаенса в систему управления предприятием // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 6. С. 50–53. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Lavrenko.pdf> (дата обращения: 09.05.2023).

References

1. The Constitution of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (date of access: 09.05.2023).
2. On the main directions of state policy for the development of competition : Decree of the President of the Russian Federation No. 618 dated 21.12.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42622> (date of access: 09.05.2023).
3. Electricity production and consumption in the Russian Federation. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33942> (date of access: 09.05.2023).
4. Doing Business (World Bank rating). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Doing_Business_\(рейтинг_Всемирного_банка\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Doing_Business_(рейтинг_Всемирного_банка)) (date of access: 09.05.2023).
5. Strategy for the development of competition and antimonopoly regulation in the Russian Federation for the period 2013-2024. : approved by the Presidium of the FAS of Russia. URL: <https://fas.gov.ru> (date of access: 25.05.2023).
6. Strategy for the Development of Competition and Antimonopoly regulation in the Russian Federation for the period up to 2030 : approved by the Protocol of the Presidium of the FAS of Russia dated 03.07.2019 No. 6. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (date of access: 09.05.2023).
7. The Federal Antimonopoly Service of Russia. Database of decisions and legal acts. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/karelskoe-ufas-rossii/03-17-76-2018-06095310-b6df-4515-93ae-ed0f2b34c260/> (date of access: 09.05.2023).
8. Ashfa D.M. Compliance in competition law: problems of theory and practice // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2022. No. 7. Pp. 50–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komplaens-v-konkurentnom-prave-problemy-teorii-i-praktiki> (date of access: 09.05.2023).
9. Puzyrevskiy S.A. Antimonopoly compliance as a way to prevent violations of antimonopoly legislation // Competition and law. 2014. No. 5. Pp. 5–9. URL: <https://cljournal.ru/vybor/98/> (date of access: 09.05.2023).

10. Bolshov A.V., Khairullina A.D. Risk management : textbook. 2nd ed., reprint. and additional. Kazan : Kazan University Press, 2018. 150 p.

11. Lavrenko E.A. Introduction of compliance into the enterprise management system // Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. No. 6. Pp. 50–53. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Lavrenko.pdf> (date of access: 09.05.2023).

Информация об авторах

А.Д. Хайрулина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, зав. кафедрой экономики и управления в спорте Поволжского университета физической культуры, спорта и туризма;

И.Р. Шагвалиев – начальник юридического отдела филиала АО «Сетевая компания» – «Приволжские электрические сети».

Information about the authors

A.D. Khairullina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Assessment of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Volga Region) Federal University, Head of the Department of Economics and Management in Sports of the Volga Region University of Physical Culture, Sports and Tourism;

I.R. Shagvaliev – Head of the Legal Department of the branch JSC «Grid Company» – «Volga Electric Networks».

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные	Комментарии
Заголовок (Title)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 10–12 слов. ♦ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать аббревиатуры и формулы.
Сведения об авторах (Information about authors)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ♦ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ♦ В аффилиации указываются организация, город, страна. ♦ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ♦ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.
Аннотация (Abstract)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 150–250 слов. ♦ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.
Ключевые слова (Keywords)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ♦ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
Текст статьи	Введение (Introduction)
	Методы (Materials and Methods)
	Результаты (Results)
	Обсуждение (Discussion)
	Заключение (Conclusion)
Благодарности (Acknowledgments)	<p>Автор выражает:</p> <ul style="list-style-type: none"> ♦ признательность коллегам за помощь; ♦ благодарность за финансовую поддержку исследования.
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.

Научно-практический журнал

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 7 (225) 2023 г.

Главный редактор - ректор СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор С.И. Ашмарина

Издательская группа:
О.В. Егорова, Н.И. Амплеева

Дата выхода в свет 09.01.2024. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,39 (12,25). Уч.-изд. л. 11,21.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 394.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 7 (225) 2023

Chief editor - Chancellor of SSUE, Doctor of Economics,
Professor S.I. Ashmarina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 09.01.2024. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 11,39 (12,25).
Publisher's signatures 11,21. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453

9 771993 045637 >